

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика»

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика»

Учредитель:

Образовательное
учреждение профсоюзов
высшего профессионального
образования
«Академия труда и
социальных отношений»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научного журнала
«ВЕСТНИК БИСТ»
(Башкирского института
социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камилловна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии
«Экономика»:

Научный редактор –
Жилин В.В. – д-р с.-х. наук,
д-р экон. наук, проф.

Члены редакционной коллегии:
Зайнашева З.Г. – д-р экон. наук,
проф.

Исмагилов Н.А. – д-р экон. наук,
проф.

Пономарева Т.К. – канд.экон. наук,
доцент

Научный журнал
Издаётся с 2009г.

ISSN 2078-9025

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054,
г. Уфа, проспект Октября 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО..... 8

Искужин Р.К.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА 8

Кулешов А.Н.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС КАК ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 17

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА..... 22

Юсупов М.Х.

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ 22

Демьяненко Ю.А.

РОЛЬ РОССИИ В «СЕВЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ»:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 30

Султанов И.Р.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ВТО 37

Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.

БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ СВЕТА:
ВОПРОСЫ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ 42

Проданчук А.В.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА 57

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА 64

Зулькарнай И.У.

ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЛЕСА
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН..... 64

Сабирова З.Э.

ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ 74

Решетникова Е.А.

АНАЛИЗ ПРИЧИН УБЫТОЧНОСТИ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА
И ЕГО РОЛЬ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ГОРОДА-МИЛЛИОНЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УФА) 83

Нигаматова Э.Р.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ..... 89

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ 94**Зайнашева Э.Б., Мухаметзянов И.З.**

ОЦЕНКА ОБЪЕМА ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ
НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ И АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА.... 94

Жилин В.В., Галикеев Р.Н.

АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
СОСТОЯНИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ 100

Шакиев В.А., Жилин В.В.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА РОССИЙСКИХ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ 107

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ 113

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ 113

МИР INTERNET ПРИГЛАШАЕТ СЛУШАТЕЛЕЙ
НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «НАСЛЕДИЕ»! 115

НАУКА 116

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ..... 116

КОНКУРСЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ..... 119

ПОЗДРАВЛЯЕМ! 122

CONTENTS..... 123**АВТОРАМ 129**

CONTENTS

ECONOMICS AND LAW8

Iskuzhin R.K.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE RUSSIAN MODEL OF BUDGET
FEDERALISM FORMATION 8

Kuleshov A.N.

CIVIL CODE AS A SOURCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION
OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION 17

POLITICAL ECONOMY22

Yusupov M.Kh.

IMMIGRATION POLICY IN MODERN RUSSIA: ECONOMIC THREATS
AND CHALLENGES..... 22

Demyanenko Y.A.

THE ROLE OF RUSSIA IN THE "NORTHERN DIMENSION":
SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS..... 30

Sultanov I.R.

MATTERS OF REALIZATION OF INTEGRAL ECONOMIC STATE COOPERATION
POLICY IN THE FRAMEWORK OF WTO 37

Gaiduk V.V., Suleymanov A.R.

WILL THERE BE THE END OF THE WORLD: ISSUES OF APPLIED ECONOMICS
AND POLITICS 42

Prodanchuk A.V.

THE ROLE OF CULTURE IN SOCIAL ECONOMIC PROGRESS 57

REGIONAL ECONOMICS64

Zulkarnay I.U.

THE REASONS FOR THE ABSENCE OF TIMBER ADVANCED PROCESSING
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN 64

Sabirova Z.E.

PRIORITIES AND TRENDS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT
IN THE SOCIAL SERVICE SPHERE 74

Reshetnikova E.A.

THE ANALYSIS OF LOSS-MAKING OF URBAN ELECTRIC
TRANSPORT AND ITS ROLE IN THE TRANSPORT MARKET
OF A CITY-MILLIONAIRE (ON THE EXAMPLE OF UFA) 83

Nigamatova E.R.

ABOUT VOCATIONAL TRAINING OF PERSONS WITH LIMITED POSSIBILITIES
OF HEALTH 89

ECONOMIC INNOVATIONS 94**Zainasheva E.B., Mukhametzyanov I.Z.**

THE ASSESSMENT OF PRODUCTION CAPACITY USING FUZZY LOGIC AND
AGENT-ORIENTED APPROACH METHODS 94

Zhilin V.V., Galikeyev R.N.

AGRICULTURAL PRODUCTION: STATE, REGULATION AND WAYS OF DEVEL-
OPMENT 100

Shakiev V.A., Zhilin V.V.

THE REVERSE SIDE OF THE RUSSIAN PENSION REFORMS 107

SOCIAL PROJECTS OF BIST 113

LIFE-LONG EDUCATION 113

THE WORLD OF THE INTERNET INVITES THE LISTENERS
OF PUBLIC UNIVERSITY "HERITAGE" 115

SCIENCE 116

CONFERENCES, SEMINARS 116

COMPETITIONS, PANELS 119

CONGRATULATIONS! 122

CONTENTS 123**FOR AUTHORS 129**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 336.14:342

ИСКУЖИН Рамиль Кабирович,

кандидат юридических наук, Министр земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, член-корреспондент РАЕН

e-mail: niipr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В любом федеративном государстве значительная доля взаимоотношений связана с разграничением бюджетной компетенции центра и территорий, ибо бюджет служит своего рода опорной конструкцией власти. От оптимального соотношения бюджетных полномочий Федерации и ее субъектов зависят развитие социальной сферы, успехи в экономике и других областях государственной жизнедеятельности.

Ключевые слова: *договор, федерализм, разграничение полномочий, бюджет, субъекты Федерации, федеральный центр, полномочия, централизация, децентрализация.*

Не будет преувеличением сказать, что бюджетные полномочия субъектов Российской Федерации в настоящее время находятся в фокусе реформ государственного устройства. Об этом свидетельствуют принимаемые практически ежегодно концепции и программы, которые рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Идет непрерывный поиск меры централизации и децентрализации бюджетных отношений Федерации и ее субъектов. Определить оптимальную меру соотношения этих процессов весьма непросто. Перераспределение полномочий продолжается.

В Бюджетном послании Федеральному Собранию «О бюджетной

политике в 2012- 2014 годах» Президент России указал на необходимость эффективной децентрализации полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов Федерации и местного самоуправления, увеличения доли доходов региональных и местных бюджетов. В Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011-2013 годах отмечалось, что бюджетная политика как составная часть экономической политики должна быть нацелена на проведение всесторонней модернизации экономики, на создание условий для повышения ее эффективности и конкурентоспособности, долгосрочного устойчивого раз-

вития, на улучшение инвестиционного климата [1].

Проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений определено одним из приоритетов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. В числе средств – обеспечение сбалансированности расходных полномочий субъектов Федерации и ресурсов для их реализации, создание стимулов для расширения собственного доходного потенциала региональных властей, расширение самостоятельности в использовании бюджетных средств и увеличение ответственности за исполнение расходных обязательств [2].

Особое внимание этим аспектам федеративных отношений уделялось с самого начала федеративной реформы по разграничению полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Это актуализирует анализ достоинств и недостатков выстроенной за прошедшие годы законодательной конструкции бюджетных отношений в Российской Федерации и бюджетных полномочий субъектов Федерации.

Стоит отметить, что бюджетной политике федеративной России характерны следующие особенности. Во-первых, в бюджетной сфере действует значительное количество правовых регуляторов. Чаще всего с конституционными нормами сопоставляются и соизмеряются нормы федеральных законов и законов субъектов Федерации. Между тем, помимо законодательных актов значительный массив в сфере бюджет-

ных отношений составляют нормативные правовые акты Правительства России и высших органов исполнительной власти субъектов Федерации, которые также отвечают за реализацию конституционных основ бюджетных отношений. В этой связи, на наш взгляд, поиск меры соотношения правовых регуляторов должен основываться на анализе содержания правотворческих полномочий Российской Федерации и ее субъектов в бюджетной сфере, а также в практике их реализации.

Во-вторых, эффективность бюджетной деятельности субъектов Федерации зависит не только от соотношения бюджетных полномочий федеральной и региональной власти, но и от сбалансированного распределения компетенции по горизонтали: между законодательными, исполнительными и контрольно-счетными органами как главными фигурантами бюджетного процесса. В связи с устойчивой тенденцией к расширению бюджетной компетенции органов исполнительной власти требуется ввести учёт реализации конституционной модели разделения властей в региональном бюджетном процессе.

Исследование научной литературы по тематике бюджетного федерализма позволяет констатировать отсутствие единства подходов к данной категории.

Бюджетный федерализм – это автономное функционирование бюджетов отдельных уровней на всех стадиях бюджетного процесса, основанное на следующих базовых принципах:

- самостоятельность бюджетов разных уровней – закрепление за каждым уровнем власти и управления собственных источников дохода, а также право самостоятельно определять направления их использования;

- недопустимость изъятия дополнительных доходов и неиспользованных или дополнительно полученных средств в бюджеты более высоких уровней;

- законодательное разграничение бюджетной ответственности и расходных полномочий между федеральными, региональными и местными органами власти и управления;

- соответствие финансовых ресурсов органов власти и управления выполняемым ими функциям (обеспечение вертикального и горизонтального выравнивания нижестоящих бюджетов);

- нормативно-расчетные (формализованные) методы регулирования межбюджетных отношений и предоставление финансовой помощи;

- наличие специальных процедур предотвращения и разрешения конфликтов между различными уровнями власти и управления, достижения взаимосогласованных решений по вопросам налогово-бюджетной политики [3].

Многие исследователи отмечают: «Российский бюджетный федерализм проходит сложный, болезненный этап становления, для которого характерны, с одной стороны, неизбежная борьба регионов с бюджетными “традициями” тоталитарного государства, а с другой – стремление сохранить Россию как единое государство, не допустить превалирования местных

интересов над общенациональными. Данный этап осложняется ускорившимися темпами разбалансирования бюджетной системы как по вертикали (т. е. на разных бюджетных уровнях), так и по горизонтали (т. е. на одном уровне)» [4, с. 340].

Другие учёные вообще ставят под сомнение факт существования бюджетного федерализма в РФ. З.И. Еникеев отмечает: «В стране отсутствует бюджетный федерализм. В настоящее время около 70% налоговых поступлений уходят в центр. В результате идет экономическая деградация регионов. Если 5 лет тому назад было 48 доноров-регионов, то к 2010 году их число сократилось до 24. К примеру, в этом году Республикой Башкортостан бюджет принят с дефицитом на 13 млрд. 800 млн. рублей. Таким образом, растет количество депрессивных регионов. Конечно, это отрицательно сказывается на качестве жизни россиян» [5].

Таким образом, определяя сущность бюджетного федерализма, одни ученые исходят из различных аспектов финансовой децентрализации, другие делают акцент на интеграции финансовых интересов целого и частей федеративного государства.

На наш взгляд, необходимо отказаться от крайних подходов к рассмотрению бюджетного федерализма и выделить наиболее значимые его принципы: разграничение доходных и расходных полномочий между Федерацией и ее субъектами, сочетание финансовых интересов субъектов Федерации с общегосударственными интересами, наличие у субъектов Федерации собственной

бюджетной компетенции, включая право регулировать бюджетные отношения на территории субъекта Федерации, участие субъектов Федерации в подготовке, принятии и реализации федерального законодательства, регулирующего бюджетные отношения.

Если обратиться к Конституции Российской Федерации и к её толкованию Конституционным Судом России, следует выделить следующие черты конституционной модели бюджетного федерализма в государстве:

- федеральный законодатель обладает дискреционными правами по установлению бюджетных полномочий субъектов Федерации, обусловленными требованием обеспечения базовых конституционных принципов социального государства и единства экономического пространства;

- выделение Конституцией России сферы совместного ведения предполагает как разграничение расходных полномочий и ответственности между Федерацией и ее субъектами, так и их общую деятельность по реализации предметов совместного ведения, опосредованную различными способами взаимодействия бюджетов, и общую ответственность;

- в условиях федеративного государства, в котором бюджеты различных уровней, будучи самостоятельными, составляют единую бюджетную систему, существенными являются вопросы взаимодействия органов публичной власти, вовлеченных в бюджетный процесс.

Обеспечение расходных полномочий субъектов Федерации адекватными финансовыми ресурсами является одним из краеугольных принципов бюджетной политики в Российской Федерации, который неизменно формулируется в принимаемых на очередном витке федеративной реформы программных документах Правительства России. О сложностях практической реализации декларируемых целей свидетельствует тот факт, что в течение последнего десятилетия этими документами констатируются сходные недостатки в существующей модели разграничения доходных источников.

Несмотря на то, что федеральное законодательство закрепляет основополагающее правило о возможности изменения состава собственных доходов субфедерального бюджета только в случае изменения полномочий субъекта Федерации по предметам собственного и совместного ведения, как показывает практика, процессы передачи субъектам Федерации расходных полномочий и доходных источников для их реализации не синхронизированы. Очевидно увеличение разрыва между объемами расходов и доходов субфедеральных бюджетов, централизация бюджетных средств с их последующим перераспределением.

Степень дотационности субфедеральных бюджетов в настоящее время является основанием для ограничения ряда прав субъектов Федерации, в числе которых – конституционное право на осуществление остаточных полномочий. По нашему мнению,

установленный запрет на решение вопросов, не отнесенных федеральными законами к компетенции субъектов Федерации, из субфедеральных бюджетов расходов, по сути, противоречит федеративной природе государства и не способствует социально-экономическому развитию регионов. Кроме того, получение субфедеральными бюджетами межбюджетных трансфертов в настоящее время не является основанием для деления субъектов Федерации на экономически самодостаточные или экономически несамодостаточные.

В этой связи целесообразным видится дополнение перечня установленных Бюджетным кодексом РФ принципов бюджетной системы принципом «взаимодействия бюджетов в целях обеспечения равного уровня предоставления населению государственных (муниципальных) услуг на территории России» [6]. Отсутствие подобного дополнения является одним из недостатков законодательного регулирования межбюджетных отношений.

Ещё одним фактором, отрицательно сказывающимся на бюджетной самостоятельности субъектов Федерации, является практика предоставления узконаправленных субсидий из федерального бюджета, которая ведет к трансформации основных принципов разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами. По нашему мнению, в целях ее преодоления при регулировании Федерацией вопросов софинансирования полномочий ее субъектов целесообразно придержи-

живаться методологического принципа предоставления одного вида субсидии в рамках полномочий субъектов Федерации, указанных в подпунктах пункта 2 статьи 26³ Федерального закона № 184-ФЗ, а также одного вида субсидии в рамках долгосрочной целевой программы.

Анализируя положения Федерального закона № 184-ФЗ, отраслевых федеральных законов, разграничивающих полномочия между Федерацией и ее субъектами, подзаконных нормативных правовых актов по вопросам софинансирования Федерацией полномочий ее субъектов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации, видится научно-обоснованной следующая классификация расходных полномочий:

- обязательные полномочия: расходные полномочия субъектов Федерации по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов, установленные федеральными законами и законами субъектов Федерации; расходные полномочия субъектов Федерации по предметам собственного ведения, установленные законами субъектов Федерации; расходные полномочия субъектов Федерации по предметам ведения Российской Федерации и ее полномочиям по предметам совместного ведения, переданным для осуществления субъектам Федерации федеральными законами;

- добровольные полномочия: расходные полномочия субъектов Федерации по решению вопросов, не отнесенных федеральными законами к компетенции иных уровней

публичной власти; расходные полномочия по предметам ведения Российской Федерации и ее полномочиям по предметам совместного ведения, если федеральным законодательством допускается возможность их финансирования из субфедеральных бюджетов;

- добровольно-обязательные полномочия, под которыми предлагается понимать расходные полномочия по предметам совместного ведения, не закрепленные федеральным законодательством за субъектами Федерации, но возникающие при совместном финансировании Федерацией и ее субъектами предметов совместного ведения в соответствии с актами федеральных органов исполнительной власти.

Основные сложности правового регулирования вопросов разграничения компетенции связаны именно со сферой совместного финансирования. В результате анализа наиболее характерной нормотворческой практики Правительства России и федеральных органов исполнительной власти в части выделения субсидий из федерального бюджета сделаны следующие выводы: актами этих органов осуществляется разграничение расходных полномочий между субъектом Федерации и другим уровнем власти; субъекты Федерации наделяются полномочиями, закрепленными федеральным законодательством за другим уровнем власти; субъекты Федерации наделяются полномочиями, не закрепленными федеральным законодательством ни за одним уровнем власти. Так как подзаконные норматив-

ные правовые акты не включены Конституцией России и Федеральным законом № 184-ФЗ в перечень актов, которыми разграничиваются полномочия между Российской Федерацией и ее субъектами, обосновывается положение, что формой правового регулирования финансового участия Федерации в осуществлении полномочий ее субъектов может выступать исключительно федеральный закон.

Рассматривая отдельные вопросы, связанные с разграничением расходных полномочий между субъектами Федерации и муниципальными образованиями, стоит пояснить следующее: целесообразность наделения субъектов Федерации правами разграничивать своим законодательством расходные полномочия на решение вопросов, не отнесенных федеральным законодательством ни к компетенции субъекта Федерации, ни к вопросам местного значения, определять права органов местного самоуправления по участию в осуществлении отдельных полномочий субъектов Федерации за счет средств местных бюджетов. Расширение правотворческих полномочий субъектов Федерации в отношении бюджетных полномочий органов местного самоуправления, по мнению автора, отвечает конституционным правам субъектов Федерации по осуществлению собственного регулирования бюджетных отношений с муниципальными образованиями и будет способствовать более полному учету региональной специфики.

В российской науке имеют место дискуссионные точки зрения на вопрос о соотношении и взаимодействии законодательной и исполнительной ветвей власти в рамках теории разделения властей, значимости и роли каждой из них в государственном механизме: а) позиция о главенствовании законодательной власти; б) о самостоятельности и неподчиненности этих ветвей власти, их взаимном сдерживании и контроле; в) о власти как о едином целом со взаимодействующими институтами. По нашему мнению, последняя точка зрения, позволяющая рассматривать ветви власти в качестве соучастников единого общегосударственного процесса, наиболее корреспондирует с конституционной моделью организации государственной власти.

Анализ развития федерального законодательства выявляет тенденцию возрастания роли исполнительной власти на каждом этапе реформирования бюджетного процесса. В настоящее время в ее руках сосредоточены основные полномочия в бюджетной сфере.

Федеральное законодательство предоставляет субъектам Федерации право самостоятельно выстраивать концепцию взаимоотношений ветвей власти при принятии законов о бюджете. Анализ регионального законодательства позволяет выделить следующие оптимальные формы взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти, а также контрольно-счетных органов, органов местного самоуправления и населения в ре-

гиональном бюджетном процессе, которые могут быть рекомендованы для использования субъектами Федерации:

- членство представителей законодательного, контрольно-счетного органа субъекта Федерации, органов местного самоуправления в составе координационных органов при высшем должностном лице субъекта Федерации, образованных в целях обеспечения взаимодействия органов исполнительной власти субъекта Федерации при составлении проекта субфедерального бюджета;

- создание рабочих групп и согласительных комиссий из представителей законодательного, высшего исполнительного и контрольно-счетного органа субъекта Федерации на этапах рассмотрения законодательным органом проекта бюджета, его отклонения в первом чтении, подготовки ко второму чтению, отклонения во втором чтении, рассмотрения годового отчета об исполнении бюджета;

- рассмотрение согласительными комиссиями предложений, поступивших в ходе публичных слушаний по проекту бюджета субъекта Федерации;

- создание согласительных комиссий из представителей органов государственной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления в целях согласования вопросов предоставления межбюджетных трансфертов из субфедерального бюджета местным бюджетам.

До принятия Федерального закона «Об общих принципах органи-

зации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» в субъектах Федерации сложилось две модели внешнего финансового контроля с различными вариациями внутри каждой из них: контрольно-счетные органы функционируют в составе законодательного органа, их роль в бюджетном процессе ограничивается функцией информирования парламента; контрольно-счетные органы являются государственными органами субъекта Федерации, наделяются полномочиями по направлению органам исполнительной власти обязательных для исполнения предписаний.

Различия, которые имели место в законодательном регулировании субъектами Федерации института внешнего финансового контроля, выходили за рамки региональной специфики. Необходимость федерального регулирования обусловлена вытекающим из конституционных принципов федерализма требованием установления единства правовых основ функционирования этого государственного института.

Федеральный закон закрепил дуализм правовой природы контрольно-счетных органов, установив, с одной стороны, подотчетность этих органов законодательным органам, с другой – предоставив им организационную и функциональную независимость и наделив присущим контрольным ведомствам набором властных полномочий, вплоть до осуществления административной юрисдикции.

Предоставление контрольно-счетным органам прав по составле-

нию протоколов об административных правонарушениях, печатыванию кассовых и служебных помещений, изъятию документов и материалов, указывающих на их «правовое родство» с органами прокуратуры, и определенная структуризация контрольно-счетных органов по вертикали свидетельствуют о формировании в Российской Федерации особой ветви контрольной власти.

Между тем концептуальные изменения в бюджетной сфере, связанные с переходом к бюджетированию, ориентированному на результат, смещают акценты в деятельности контрольно-счетных органов с традиционных контрольных функций к оценке эффективности бюджетных решений исполнительной власти. В связи с этим определяется место органов внешнего финансового контроля в механизме региональной власти, прежде всего, правильно выстроенные взаимоотношения с органами исполнительной власти в бюджетном процессе. В то же время это указывает на ограниченную роль контрольно-счетных органов в процессе составления, принятия и исполнения субфедерального бюджета.

Видится обоснованным дополнение Федерального закона статьей о взаимоотношениях контрольно-счетного органа и органов исполнительной власти, в которую предложено включить следующие положения: 1) о направлении высшим исполнительным органом проектов нормативных правовых актов в контрольно-счетный орган для проведения финансово-экономической

экспертизы в сроки, установленные законом субъекта Федерации, и информировании контрольно-счетного органа о результатах рассмотрения его экспертного заключения; 2) об осуществлении контрольно-счетным органом контроля за организацией внутреннего финансового контроля в органах исполнительной власти и участии в согласовании назначения на должность руководителя органа внутреннего финансового контроля в формах, установленных законом субъекта Федерации.

Дополнение данного Федерального закона новой статьей, безусловно, позитивно скажется на качестве бюджетного Федерализма в современной России и принесет долгожданные положительные результаты регионам.

Литература

[1] <http://base.consultant.ru>

[/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115713](http://cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115713).

- [2] <http://www.economy.gov.ru/mi-nec/activity/sections/strategicplanning/concept>.
- [3] Казанская А.Ю. Финансы и кредит. Учебно-методическое пособие для самоподготовки к практическим занятиям (в вопросах и ответах). Таганрог, 2007.
- [4] Годин А.М., Подпорина И.В. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации : Учеб. пособие. М., 2002.
- [5] [ttp://obshchestvennykh-obedineniy//](http://obshchestvennykh-obedineniy//) Официальный информационный портал Международного союза общественных объединений.
- [6] [ttp://gosreforma.ru/docs/obosnovanie-sozdaniya-mnogofunkczionalnyix-czentrov-predostavleniya-gosudarstvennyix-i-municipalnyix-uslug1.html](http://gosreforma.ru/docs/obosnovanie-sozdaniya-mnogofunkczionalnyix-czentrov-predostavleniya-gosudarstvennyix-i-municipalnyix-uslug1.html)

УДК 331.1:347(470)

КУЛЕШОВ Александр Николаевич,
*аспирант кафедры «Государственное и административное право»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Башкирская
академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»
e-mail: bagsu@rb.ru*

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС КАК ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дан правовой анализ отдельных статей Гражданского кодекса Российской Федерации на предмет их соответствия конституционным гарантиям прав и свобод юридических и физических лиц на занятие предпринимательской деятельностью в России, определяющих вместе с российским Основным законом главные направления развития законодательной системы России, регулирующей предпринимательство.

Особое внимание автор уделяет проблемам совершенствования положений Гражданского кодекса Российской Федерации по различным направлениям: конкретизация основных категорий и понятий предпринимательской деятельности, законодательное закрепление льготных правовых условий в финансировании, налогообложении, информационной и образовательной поддержке на всех уровнях нормотворчества и т. д.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, предприниматель, предпринимательская деятельность, цивилистика, органы государственной власти, муниципальные органы власти.

В Российской Федерации конституционно-правовой институт регулирования предпринимательской деятельности представляет собой систему норм, содержащихся в различных источниках права и призванных регулировать однородные общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью в Российской Федерации.

Конституционно-правовое регулирование предпринимательской

деятельности – это нормативно-организационное воздействие государства на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности в целях их упорядочения, охраны и развития, которое носит целенаправленный характер и осуществляется с помощью юридического воздействия на основе властно-императивных начал – обязывания, запрещения и координации предпринимательства, устанавлива-

ет правоспособность государственных органов и действует в государстве в совокупности с другими элементами правового регулирования: правосознанием, правовой психологией, правовой культурой. Конституционно-правовое регулирование предпринимательской деятельности – это действительный правовой фундамент свободы человека.

К основным источникам конституционно-правового регулирования предпринимательства относятся Конституция Российской Федерации, Международные договоры о предпринимательстве, участницей которых является Россия, принятые на основе Конституции РФ федеральные законы и иные федеральные нормативные правовые акты, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации и региональные законы, нормативные правовые акты органов региональной государственной власти и органов муниципальной власти, судебные постановления и определения.

Среди данных источников особое место занимает Гражданский кодекс Российской Федерации [1], где не только приведены в систему правовые нормы, действующие в сфере предпринимательской деятельности, но и прописаны основополагающие нормативные положения, регламентирующие общественные отношения в экономической сфере, содержатся положения об организационно-правовых формах субъектов предпринимательской деятельности, определен правовой статус граждан, занимающихся индивидуальным

предпринимательством (без образования юридического лица), и т. д.

В Кодексе даются определения самого понятия предпринимательской деятельности, организационно-правовых форм ее осуществления, правового режима имущества предпринимателей и предпринимательских договоров. Кодекс охватывает своим регулированием и предпринимательские, и товарные отношения, а также отношения публичного характера – нормы о конкуренции, национализации и др., определяет внутрихозяйственные отношения.

Предпринимательская деятельность определяется в ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, является основной формой экономической деятельности [2]. Поэтому государство обязано регулировать нормативно-правовыми актами соответствующие отношения и охранять установленный законодательством порядок различными средствами, в том числе уголовно-правовыми и административно-правовыми.

Статья 18 Гражданского кодекса РФ относит право заниматься предпринимательской деятельностью к объему общей правоспособности граждан. Предпринимательская правоспособность заключается в способности иметь права и нести обязанно-

сти по осуществлению предпринимательской деятельности и управлению своей экономической активностью. Реализация данного права осуществляется гражданином-предпринимателем в особом статусе и с соблюдением специально установленной процедуры государственной регистрации, но право на осуществление предпринимательской деятельности предлагается относить к объему общей правоспособности гражданина, а не специальной [3]. Содержание данной статьи отражает главное условие предпринимательства – право на занятие предпринимательской деятельностью, что также установлено в ст. 34 Конституции Российской Федерации.

Для формирования статуса индивидуального предпринимателя наибольшую значимость имеет гражданская дееспособность как составная часть правового статуса физического лица, в то время как правоспособность является лишь предпосылкой для реального осуществления физическим лицом индивидуальной предпринимательской деятельности. Именно дееспособность трансформирует правовую потенцию в действительные предпринимательские правоотношения.

Из п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса следует, что индивидуальный предприниматель – это субъект гражданского права, самостоятельно, на свой риск осуществляющий хозяйственную деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг,

и прошедший процедуру государственной регистрации в данном статусе в порядке, предусмотренном законом. А в соответствии с п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [4].

Данные и ряд других положений Гражданского кодекса Российской Федерации находятся в развитии и требуют доработки в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях модернизации российского государства и общества требует скорейшего совершенствования. Например, определение статуса юридических лиц характеризуется множественностью действующих законодательных актов, не во всем соответствующих как друг другу, так и Гражданскому кодексу. На наш взгляд, необходимо введение в гражданское законодательство деления юридических лиц по организационной структуре на корпорации (построенные на началах членства) и некорпоративные юридические лица. К первым должны относиться хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, большинство некоммерческих организаций, а ко вторым – унитарные предприятия, фонды и учреждения. Это, на наш взгляд, позволит урегулировать в общем виде (в определенной мере единообразно даже для коммерческих и неком-

мерческих организаций) не только структуру управления и статус (компетенцию) органов корпораций, но и ряд их внутренних отношений, вызывающих практически споры (возможность оспаривания решений общих собраний и других коллегиальных органов, условия выхода или исключения из числа участников и т. п.).

Много вопросов у предпринимателей вызывает действующая в настоящее время система государственной регистрации юридических лиц. Она несовершенна по ряду ключевых позиций и не соответствует подходам, преобладающим в европейском праве. Как результат – в этой сфере отношений происходит немало злоупотреблений, связанных с так называемыми корпоративными захватами, созданием «фирм-однодневок» для их участия в незаконном отчуждении имущества, переложения на них ответственности по обязательствам, уклонения от уплаты налогов и т. п. Действующее законодательство не устанавливает принципа достоверности данных государственного реестра юридических лиц и необходимости проверки законности корпоративных решений и сделок с долями и акциями. Между тем, в развитых зарубежных правовых порядках регистрирующие органы уделяют немало внимания, сил и средств проверке представляемых для регистрации данных. Например, в Нидерландах, где регистрацию компаний осуществляют торговые палаты, обязательна одновременная проверка личности учредителей в органах Министерства юстиции, что исключает случаи регистрации юри-

дических лиц по потерянными и украденными паспортам и прочие злоупотребления. Мы считаем, что такой зарубежный опыт приемлем для закрепления его в российском законодательстве и дальнейшей реализации.

Также в Гражданском кодексе Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо предусмотреть обязательную проверку достоверности и соответствия действующему законодательству содержания учредительных документов, а также вносимых в них изменений. При этом целесообразно закрепить функции по регистрации всех юридических лиц и ведению единого государственного реестра за органами юстиции, которые в настоящее время уже осуществляют государственную регистрацию некоммерческих организаций. Это позволило бы сосредоточить государственную регистрацию в одном ведомстве и создать единый электронный реестр.

Таким образом, основными направлениями совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащего правовые нормы регулирования предпринимательской деятельности в России в современных условиях, должны стать как всемерное расширение возможностей свободного развития предпринимательства, так и конкретизация основных категорий и понятий предпринимательской деятельности, закрепление льготных правовых условий в финансировании, налогообложении, информационной и образовательной поддержке субъектов предпринимательской дея-

тельности. Внесение вышеперечисленных изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации приведет не только к дальнейшему стимулированию развития предпринимательства в гражданском правовом блоке законодательства, но и к развитию конституционно-правового регулирования предпринимательской деятельности в целом, что, в конечном итоге, будет способствовать ускорению процессов модернизации, направленных на совершенствование и укрепление российского федеративного государства.

Литература

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I, II, III, IV) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [2] Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410. Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552. Собрание законодательства РФ. 25.12.2006 № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (части I и II) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. От 26.01.1996. № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 331.556.4(470)

ЮСУПОВ Марсель Харисович,
Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ
e-mail: uhbk@mail.ru

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ

Иммигранты есть неотъемлемая составляющая принимающих обществ, поскольку они наравне с гражданами платят налоги, вносят свой вклад в экономическое развитие, участвуют в социально-культурной жизни, а также участвуют в принятии решений, имеют на это право и реализуют его тем или иным способом. В данной статье предпринимается попытка пересмотра роли иммигрантов в общественных процессах, протекающих в мире.

Ключевые слова: иммигранты, политический процесс, политические права, обязанности, выборы, трансформация, децентрализация, демократия, партия.

Политические права непосредственно связаны с участием человека в социальных и политических процессах на всех уровнях управления, в публичной политике, в формировании и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, принятии и реализации политических решений и т. п. Политические права, как правило, проистекают из гражданства, которое, в свою очередь, является формой политической и правовой взаимосвязи между индивидом и государством. Объем политических прав различается у лиц, имеющих гражданство страны проживания; у лиц,

не имеющих гражданства страны проживания, но имеющих гражданство другого государства; и наконец, у лиц, вообще не имеющих гражданства. Соответственно, к иммигрантам, подпадающим под две последние категории, следует применять понятие «неграждане». Однако необходимо иметь в виду, что не всякий «негражданин» обязательно одновременно является иммигрантом. Справедливо также и обратное – не всякий иммигрант является «негражданином».

В этой связи следует подчеркнуть, что гражданство – это не просто факт правового признания нали-

чия у индивида определенных политических прав. Это также система возможностей и обязательств, с помощью которых человек определяет свое отношение к политической системе, участвует в публичной политике, взаимодействует со всеми участниками политического процесса. Вместе с тем гражданство является формой подтверждения автономного статуса личности, выраженного в наборе прав человека. Этот автономный статус «подразумевает политическое участие на равных основаниях в процессах обсуждения и принятия решений» [1].

Необходимо принять во внимание тот факт, что не только граждане, но и постоянно проживающие в стране прибывшие иммигранты-неграждане тоже являются полноценными участниками социальных и экономических процессов, но отнюдь не полноправными участниками политических процессов.

Поскольку подлинная демократия достижима только в условиях, когда все индивиды, проживающие на одной территории и составляющие некое сообщество, участвуют в выработке, интерпретации и имплементации норм, имеющих прямое отношение к правам, свободам и обязанностям каждого конкретного индивида, возникает вопрос о поиске «приемлемых» форм политического участия иммигрантов.

Чаще всего этот вопрос решается либо путем предоставления ограниченного объема политических прав [2], либо путем институционализации возможностей для неформального (совещательного, консуль-

тативного) участия иммигрантов в политическом процессе.

Реализация гражданином страны его политических прав, в отличие от прав гражданских, может быть в некоторых случаях ограничена или приостановлена государством, например, в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения. В то же время политические права иммигрантов-неграждан могут быть ограничены или приостановлены в любой момент, поскольку этот вопрос всецело находится в ведении органов государственной власти стран, принимающих иммигрантов.

Есть все основания полагать, что эти форматы участия иммигрантов в политических процессах предопределяются политико-культурным контекстом. Так, например, желание и готовность иммигрантов принимать участие в электоральных процессах в странах исхода зависит не столько от того объема прав, который они имеют в стране проживания, сколько от интенсивности и глубины культурной самоидентификации иммигрантов с теми политиями, которые они покинули.

Особенности участия иммигрантов в работе консультативных структур при органах власти, а также иные варианты участия в социально-политической и социально-экономической жизни в принимающих странах непосредственно связаны с типом культуры, который репрезентируют иммигранты, поэтому уровень и качество участия будут выше у тех иммигрантов, у которых развита гражданская политическая культура и высок уровень гражданской

сознательности, а также присутствуют установки толерантного мультикультурного сознания.

В настоящее время можно наблюдать долговременную тенденцию постепенного включения иммигрантов в гражданское общество, обусловленную как теоретически – недопустимостью лишать определенную часть населения страны части прав в демократическом государстве, так и практически – постоянным увеличением числа людей, имеющих статус постоянных резидентов страны, в которой они проживают, но лишенных возможности полной политической интеграции.

Поэтому государства вынуждены либо проводить иммиграционную политику, в результате которой страна получала бы таких иммигрантов, на интеграцию которых не нужно тратить значительные финансовые средства и которые не являются угрозой национальной идентичности, т. е. соотечественников, либо проводить политику приема иммигрантов с различным культурным «бэкграундом», но при этом реализовывать эффективные управленческие практики, обеспечивающие национальное сплочение на базе мультикультурализма и транснационализма.

Важнейшей составляющей политического участия, несомненно, является электоральная активность. Долгое время в истории разных стран право голосовать зависело от расы, размера собственности, пола и вероисповедания индивида. Во второй половине XX в. эти традиционные ограничения исчезли практиче-

ски повсеместно, однако появилось новое – статус иммигранта, который стигматизирует человека вне зависимости от того, стал ли он натурализованным гражданином или является негражданином, проживающим по каким-либо разрешающим документам.

Поэтому делегирование иммигрантам политических прав является способом включения в принимающий социум лиц, заведомо находящихся в маргинализованном положении как по объективным, так и по субъективным причинам.

Наличие общих интересов (прежде всего в области трудовых / экономических и межрасовых / межнациональных отношений) между иммигрантами и любыми другими «коренными» социальными группами позволяет признавать права на участие в коллективном решении общих вопросов еще до получения ими гражданства [3]. В этом смысле отсутствие политических прав у иммигрантов ведет к их дискриминации, игнорированию их прав и интересов со стороны большинства.

Коренные граждане и иммигранты-неграждане могут иметь разные взгляды на международные проблемы, говорить на разных языках и видеть мир в совершенно различных идеологических и культурных парадигмах, однако несомненно и то, что жителей одного населенного пункта заботит, как правило, не «большая политика», а чистота улиц и частота уборки мусора, регулярность работы общественного транспорта, эффективность труда органов

местного самоуправления, учебных и медицинских заведений.

Поэтому особое значение приобретает обладание политическими правами не на общегосударственном или региональном уровне, на которых определяются и реализуются стратегические политические и управленческие задачи, а именно на местном уровне, где совместно проживающие люди ежедневно сталкиваются с одинаковыми для всех проблемами коммунального и бытового характера. Таким образом, вопрос о предоставлении политических прав негражданам имеет, скорее, не общенациональный и политический, а локальный и административный характер.

В качестве условий для политической эмансипации иммигрантов еще до момента принятия ими гражданства страны пребывания следует обозначить, во-первых, официальную позицию государственной власти по отношению к иммигрантам и, соответственно, проводимую органами власти политику в сфере иммиграции, натурализации и интеграции. В этом плане имеет значение не только идеология, в рамках которой выстраивается стратегическая линия управления страной, но и то, как воспринимается властью и обществом сам институт выборов – как один из элементов политического процесса или же как его «кульминация». В первом случае электоральное участие иммигрантов, например, в виде голосования на местных выборах воспринимается как начало их политической эмансипации в принимающем обществе и

своего рода «тренировка» их гражданской сознательности. Во втором – как акт, который может быть совершен только и исключительно гражданином, т. е. лицом, в правовом смысле зафиксировавшим свое отношение к государству и потому наделенным правом и ответственностью участвовать в принятии политических решений.

Во-вторых, необходимым условием является степень децентрализации или, иными словами, свободы региональных и местных властей принимать те или иные решения в иммиграционной сфере в пределах своих территорий.

В-третьих, наличие объективных предпосылок (активное лобби групп защиты прав иммигрантов, состояние общественного мнения, определенное количество иммигрантов и пр.) для возникновения необходимости в предоставлении или расширении объема прав, имеющихся у иммигрантов.

В-четвертых, степень вероятности решения экономических, социальных и иных проблем в принимающем социуме в связи с включением в политическую жизнь иммигрантов-неграждан. Необходимость предоставления иммигрантам-негражданам политических прав обычно обуславливается фундаментальным правом каждого человека на участие в принятии решений, непосредственно его касающихся, а также повсеместным искоренением дискриминации и неравноправия по каким бы то ни было основаниям.

Действительно, иммигранты вовлечены в те же политические, со-

циальные и экономические отношения, что и граждане принимающих стран. На них в одинаковой мере распространяются государственные законы, обязанность платить налоги и так далее, вплоть до службы в вооруженных силах. При этом иммигранты нередко лишены ключевой возможности влиять на принимаемые в стране (регионе, городе) политические решения, так как не имеют политических прав [4].

И, наконец, в-пятых, введение практики предоставления избирательных и прочих политических прав иностранцам (негражданам) во многих странах не в последнюю очередь связано с географией стран происхождения иммигрантов, сообщающей выходцам из них определенные этнические, лингвистические и культурные доминанты. Это означает, в частности, что политическими правами наделяются в первую очередь те иммигранты, которые по своим культурным характеристикам соответствуют ожиданиям или даже требованиям страны приема.

Проблема предоставления избирательных прав иностранным гражданам стоит на политической повестке дня европейских стран с 1970-х гг. [5]. До настоящего времени эта тема вызывает масштабные дебаты, причем в фокус внимания в разных странах Европы попадают различные вопросы. Для одних стран политическое участие неграждан – это инструмент интеграции иммигрантов из своих бывших колоний, для других – способ эмансипации иммигрантов, повышения их заинтересованности в работе органов

местного самоуправления. Для третьих вовлечение иммигрантов в политику представляется залогом успешной межгосударственной интеграции на европейском пространстве в целом.

На наш взгляд, следует выделить следующие варианты электоральной инкорпорации иностранцев, постоянно проживающих в принимающих их государствах: 1. Предоставление иммигрантам – иностранным гражданам, являющимся постоянными резидентами страны проживания, определенного набора избирательных прав, варьирующихся от страны к стране как в плане объема, так и в плане уровня их реализации. 2. Наделение иммигрантов, проживающих в стране, избирательными правами происходит по причине вхождения данной страны в международное правительственное объединение, одной из функций которого является облегчение трансграничных перемещений людей внутри этого объединения. 3. Обеспечение электоральных прав жителям иных территорий, политически ассоциированных с этим государством или пользующихся его внешнеполитической поддержкой. 4. Предоставление электоральных прав экспатриантам, постоянно или в течение длительного времени проживающим за пределами родины.

Одним из главных инструментов интеграции иммигрантов в принимающее общество является практика предоставления политических прав. Во многих странах определенным категориям иммигрантов разрешено принимать участие в выбо-

рах, как правило, на местном уровне. Однако электоральными правами политические права иммигрантов не ограничиваются. Еще одним важнейшим инструментом интеграции является привлечение иммигрантов к общественной жизни, происходящее обычно в двух формах: первая – создание специальных консультативных структур при исполнительных и законодательных органах власти (на местном или региональном уровнях), в которые входят представители институционализированных сообществ иммигрантов – выходцев из одного государства или представители определенных этнических групп, постоянно проживающих на территории соответствующих территориальных образований.

Как правило, такие сообщества объединяют как иммигрантов-неграждан, так и иммигрантов, уже ставших гражданами принявшего их государства. Консультативные структуры при официальных органах власти обладают совещательными функциями и имеют право принимать участие в обсуждении решений органов власти в той их части, которая непосредственно касается иммигрантских общин.

В частности, в Российской Федерации ещё в 2006 г. был создан Общественный совет при Федеральной миграционной службе, главной задачей которого является «привлечение представителей общественных объединений и специалистов в области миграции населения к выработке мер по совершенствованию государственной миграционной политики». В 2007 г. было принято ре-

шение создать общественно-консультативные советы при всех региональных управлениях Федеральной миграционной службы. В них вошли представители общественных (правозащитных, переселенческих, национально-культурных, профессиональных и иных) организаций, а также академического сообщества и органов власти, в сферу компетенции которых так или иначе попадают вопросы, связанные с иммиграцией и иммигрантами.

Второй формой привлечения иммигрантов к общественной жизни является поощрение их участия (в допустимых действующими законами рамках) в деятельности уже существующих в стране приема различных общественных и политических организаций (политических партий, профессиональных союзов, средств массовой информации и коммуникации, благотворительных, правозащитных, религиозных и иных). Будучи институтами гражданского общества, такие организации, с одной стороны, способствуют комплексной интеграции иммигрантов в социально-политическую структуру принимающей страны, а с другой – позволяют иммигрантам более эффективно защищать и лоббировать свои интересы за счет институционализации групп иммигрантов и использования разрешенных в данной стране каналов и инструментов диалога с органами власти.

Именно через общественные организации государства, принимающие иммигрантов, могут успешно осуществлять различные интеграционные проекты: от распростра-

нения общей информации о различных аспектах социальной, культурной и экономической жизни в принимающей стране, организации содействия в трудоустройстве и получении образования до осведомления иностранцев об имеющихся у них правах и обязанностях, в особенности – пропаганды избирательной и гражданской активности среди неграждан и натурализованных граждан.

Иммигранты, несомненно, выступают в качестве влиятельного актора и в плане внесистемной, неконвенциональной политической деятельности (происходящей в форме бунтов, пикетов, митингов, демонстраций и забастовок). Их организованные действия могут вызвать не только широкий общественный резонанс, но и политические трансформации как в странах приема, так и в странах выбытия.

Очевидно, что противоречия, так или иначе проявляющиеся в отношениях между иммигрантами и местным населением, возникают в плоскости различия культур, и тот факт, что иммигранты нередко представляют собой «визуальные меньшинства», только усиливает взаимную латентную неприязнь, приводя к обособлению иммигрантских сообществ. Это, в свою очередь, вызывает усиление позиций консервативных и правых партий, в политическую платформу которых уже давно вошел пункт о нежелательности или даже запрете иммиграции как факторе, ставящем под угрозу национальную идентичность принимающего иммигрантов общества.

Несмотря на реализуемые во многих странах разнообразные программы интеграции и адаптации иммигрантов, сложившиеся иммиграционные и демографические тренды, особенно на фоне лояльной политики принимающих стран по отношению к негражданам (прежде всего в области предоставления и поощрения использования политических прав), уже через 10-20 лет приведут к трансформации политического ландшафта в этих странах. Это проявится, во-первых, в том, что возникнут партии, в основе деятельности и членства которых будут лежать не политические идеологии, а этноконфессиональные принципы. Во-вторых, вырастет явка среди избирателей – натурализованных граждан и иммигрантов-неграждан, имеющих право голоса (эффективность мобилизации диаспоры, впрочем, зависит от степени сплоченности и эффективности лидерства в той или иной общине). В этом смысле традиционно низкая явка избирателей из числа коренных граждан фактически может привести к недоучету мнения большинства. В-третьих, поскольку иммигранты, как правило, имеют более или менее четкие политические предпочтения, укладываемые в левый и социал-демократический идеологический спектр, можно прогнозировать рост влияния тех партий, чьи платформы выстроены в русле соответствующих идеологий в регионах / муниципалитетах компактного проживания иммигрантов. При этом в целом на национальном уровне влияние голосов избирателей из числа иммигрантов

может быть минимальным в силу отсутствия у этой категории населения (из-за законодательных ограничений) политических прав принимать участие в общенациональных выборах или в определенных электоральных процедурах (например, в президентских выборах или общенациональных референдумах).

Литература

- [1] Habermas J. *Between Facts and Norms*. Cambridge, 1996.
- [2] Paskeviciute A., Anderson C. J. *Immigrants, citizenship, and political action: A Cross-National Study of 21 European Democracies*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Chicago. August 30, 2007.
- [3] Tactaquin C. *Voting Rights for Immigrants // Poverty & Race*. November/December 2004. Vol.13. No. 6.
- [4] Hayduk R. *Non-citizen voting: pipe-dream or possibility?* Drum Major Institute for Public Policy. October 2, 2002. URL: <http://www.drummajorinstitute.org/library/article.php?ID=5519>.
- [15] Groenendijk K. *Local Voting Rights for Non-Nationals in Europe: What We Know and What We Need to Learn*. Washington D.C., 2008.

УДК 339.9(470)

ДЕМЬЯНЕНКО Юрий Анатольевич,
кандидат социологических наук,
ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»
e-mail: secret@pskovgu.ru

РОЛЬ РОССИИ В «СЕВЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Север Европы является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Его значение постоянно возрастает в связи с усиливающимся во всём мире интересом к Арктике. В последние годы заметна тенденция к активизации российского присутствия на Севере. Соответственно, растёт и внимание, уделяемое этому региону российской внешней политикой. С интенсивным развитием регионального сотрудничества на Севере Европы, а также с ростом активности субъектов РФ на международной арене связан возросший в последние годы интерес к этому вопросу. Важно представлять место, занимаемое в международных связях субъектов Северо-Западного федерального округа таким форматом регионального сотрудничества, как «Северное измерение», а также определять перспективы участия субъектов в проведении этой политики.

Ключевые слова: «Северное измерение», Европейский Союз, Россия, Норвегия, Исландия, регионализм, партнёрство, федеральный округ.

«Северное измерение» является форматом регионального сотрудничества России, Европейского Союза, Норвегии и Исландии, получившим официальное признание всех партнёров и представляющим широкие возможности многостороннего сотрудничества на Севере Европы. Во время обновления 2006 года «Северное измерение» приобрело форму, сделавшую его одним из наиболее удачных совместных проектов России и Европейского союза с большим потенциалом. «Северное измерение» принадлежит к тем форматам регионального сотрудничества, в которых Российская Федерация участвует как

полноценный, равноправный партнёр, что повышает его значимость для России.

Однако стоит признать, что на практическом уровне «Северное измерение» не достигло серьёзных успехов и не оправдало ожиданий, возложенных на него при обновлении. Так в чём же промах «северного» наднационального образования?

«Северное измерение» – это форма регионализма нового типа, которую стали использовать в 1990-е годы, чтобы охарактеризовать особенности развернувшихся после окончания Холодной войны процессов регионализации. В отличие от

«старого» новый регионализм вокает в отношении множество как государственных, так и негосударственных акторов, характеризуется многонаправленностью, комплексностью, гибкостью и отходом от традиционализма.

Окончание холодной войны придало большой импульс углублению интеграции мировой экономики, усилению ее наднациональных институтов. Процессы глобализации и регионализации фактически становятся, «во-первых, взаимно сопряженными и, во-вторых, политически мотивированными» [1, с.1-11]. Известнейший учёный Ф. Фукуяма в одной из своих работ отметил: «Экономические силы ранее породили национализм, заменяя класс национальными барьерами, создавая централистское гомогенизированное в языковом плане сообщество. Те же самые экономические силы ведут к устранению национальных барьеров путем сотворения интегрированного мирового рынка» [2, с.275].

О возросшей самостоятельности регионов говорит, например, тенденция учреждения своих представителей непосредственно в Брюсселе, что предоставляет возможность их выхода сразу на наднациональный уровень, минуя государственный. С одной стороны, имеются прецеденты юридического закрепления свободы действий микрорегионов в отношениях с их заграничными партнерами. С другой стороны, организационно-управленческие подходы, кристаллизующиеся на уровне крупных корпораций, как бы воспроизводятся на уровне мирового хозяйства. При этом

мирохозяйственные центры перестают четко ассоциироваться с передовыми странами, теряют прежние территориальные очертания и предстают главным образом как тесное международное сплетение деловых кварталов крупных городов, где сосредоточена деятельность ведущих транснациональных корпораций, финансовых центров и политических столиц ведущих держав [3, с.37].

Таким образом, представляя регион как «искусственный проект», конструируемый и реконструируемый в процессе глобальной трансформации, новый регионализм акцентирует внимание на процессе регионализации, описывая его с точки зрения уровней его самостоятельности.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в академическом сообществе восприятие «Северного измерения» как постмодернистского проекта, подчёркивающего роль региональности как основополагающего фактора развития Севера Европы, способствовало развитию транснациональных сетей, децентрализованных структур управления и расплывчатых границ. Несмотря на то что государствам, участвующим в программе «Северное измерение», отводилась значительная роль, в целом инициатива рассматривалась как снижающая роль государственных границ, усиливающая значение негосударственных акторов и укрепляющая чувство причастности к общему региону.

«Северное измерение» должно было способствовать коренному

изменению отношений Европейского Союза с соседними странами. Север Европы должен был стать примером сотрудничества, основанного на логике транснационализма и концепции Европы регионов. В этот период подобные трактовки имели сильное нормативное измерение. Академическое сообщество пыталось подвести теоретическую базу под политический проект, что стало первым пробелом в укреплении «Северного измерения».

Наиболее зримыми достижениями «Северного измерения» стали: деятельность Природоохранного партнёрства «Северное измерение» (ППСИ) и в значительно меньшей степени Партнёрства «Северное измерение» в области общественного здравоохранения и социального благосостояния. Сложившаяся в Природоохранном партнёрстве схема работы на основе привлечения кредитных средств, подкреплённых грантовым финансированием, с опорой на компетенцию и опыт международных финансовых институтов, курирующих выполнение одобренных проектов, является одной из наиболее удачных находок в масштабах всего «Северного измерения».

Можно выделить основные недостатки «Северного измерения» в период, когда оно было программой сугубо Европейского союза. Важнейшими из них являлись отсутствие финансового обеспечения, нехватка жизнеспособных проектов, отсутствие постоянно действующих структур управления, а также процесс принятия решений в рамках исключительно Европейского союза. Мнение стран

партнёров носило консультативный характер и не всегда учитывалось.

В начале 2000-х годов происходит политическая трансформация России, проявившаяся как во внутренней, так и во внешней политике. В сфере внутренней политики происходит укрепление центральной государственной власти, усиление властной вертикали. На международной арене Россия начинает вести себя увереннее, более настойчиво отстаивает национальные интересы, стремясь утвердиться в качестве мощного и независимого игрока. В российскую внешнюю политику возвращаются нотки великодержавности; ее позиция становится твёрже и прагматичнее.

И уже с 2006 года «Северное измерение» является совместной политикой Европейского союза, Исландии, Норвегии и России. Важная характеристика новой политики – тесная увязка «Северного измерения» с общими рамками взаимодействия между ЕС и Россией. Обновленное «Северное измерение» служит инструментом реализации «дорожных карт» по общим пространствам ЕС и России при полноценном участии Исландии и Норвегии в вопросах, относящихся к «Северному измерению». Общие пространства охватывают такие сферы, как экономическое сотрудничество, свобода, безопасность и правосудие, внешняя безопасность, исследования и образование, культура. Механизмы «Северного измерения» закреплены в соответствии с новой совместной политикой. На экспертном уровне создана новая

руководящая группа, состоящая из представителей Европейского союза, Исландии, Норвегии и России с целью обеспечения непрерывной работы в период между ежегодными встречами, проводимыми поочередно на уровне министров и старших должностных лиц [4].

Базовым принципом обновлённого «Северного измерения» стало закреплённое равноправие России, Европейского союза, Норвегии и Исландии. Кардинальное изменение характера «Северного измерения» привело к новому распределению ролей партнёров: отныне Россия из объекта «Северного измерения» превратилась в его субъект. Ещё одной дипломатической победой России можно признать присущий обновлённому «Северному измерению» прагматизм и нацеленность на взаимовыгодные проекты, пришедшие на смену постсуверенной повестке дня, которую ЕС пытался навязать России в «старом» «Северном измерении».

Практическую основу для развития «Северного измерения» на принципах равноправия и совместной ответственности партнёров создает закрепление принципа совместного финансирования. Другой важнейшей чертой обновлённого «Северного измерения» стало официальное закрепление его места в общей картине отношений России и Европейского союза. На наш взгляд, признание «Северного измерения» региональным выражением общих пространств РФ-ЕС можно трактовать двояко. С одной стороны, статус «Северного измерения» повысился, возросло политическое внимание к нему. С другой

– появилась опасность, что «Северное измерение» может стать заложником общего вектора развития отношений России и Евросоюза, которые часто бывают напряжёнными.

Исследователь А. Тимофеев отмечает: «Серьёзно изменяется характер «Северного измерения» и роль России в нем с 2007 года. Ранее активность в рамках «Северного измерения» полностью диктовалась ЕС (Еврокомиссией), а роль России сводилась к консультациям. Теперь ситуация кардинально меняется. Акцент делается на том, что «Северное измерение» – это программа, в которой все ее участники равны, а эксклюзивная роль ЕС исчезает. Управление «Северным измерением» наконец-то приобретает вполне осязаемые формы: помимо встреч министров и других высокопоставленных чиновников появляется новый механизм – «направляющая группа» – коллегиальный орган, который должен собираться раз в три месяца и в рамках которого будут обсуждаться вопросы и будут вестись поиск всех устраивающих решений» [5].

В целом обновлённое «Северное измерение» стало более централизованным, чем прежде. Повысилась роль Москвы и Брюсселя, политика в значительной степени стала базироваться на принципах межправительственного подхода, возможности региональных акторов сократились. Однако если с точки зрения российской внешней политики обновление «Северного измерения» можно назвать концептуально успешным и признать дипло-

матической победой Москвы, то с точки зрения укрепления сотрудничества на Севере Европы и развития внешних связей субъектов Северо-Запада можно сказать, что централизация снизила «работоспособность» «Северного измерения».

В этот период начинается процесс институализации «Северного измерения». Институциональное развитие «Северного измерения» было выражено в учреждении Руководящей группы, запуске Партнёрства «Северное измерение» по транспорту и логистике и Партнёрства «Северное измерение» по культуре, созданию Делового Совета «Северное измерение», Института «Северное измерение» и Парламентского Форума «Северное измерение». Основные решения по развитию политики «Северного измерения» принимаются на встречах министров и старших должностных лиц. Координировать общее развитие «Северного измерения» и обеспечивать непрерывность работы между встречами призвана Руководящая группа, учреждение которой является важным нововведением обновлённого «Северного измерения».

Очевидно, что институциональное развитие «Северного измерения» было экстенсивным и не привело к активизации сотрудничества. Сравнительно успешной можно признать только работу Природоохранного партнёрства. Однако механизм деятельности этого партнёрства полностью сложился ещё до ноября 2006 г., а потому его успехи не связаны с обновлением «Северного измерения».

Важнейшей проблемой «Северного измерения» остаётся отсутствие отдельного финансирования политики. С этим тесно связана и другая проблема – нехватка конкретных проектов во всех областях сотрудничества, за исключением Природоохранного партнёрства. Несмотря на постоянно звучащее мнение о необходимости наполнения политики практическим содержанием, ориентирования предложений и проектов на результат, ситуацию изменить не удалось.

На сегодняшний день существуют различные форматы приграничного и межрегионального сотрудничества в Северо-Западном федеральном округе: программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнёрства, еврорегионы, прямые контакты между муниципалитетами и связи с заграничными регионами, практика создания двойных городов.

Например, в рамках инициативы «Северное Измерение» Псковская область сотрудничает с основными международными финансовыми организациями по проработке и реализации проектов в рамках Экологического партнёрства (ЭПСИ). Подписано Соглашение о предоставлении государственной гарантии и поддержке проекта между Псковской областью, МП г. Пскова «Горводоканал» и ЕБРР, а также пакет соглашений по финансированию проекта «Чистая вода» для г. Пскова. Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) будет выделен кредит на сумму 13,0 млн.

евро сроком на 10 лет на строительство подземного водозабора регионального центра. Совместно с кредитом ЕБРР Фонд поддержки Природоохранного партнерства «Северное измерение» предоставил МП г. Пскова «Горводоканал» инвестиционный грант в размере 6,5 млн. евро на реконструкцию системы водоотведения и очистки сточных вод. В рамках гранта предполагается в 2011-2013 гг. выполнить реконструкцию сетей канализации г. Пскова и модернизировать ее очистные сооружения. Программой приоритетных инвестиций и кредитным соглашением предусмотрено местное софинансирование проекта в 2010-2013 гг. в объеме 316,0 млн. рублей [6].

Внешние связи субъектов СЗФО и трансграничное сотрудничество развиваются активно и разносторонне. Выбор форматов сотрудничества зависит, прежде всего, от объективных факторов: практической пользы, финансовой поддержки, эффективности. При этом обращает на себя внимание превалирование в развитии приграничного взаимодействия проектов не экономической направленности, а социальной, культурной, образовательной и т. п.

Субъекты Северо-Западного федерального округа используют разнообразные инструменты развития межрегионального и приграничного сотрудничества. Эта работа ведётся на повседневной основе, когда из соображений практической ценности отбираются наиболее работоспособные механизмы. При этом наиболее эффективным оказывается сотрудничество, развиваемое «снизу вверх»,

опирающееся на инициативу на местах и не формализованное чрезмерно. Характерной чертой в развитии внешних связей субъектов СЗФО также является их ориентация на осуществление конкретных проектов. Именно такие инициативы региональные власти считают наиболее ценными и желанными. Важнейшую роль играет также финансирование проектов.

Общая интенсивность развития приграничного и межрегионального сотрудничества контрастирует со скромными результатами деятельности в рамках «Северного измерения». При этом субъекты Северо-Западного федерального округа по-прежнему выражают заинтересованность в «Северном измерении» и готовы к участию в проектах этой политики. Вместе с тем в развитии своих внешних связей регионы проявляют прагматизм, ориентируясь, прежде всего, на те форматы международного сотрудничества, которые подкреплены финансированием и нацелены на осуществление конкретных проектов. Для того чтобы «Северное измерение» на практике заняло значительное место во внешних связях субъектов СЗФО, ему необходимо перейти от декларативных заявлений к более активной практической деятельности, обеспечить более эффективное вовлечение региональных акторов в свою работу, а также решить вопрос финансового обеспечения. Представляется, что именно привлечение финансовых ресурсов способно стать тем толчком, который необходим для активизации деятельности

«Северного измерения» и способен повысить его роль в международных связях субъектов Северо-Западного федерального округа.

Литература

- [1] The International Bank for Reconstruction & Development // The World Bank. Oxford University Press. 1999.
- [2] Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York. 1997.
- [3] Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №2.
- [4] <http://www.finland.org.ru/public/default.aspx?nodeid=36994&contentlan=15&culture=ru-RU>.
- [5] <http://www.rosbalt.ru/main/2007/05/08/295600.html>.
- [6] <http://economics.pskov.ru/severn-oe-izmerenie>.

УДК 338.2:341

СУЛТАНОВ Ильшат Робертович,

*кандидат политических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»,
Советник ректора по международному и региональному сотрудничеству
e-mail: ilshatsultan@list.ru*

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ВТО

Международные интеграционные организации играют все более существенную роль в развитии международного права. Особенно интенсивно внедрение новых институтов международного права происходит с развитием интеграционных объединений. В статье рассматривается вопрос перспектив международного сотрудничества в контексте влияния на него интеграционных объединений.

Ключевые слова: *Международные интеграционные организации, сближение международного и национального права, экономическое межгосударственное сотрудничество, международные интеграционные процессы, европейское право, международное право, типология международных организаций.*

Процесс соотношения норм международного и национального права привлекает в последнее время все более пристальное внимание правоведов. Это, прежде всего, определяется объективным процессом международного сотрудничества государств, где отношения субъектов регулируются международным правом, усиливающимся воздействием внутригосударственного права на экономические, социально-политические отношения внутри страны.

Даже несмотря на тот факт, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. между Россией и ЕС утратило свою силу, первоосновы его подписания и сегодня представ-

ляют значительный интерес для исследователей.

Важную роль в отношениях между ЕС и Россией сегодня играют международные интеграционные объединения. Как показывает опыт, наиболее существенного прогресса в этом вопросе удалось добиться именно в этой сфере экономического сотрудничества. Главным образом это происходит ввиду единства экономических принципов («ценностей»), внедряемых в интеграционные альянсы теми, на ком покоится соглашение ГАТТ 1947г. и ВТО 1994 г. Напомним, что их участниками являются большинство (около 150) государств мира. Понятно, что следо-

вание им является юридической обязанностью всех или большинства интегрирующихся групп. Вторым по значимости фактором, способствующим эффективности их работы, можно, на наш взгляд, считать новаторство в правовых методах, используемых для регулирования внутрисоюзной жизни.

В числе единых и уже типичных интеграционных ценностей такие рыночные принципы и нормы, как открытость (транспарентность) национальных рынков для иностранных инвесторов и аккредитация юридических лиц, предполагающая отмену таможенных, визовых и протекционистских пошлинных мер, свободное неограниченное перемещение через границы как финансов, товаров и услуг, так и физических лиц. К их числу относят принцип не дискриминации иностранных предприятий, имеющих домицилий в одном из государств группы, и исходящие из него нормы¹.

Первым шагом для такого сближения, как правило, является снижение таможенных барьеров и введение таможенного союза, что означает полную ликвидацию таможенных пошлин. Сюда можно отнести и всеобщий принцип рыночности национальных экономик, означающий уменьшение роли и участия правительств в регулировании частноправовых отношений в бизнесе, а также принцип свободной конкуренции, т. е. антимонопольная политика и управление государственной по-

мощью, которая выражается в демополизации экономики, главным образом таких естественных монополий, как железнодорожный транспорт, телекоммуникации, электроэнергетика и газовая отрасль, а также запрет на оказание государственной помощи и доминирующее положение на рынке товаров или услуг [1]. В этих условиях традиционное межгосударственное сотрудничество (межгосударственная торговля, взаимопомощь) уступает место сотрудничеству частных лиц – корпораций и прочих предприятий (инвестиции; банковский, страховой бизнес; частная торговля). И наконец, введение «национального режима» для иностранных предприятий, облегчающего ведение дел в другом государстве. По некоторым направлениям возможны и преференциальные отношения.

Все эти принципы экономического права возникли не сами собой, они выражают всеобщую тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, развитие мирового рынка, нарастание всеобщей взаимной зависимости, являются инструментом их достижения. Это требовало «адекватного им права, общего, буржуазно нивелирующего, обеспечивающего при этом насильственные формы капиталистического господства [2, с.185].

В последние десятилетия эти принципы стали актуальны и для России, которая подписала и ратифицировала ряд международных соглашений, обязывающих внедрить указанные рыночные правовые институты в свою экономико-правовую сис-

¹ Напомним, в частности, статью 10 Соглашения ВТО.

тему. Достаточно назвать в качестве примера Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС 1994 г. (вступило в силу после переходного периода в 1997 г.) [3, с.46-49].

Одним из важных внешнеэкономических союзов для России можно считать Форум стран-экспортёров газа (ФСЭГ) (англ. Gas Exporting Countries Forum (GECF), или устоявшееся среди исследователей и политиков наименование «Газовая ОПЕК». Форум был основан в 2001 году в Тегеране и учреждён юридически 23 декабря 2008 года в Москве, где министры энергетики стран-участниц приняли устав ФСЭГ и подписали межправительственное соглашение.

Можно также с очевидностью сказать, что из числа интеграционных экономических организаций выбивается своей эффективностью Европейский союз. Впрочем, на этот общеизвестный факт обращали внимание многие авторы. В частности, И.Н. Герчикова, сравнивая объем полномочий международных экономических организаций, подчеркивает, что «цели и задачи у Евросообщества нетрадиционно широки для международных межгосударственных организаций» [4, с.23].

В то же время надо сказать, что международное экономическое право, заслуженно являющееся лидером среди прочих отраслей международного интеграционного права по степени обращения к нему, стало и объектом наиболее частого смешения понятий. Как субъекты, так и источники этой отрасли нередко интерпретируются авторами слишком

широко, выходя за пределы понятий международного права, т. е. права публичного. На это указывал еще основатель международного хозяйственного права в России профессор Корецкий В.М.: «...отношения между государствами стали определяться категориями римского права» [2, с.174,184]. В своем исследовании он рассматривает понятие *jus gentium*, означающее, по существу, не международное право, как это обычно принято считать, а римское частное право. Именно оно, а не публичное право, включает в себя все указанные выше частноправовые экономико-юридические «ценности». Именно на их основе интеграционными структурами ведётся деятельность по приведению правовых систем государств «к единообразию, униформизму, одинаковому для всех праву, к одинаковому для всех нивелирующему “юридическому порядку”» [2, с.186].

В силу гибкости², свойственной интеграционным сообществам, динамичности и высокой правоспособности, а также не в последнюю очередь благодаря массовому использованию мягкого права [5, с.332], интеграционные объединения приобретают локомотивную роль в продвижении этих экономических ценностей и унификации на их основе национальных правопорядков.

Либерализация национальных экономик государств-членов – это то требование, которое вытекает из указанных соглашений ГАТТ / ВТО,

² Например, годовой бюджет Евросоюза составил в 2008 году 128,1 млрд. евро.

членами которого являются все страны ЕС, НАФТА, Центральной Африки или, скажем, ОПЕК. Правда, в ЕС легитимация императивов ГАТТ не обошлась без колебаний. Как отмечал профессор Ю.М. Юмашев, «в начале 1960-х гг. Суд считал, что обязательства, вытекающие из Договора о ГАТТ, ранее заключенного государствами – членами, не действуют в отношении Сообщества»³. Но «в начале 1970-х, после окончания переходного периода, Суд в своих решениях подчеркивал, что обязательства государств – членов ГАТТ переходят к Сообществу по мере расширения сферы действия его внешней компетенции» [6].

Поэтому Европейская энергетическая хартия, как и Договор к ней 1994 г. [7, с.195], являются документами, требующими от «Договаривающихся сторон», если те не являются членами ГАТТ / ВТО, перестройки системы своих внутриэкономических отношений по либеральному образцу. Интеграционные союзы коллективно легче добиваются этих целей. ЕС, хотя и через акты меньшего в сравнении с ГАТТ масштаба (по кругу участников), предлагает внедрять те экономические правила, о которых мы писали выше. В отношении же России Ф. Лукьянов очень верно пишет, что «диалог о расширении российских поставок в ЕС вышел за утилитарные рамки

³ В качестве примеров гибкости укажем, в частности, механизмы имплементации или принцип продвинутого сотрудничества, дающего (в ЕС) возможность участвовать в совместных проектах в разной степени интенсивности.

«товар – деньги – товар» и превратился в принципиальную дискуссию о будущем экономики России» [7, с.195-196].

Действительно, если сопоставить Договор к энергетической хартии 1994 г. и соглашение ГАТТ, то бросается в глаза, что он лишь несколько конкретизирует положения ГАТТ, но не добавляет ничего кардинально нового в те принципы, соблюдать которые государства группировки обязаны в силу соглашений 1947 г. и 1994 г. Последние, кстати, в данном договоре тоже не раз упоминаются как базовые⁴.

Что касается источников, то в их число неоправданно включаются и частные договоры, регулируемые гражданским правом. Впрочем, это едва ли можно отнести к новаторским подходам создаваемых интеграционных структур, ибо еще на заре возникновения этой отрасли авторы заявляли, что международное право никогда не сможет играть действительно важную роль в международных делах, пока оно не включит в свою собственную сферу некоторые из вопросов, которые ныне входят в юрисдикцию отдельных государств [5, с.36-39].

Тем не менее, напор, темпы интеграция последних лет, в частности в Европе, вызывают у государств ощущение дискомфорта и стремление иметь собственную позицию. Страдает солидарность, государства периодически «вспоминают» о суже-

⁴ См., например, договор к энергетической хартии, подписанный в г. Лиссабоне 17 декабря 1994 г.

ренитете⁵. Можно видеть, что голосование на референдумах дает один сбой за другим. Так, в 2007 г. отсутствие солидарности наиболее явно проявилось, как мы знаем, в оппозиции Польши и Эстонии. Есть и группа традиционных евроскептиков, коими в ЕС принято считать Данию, Ирландию и Великобританию. С 2005 г. к их числу присоединились Франция и Нидерланды. Евроскептицизм уже рассматривается западноевропейскими авторами как системное, а отнюдь не преходящее явление [8, с.262].

Литература

- [1] ЕС содействует укреплению конкуренции свободного рынка в России // Пресс-Релиз. Москва, Представительство Европейской Комиссии в России. 15 сентября 2003 г. // <http://www.eur.ru>.
- [2] Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев, 1957.
- [3] Бюллетень международных договоров 1998. № 8.
- [4] Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование межхозяйственных связей и предпринимательской деятельности : Учеб. пособие. М., 2000.
- [5] Die Beseitigung mengenmaessiger Ein- und Ausfuhrbeschraenkungen und Massnahmen gleicher Wirkung zwischen den Mitgliedstaaten // Rudolf Streinz. Europarecht. 8., voellig neu bearbeitete Auflage. C.F. Mueller Verlag. Heidelberg. 2008.
- [6] Пиебалгс Андрис. Член Европейской Комиссии по вопросам энергетики // Вестник Представительства Европейской Комиссии в Российской Федерации. Выпуск 1-2. 2007 // <http://www.vestnik.eu-visibility.ru/issue01-02>.
- [7] Юмашев Ю.М. Источники права ЕС. Глава 7 // Европейское право, политика и интеграция: Актуальные проблемы / под. науч. ред. Л.Х. Мингазова. Казань, 2005.
- [8] Лукьянов Ф. На надёжной основе строится взаимодействие ЕС и РФ в сфере энергетики // Европа. 2003. №5(28).
- [9] Карро Д., Жюйар П. / Цит. по раб. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право : Учеб. пособие. М., 2001.

⁵ Имеется в виду Ст.V ГАТТ/ВТО «Свобода транзита».

УДК 330.1:32

ГАЙДУК Вадим Витальевич,
доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой «История государства и права
и конституционного права» Башкирского института социальных
технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»,
руководитель Башкирского регионального отделения
Национального Союза Политологов
e-mail: vvgrb@mail.ru

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Профсоюзное движение и гуманитарные дисциплины»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
e-mail: suly-artur@rambler.ru

БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ СВЕТА: ВОПРОСЫ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Четыре всадника Апокалипсиса – четыре персонажа из шестой главы Откровения Иоанна Богослова, последней из книг Нового Завета. Всадники Апокалипсиса появятся на земле поочередно и принесут войны, голод, чуму и смерть. На наш взгляд, можно провести определённые параллели между всадниками конца света и теми политическими процессами, которые происходят сегодня в России.

Ключевые слова: всадники Апокалипсиса, лжедемократия, война, смута, голод, доллар, финансовый кризис, модернизация.

Всадник на белом коне (лжедемократия): проклятье западной демократии. Сегодня Запад ведёт агрессивную и захватническую политику, которую можно назвать неоколониализмом. При Советском Союзе наше государство обвиняли в том, что мы ведём Советскую агитацию против Запада. Сейчас такой агита-

ции нет, и многие могут убедиться, что сказанное тогда – это и есть правда.

Западная демократия – это система ценностей, которые подаются странами Запада как высший эталон общественного развития после Второй Мировой войны.

Права человека, декларированные на заре послевоенного мира, предполагали, что люди изначально равны в них. Что нет каких-то неправильных людей, на которых эти права не распространяются [1].

Как видится, вся эта система основывается на безальтернативном упреке: у вас нет демократии, люди лишены прав, мы идём к вам строить эту пресловутую демократию любыми методами и средствами.

Почему-то принято считать, что именно в странах Западной Европы многовековые корни демократических принципов, что только они истинные ценители и строители демократического фундамента государства.

В этой связи вспоминаются исторические факты: это Европа породила кровавых диктаторов Гитлера, Муссолини, Тито; это Соединённые Штаты Америки в 1945 году сбросили ядерные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки; это в США рабство, преодолев упорное сопротивление, было отменено в 1865 году (даже позже, чем отменили крепостное право в России). А колонизация Африки, Азии, Австралии, Южной и Северной Америки? Это и есть демократия по-западному?

Сегодня США осуществляют кровавую зачистку Ближнего Востока и Северной Африки. Кто будет следующим? Китай, Индия или Россия? Что им мешает завтра объявить новый поход для построения демократии в России? Начав «тренировочные действия» в Персидском заливе и в Югославии, американские силы дошли до Ливии и Муаммара Каддафи.

Ливия не была мировым изгоем до последнего времени, с этим государством тесно сотрудничали многие страны, включая Китай, Германию, Россию. Каддафи руководил страной не один десяток лет и всегда был «костью в горле» у США. ЦРУ провело огромнейшую подготовительную работу, чтобы расшатать Северную Африку и вывести население государств на улицы [2].

Вызывает недоумение тот факт, что когда наше государство защищало Южную Осетию и Абхазию от уничтожения Грузией, то США обвинили нас во вмешательстве во внутренние дела Грузии. Теперь, когда США устроили кровавую бойню в Ливии, они ссылаются на решение Совета Безопасности ООН. Интересная и драматичная складывается ситуация.

Сегодня международная политика омрачена действиями стран НАТО, прежде всего деятельностью США, по строительству демократии. Известный военный аналитик Майкл Чосудовски характеризует современную ситуацию следующим образом: «Мы находимся на пересечении дорог самого серьёзного кризиса в современной истории. США в союзе с НАТО и Израилем начали глобальную военную авантюру, которая, в самом прямом смысле, угрожает будущему человечества... Это война без границ... Администрация Обамы и НАТО напрямую угрожают России и Ирану... Мир приблизился к доселе невероятному – сценарию Третьей мировой войны, глобальному военному кон-

фликту с применением ядерного оружия» [3].

В 1944-м году в Бреттон-Вудсе состоялась конференция ООН, где обсуждался послевоенный финансовый мировой порядок. Единственной почти не втянутой в войну страной были Соединенные Штаты Америки. Их экономика сильно окрепла за счет заказов на производство вооружения и прочих товаров, востребованных в военное время. Если в 1938-м золотой запас США составлял 13000 тонн, в 1945-м 17700, то в 1949 году он увеличился до рекордной отметки в 21800 тонн и составил 70% мировых запасов золота. После войны другой державы, настолько экономически мощной и не пострадавшей от войны, не было. Укреплению позиции США помог также договор с Саудовской Аравией, в соответствии с которым арабы должны были продавать нефть только за доллары. На основании этого было принято соглашение о том, что основным «якорем» мировой валютной системы будет американская валюта – доллар, обеспеченный золотом [4].

Страны – участники конференции установили паритеты валют «в золотом эквиваленте», но не напрямую, а опосредованно, через золото-долларовый стандарт. Это позволило практически приравнять доллар к золоту, поэтому он стал мировой денежной единицей, с помощью которой через конвертацию велись все международные платежи. При этом ни одна из мировых валют, кроме доллара, не имела возможности напрямую обмениваться на золото.

15 августа 1971 г. президент США Ричард Никсон заявил, что отныне золотое обеспечение доллара отменяется. С этого момента доллар реально не связан с золотом. Далее последовало введение «плавающих» валютных курсов и были полностью сняты ограничения по трансграничным перетокам капитала [5].

Однако к моменту отказа от обеспечения доллара золотом он имел очень большое распространение практически во всех странах. Во многих странах мира он стал второй неофициальной валютой и имел большую популярность среди населения. А несколько стран Латинской Америки сделали его своей валютой. Он так прочно утвердился, что момент «отвязки» доллара от золота прошел спокойно. Так доллар стал мировой валютой.

Но сегодня, главным образом в результате финансового кризиса, спровоцированного, по сути, «долларовой» политикой, объем федерального долга США составляет почти 75% его валового внутреннего продукта, а дефицит – триллион долларов. И по мере возрастания расходов на обслуживание долга будут задаваться вопросы о том, намерены ли Соединенные Штаты сохранять размер своего долга или же подвергнут его инфляционному воздействию. Иностранные инвесторы уже не захотят «класть все яйца» в долларовую корзину. Доллару придется как минимум разделить статус «безопасной гавани» с другими валютами [6].

Несомненно, подобная ситуация не устраивает Соединённые

Штаты Америки. Доллар теряет позиции, беспринципное печатанье нег лишь увеличивает государственный долг страны. Что же можно сделать в это ситуации? Как видится, правильным для американцев было бы обесценить доллар, тем самым уменьшив государственный долг. Но обесценить – значит научиться жить по средствам. А этому американцы пока не научились. Остаётся вариант построения «демократии» в государствах, богатых нефтяными ресурсами, что, в принципе, сегодня и делается.

Как показывает историческая практика, США выгодно начало войны в Европе и Азии. Во-первых, территориально это их мало касается. Во-вторых, устанавливая в завоёванных государствах «марионеточное» правительство, они начинают качать нефть в интересах Штатов. Именно поэтому сценарий «мягкого» краха доллара, описанный профессором Айхенгрином (с обесценением доллара на 20%), маловероятен. Более вероятен в ближайшие годы «жесткий» крах доллара с «бегством» многих стран от американской валюты, что может привести к обвальному падению курса и даже к введению Соединенными Штатами ответных мер – «замораживанию» или ограничению использования своей валюты, находящейся за границей. Возможно, это будет происходить на фоне введения рядом стран протекционистских мер и свертывания международной торговли, что ускорит отказ от долларов, поскольку держателям большого их количества в этом случае станет ясно, что надо как можно быстрее от них избавляться [6].

Конгрессмен Рон Пол ещё в 2009 году в одном из интервью отметил: «У нас кризис, но это словно не наш кризис, потому что другие страны доверяли нашей системе и брали наши доллары. А теперь вся мировая финансовая система рухнула» [7]. Как видится, список проблем, которые как бы «не волнуют» США, можно продолжить, включив в него права человека, строительство демократии, борьбу с терроризмом. Безусловно, это их не волнует, они просто делают то, что считают правильным. Победителей же не судят. Но победители ли они? Это вызывает сомнения. Сегодня ни для кого не секрет, что США не справились со взятой на себя после Холодной войны ролью мирового монополиста. Кризис доллара отражается на всей мировой финансовой системе, не далек тот час, когда государства откажутся от валюты, не подкреплённой ничем.

«...И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырёх животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр.6:1-2) [8]. Белый цвет коня – олицетворение праведности или лжеправедности. На наш взгляд, политику, проводимую сегодня США, едва ли можно назвать праведной. Их действия несут лишь кровь и увечья как для представителей отдельных стран, подвергнутых агрессивным нападениям, так и для мирового сообщест-

ва в целом. Складывается впечатление, что и сами строители западной демократии не ведают, что творят, дискредитируя, по сути, принципы демократии.

Всадник на рыжем коне (война): декабрьская смута. На современном этапе осуществления реформ политическое руководство России доверило партиям миссию проводника в массы идеи модернизации, которая стала ключевым принципом современности, основным способом декларируемых правящей элитой политико-правовых преобразований. Примерно такое же значение 20 лет назад имело слово «демократия».

Модернизация сейчас, как и демократия тогда, должна, согласно распространенным представлениям, спасти страну, привести ее к новым историческим рубежам и горизонтам развития. В то же время единого понимания модернизации (сферы осуществления, модели и пути, основных субъектов) в элитах сегодня нет. И очень важно, чтобы «модернизацию» не постигла та же участь, что и «демократию» в начале 1990-х гг., т. е. чтобы это понятие не было выхолощено, дискредитировано и не превратилось в свое отрицание.

Объявленный руководством страны курс на системную модернизацию – это ответ на необходимость решения назревших острых проблем и противоречий в политико-экономической и социальной сферах жизни. Планируемые масштабные преобразования должны вывести Российскую Федерацию на новый уровень политико-правового развития. Среди основных субъектов мо-

дернизационного процесса названы и политические партии.

В 1990-е гг. в Государственной Думе первого и второго созывов ни одна партия не располагала большинством мест, а коалиции большинства носили временный характер.

Выборы в Государственную Думу, состоявшиеся в декабре 1999 года, фундаментально трансформировали взаимоотношения исполнительной и законодательной власти. Несмотря на то что поддерживающая В. Путина партия «Единство» получила лишь 18,4% мест, благодаря альянсу с тремя другими парламентскими объединениями, среди которых были фракция «Отечество – Вся Россия» и две депутатские группы, она выступила относительно устойчивой базой для обеспечения парламентского большинства законопроектам, вносимым Правительством.

Продолжая эти традиции, как четвертая, так и пятая Государственная Дума, в которых большинство мест получала преобразованная «Единая Россия», реализовывали проекты, инициированные Правительством. При этом весомая часть законопроектов, принятых депутатами, была нацелена на дальнейшую централизацию власти, например: законы, предусматривающие замену прямого избрания губернаторов президентским назначением, упразднение одномандатных округов, дальнейшее ограничение прав политических партий и ужесточение административного регулирования неправительственных организаций.

В Государственной Думе четвертого созыва (2003-2007 гг.) фракция «Единая Россия» располагала большинством в две трети голосов, а по результатам выборов, состоявшихся в декабре 2007 года, численность даже увеличилась. Размеры и степень сплоченности фракции партии обеспечивали Правительству и Президенту прочную поддержку в ходе думских голосований [9, с.85-87].

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания России шестого созыва, которые прошли 4 декабря 2011 года, существенно отличались от предыдущих. Речь идёт как минимум о следующих особенностях:

- срок полномочий Думы увеличен с 4 до 5 лет;
- помимо 7% барьера введены 6%-ный барьер (партия, преодолевшая его, получает 2 мандата) и 5%-ный барьер (партия, преодолевшая его, получает 1 мандат);
- отменен избирательный залог как альтернатива сбору подписей;
- снижено до 150000 число подписей, необходимых для регистрации списка;
- федеральная часть списка расширена с 3-х до 10-ти человек;
- подписи теперь могут не собирать партии, представленные не менее чем в трети региональных парламентов.

Итого: «Единая Россия» сохранила первенство в российском Парламенте – 49,34% (хотя и не набрала конституционного большинства и получила 238 мандатов), КПРФ – 19,19% (92 мандата), «Справедливая Россия»

– 13,24% (64 мандата), ЛДПР – 11,67% (56 мандата).

Ещё одним важным и совершенно новым элементом российской политической жизни в период проведения избирательной кампании в одну из палат российского парламента – Государственную Думу стало назревание в стране оппозиционных настроений, которые получили резонанс после декабрьских парламентских выборов 2011 года и вылились в три массовых митинга на Болотной площади, на проспекте Сахарова и на Поклонной горе.

Митинги всколыхнули российскую общественность и породили массу слухов о падении рейтинга и авторитета действующей власти. Всё это предполагает ускоренную деинституализацию и дискредитацию как партийной системы, политической элиты, так и российской политической системы в целом. Складывается впечатление, что российский народ устал от политической предсказуемости и предрешённости, перерос многовековой традиционализм, коренящийся в его умах, и жаждет некоей политической справедливости.

Однако можно ли говорить о повышении гражданского самосознания и политической культуры россиян? Или это просто политические трюки оппозиционеров? И наконец, оппозиционеры – кто вы?

Любая власть в силу своей природы стремится к усилению своих позиций, к самоупрочению. И это можно лишь приветствовать (при условии, разумеется, наличия действенного самоконтроля и контроля

со стороны институтов и структур гражданского общества), ибо альтернативное общественное состояние – безвластие, анархия, хаос – грозят гибелью всему социуму. Естественно, что и российская политическая элита стремится иметь в своём распоряжении внушительный властный потенциал, характеризующийся наличием совокупности собственных сил, средств и возможностей, используемых для достижения намеченных целей, а также располагать весьма широкой сферой влияния и распространять свое регулирующее воздействие на существенную часть общественных отношений.

Однако этого явно недостаточно. Для нормальной жизнедеятельности общественного организма власть должна быть способна организовывать, привлекать, если угодно мобилизовывать всё население, составляющее его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. Она ни при каких обстоятельствах не вправе допускать, пользуясь выражением А.С. Панарина, «иссякания дефицитнейшей из всех космических энергий – человеческого энтузиазма» [10, с.29].

Правящий класс должен быть в состоянии умело, грамотно нацеливать, направлять, ориентировать деятельность разнообразных и, как правило, разрозненных и разобщённых институтов гражданского общества таким образом, чтобы отстаиваемые ими специфические, узкопрофессиональные, частные интересы ни в коей

мере не противоречили интересам общественным, не входили в конфронтацию с ними, а, напротив, дополняли и обогащали их, делая более ёмкими, содержательными и насыщенными. Иными словами, господствующая элита должна пользоваться поддержкой и доверием большинства народа, желательно подавляющего большинства, уверенного в правильности принимаемых ею решений, справедливости и разумности проводимой политики и воспринимающего государственные органы и учреждения как абсолютно легитимные. А для этого необходима власть над умами людей, притом не только успешных, но и обездоленных, бесправных, униженных, коих в нашей стране, к сожалению, великое множество.

Достойная власть – это самоцель, идеал, к которому стремится любое государство. Но, с другой стороны, не стоит забывать известный политический принцип «народ получает лишь ту власть, которую заслуживает».

Особо настораживают лозунги и призывы, которые сегодня можно встретить в Интернете и других СМИ, носящие явно антиправительственный, антигосударственный характер. К сожалению, люди зачастую не отдают отчета своим словам. Для многих это просто возможность высказаться, «ударить побольнее», выделиться из толпы или слиться с социумом – «я такой же, как ты, страдающий и бедный».

Всегда намного проще обвинить в своих бедах государство, власть, Президента, государствен-

ного служащего или клерка из муниципальных служб. Синдром паники и «эффект толпы» зачастую берут верх над умами людей, которые, не понимая сути дела, поддерживают любой политический курс, направленный против официального, забывая то позитивное, что было сделано в обществе. Налицо пробел в столь необходимой сегодня конструктивной критике. Как видится, это и есть человеческий эгоцентризм, возвращенный в капиталистическом обществе.

Политический плюрализм, борьба мнений – это, конечно, хорошо. Но всё ли так просто? Иногда кажется, что мы не помним или не знаем своей истории, действуем иррационально, не думая о последствиях. И это зачастую имеет плачевные последствия.

Волнения, вспыхнувшие в декабре 2011 года, носят неоднозначный характер. С одной стороны, это конституционное право гражданина и человека выражать своё мнение, в том числе и недовольство. С другой – это результат этих действий. Как отметил В.В. Путин: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема в России – это стремление части её элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперёд и ниспровержения без созидания» [11].

Ни для кого не секрет, что требования митингующих, по сути, нереализуемы. Признать их требования – значит признать незаконность, нелегитимность действующей власти, пойти на поводу толпы, расшатать

аппарат управления. Мало кто задумывается над тем, что если требования исполнить, то произойдёт серьёзный удар по конституционным устоям государственности. А это значит, что всё, что делалось в истории Российской Федерации, было напрасным.

Подобные антиконституционные мероприятия, как правило, специально провоцируются оппозиционными силами с целью дискредитировать государственную власть, внести смуту в общественное сознание.

Но кому это выгодно? И откуда берутся средства для проведения таких митингов?

Исследователь С. Новохатский в одной из работ отметил, что ещё в 2003 году американская элита, в том числе правительство, совместно с российскими олигархами через организацию «Открытая Россия» (Ходорковский) и правительственное Агентство США по международному развитию подписали меморандум о сотрудничестве в области финансирования совместной программы «Демократические ценности через гражданское образование». Основная цель совместного проекта – распространение демократических ценностей среди граждан России. По сути, была создана наднациональная структура, которая начала работать в интересах США [12, с.12-13].

В соседней и союзной России Белоруссии сеть финансируемых США неправительственных организаций попыталась начать «Белорусскую весну» с целью свержения лидера страны Александра Лукашен-

ко, который твёрдо настроен против постепенного приближения НАТО к своим и Российским границам. А перь и Россия намерена бороться с заговором НПО, проникающим в политические институты страны с целью свергнуть и заменить их [13].

В.В. Путин назвал подобную деятельность «бесполезным трудом»: «Как у нас говорят в народе: деньги на ветер. Во-первых, потому что Иуда – не самый уважаемый библейский персонаж в нашем народе, а во-вторых, лучше пускай эти деньги направят на погашение своего государственного долга и прекратят проводить неэффективную затратную внешнюю политику» [14].

Как сегодня относится Запад к действующей государственной власти в России – очевидно. Западу не нужна сильная власть в Российской Федерации. Достаточно высказываний экс-кандидата в президенты США Джона Маккейна!

Свержение президента Египта Хосни Мубарака должно стать предостережением для России. В интервью телекомпании CBS экс-кандидат в президенты США Джон Маккейн заявил: «Я не думаю, что все эти события ограничены Ближним Востоком. Этот ветер перемен дует и разносится, и если бы я был Владимиром Путиным, то вел бы себя чуть менее самоуверенно, находясь в Кремле со своими приятелями из КГБ» [15].

Что это, если не угроза? В стране началась информационная война, сайты переполнены антигосударственными лозунгами, которые, как правило, дискредитируют как саму

власть, так и всё население России. Хотелось бы верить, что люди всё же одумаются и перед тем как выражать своё радикальное мнение, навязанное западными «псевдопророками» и «псевдодемократами», постараются ответить всего лишь на один вопрос: «А кому это выгодно?».

Информационная война вызывает болезненные нарушения сознания. Вот что пишет исследователь В.Ю. Троицкий в одной из своих статей: «В России идёт информационная война. Разрозненное противодействие потокам лжи, полуправды и разрушающей (в частности – односторонней или специфической) информации, которая ещё хуже лжи, не спасёт от массового воздействия информации, разрушительной для незащищённого человеческого сознания и для нормальной жизнедеятельности общества в целом» [16].

«...И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (Откр.6:3-4) [8]. Второго всадника обычно именуют Войной («Бранью»), и вершит он суд именем самого Бога. Часто он олицетворяет войну. Конь его красного цвета, в некоторых переводах – «пламенно» красного или рыжего. Этот цвет, как и большой меч в руках всадника, означает кровь, пролитую на поле боя. Второй всадник также может олицетворять гражданскую войну, как бы в противоположность завоевательной, которую

может олицетворять первый всадник [17, pp. 375].

Очевидно одно: в России сегодня активно пропагандируются радикальные оппозиционные настроения. Кому-то выгодно проведение в нашей стране «оранжевых революций». Всем понятно, что перевыборов быть не может, но кто-то развивает конфликт в обществе, внося в сознание людей смуту. Хотя именно в таких ситуациях становится ясно, кто «друг», а кто «враг». Мы не можем позволить расшатать и разрушить всё то, что так непросто далось нашему народу. Мы должны понять, что митинги – это провокация в чистом виде, и если мы поддадимся на нее, то война в Чечне или «парад суверенитетов» покажутся нам детским лепетом.

Всадник на вороном коне (голод): будет ли финансовый кризис в России в 2012 году? Самое неприятное в кризисе не то, что растут цены или колеблется курс рубля, доллара или евро. В период кризиса происходит замедление роста экономики: экономические показатели «закупориваются», а экономика находится как бы в «спящем режиме» [18].

Е. Ясин, руководитель ВШЭ, отмечает: «Нужно понять, что кризис с 1986 по 1999 год – это был кризис коммунистической системы, который совпал с резким падением цен на нефть. И именно резкое падение цен на нефть и ослабление финансовой системы, большой дефицит бюджета в конце концов подкосили систему, но основы этого кризиса были давно. И если бы не быстрый рост цен на нефть в 1973 году и в последующие годы, то коммунистическая система

рухнула бы гораздо раньше. И когда цены упали с 1986 года, то тогда и проблемы «полезли». А сейчас ничего подобного нет. Я хочу обратить внимание на то, что Россия является такой же страной с рыночной экономикой, как большинство других государств» [19].

О чём это говорит? Безусловно, после пережитых экономических катаклизмов люди стали мудрее, они перестали быть беспечными. И теперь, когда появляются лишние деньги, мы скорее отложим их на «чёрный день», нежели купим современную посудомоечную машину. Жить по средствам – это наследие, которое нам досталось от Советской власти. Но это скорее большой плюс для нас и для нашего государства.

Есть и менее оптимистичные прогнозы по поводу второй волны финансового кризиса в Российской Федерации. Например, исследователь М. Делягин (директор Института проблем глобализации) отмечает: «В случае технического дефолта в США это будет удесятенный кризис 2008 года. То есть нефть будет стоить мало. И эта ситуация будет сохранена длительное время. Нынешняя модель экономики, которая основана исключительно на переваривании непрерывно растущего объема нефтедолларов, просто перестанет существовать» [20].

Таким образом, всё опять фокусируется на Соединенных Штатах Америки. Причина кризиса во многом predetermined заведомо порочным механизмом эмиссии долларов, которая на самом деле осу-

ществляется не государством, а частной корпорацией под названием «Федеральная Резервная Система» (ФРС) по следующему принципу:

- Правительство США выпускает долговые обязательства, которые передает ФРС, которая выпускает доллары;

- доллары считаются обеспеченными обязательствами Правительства США, а обязательства Правительства США считаются обеспеченными налоговыми поступлениями.

Данный механизм эмиссии подразумевает экспоненциальный рост величины долга Правительства перед ФРС. На начальном этапе существования этой системы никто ничего не замечает, система показывает завидную эффективность и живучесть. На самом же деле физический предел у этой системы есть: он наступит тогда, когда собираемых налогов перестанет хватать на финансирование госрасходов и обслуживание долга. В этот момент банкиры перестанут покупать обязательства Правительства, поскольку станет очевидно, что Правительство не может выплатить свои обязательства и, как следствие, выпускать доллары. Более того, они начнут требовать у Правительства урегулировать задолженность перед банкирами.

Предысторией общего финансового и банковского кризиса в США был кризис субстандартного ипотечного кредитования в 2007 году, то есть ипотечного кредитования лиц с низкими доходами и плохой кредитной историей. Вследствие 20% падения цен на недвижимость американские

владельцы жилья обеднели почти на 5 триллионов долларов [21].

Хотелось бы обратить внимание ещё на некоторые проблемные аспекты финансового кризиса.

Во-первых, на сегодняшний день российский рубль является товарно-сырьевой валютой. В результате падения цен на нефть и общего ухудшения финансовой атмосферы уже в октябре 2011 рубль резко «скатился» к позиции в 32 рубля за один доллар США. Что будет дальше? Предсказать достаточно сложно, ведь из России сейчас уходят инвесторы [22].

Во-вторых, проблема России состоит в том, что на данный момент экономическую безопасность страны обеспечивает невероятно маленький резервный фонд: сегодня он составляет немногим более 750 миллионов рублей. Для предстоящих выборов этой суммы, возможно, будет достаточно, однако как страна будет «выгрывать» дальше – не совсем понятно. Особенно если учесть, что обязательств социального характера у правительства предостаточно. А впереди олимпиада, чемпионат мира, да и оборонные расходы необходимо финансировать [22].

В-третьих, российская экономика все еще тесно связана со странами Европейского союза и с североамериканским государством. И те проблемы, которые существуют в этих регионах, в той или иной степени отражаются и на отечественной экономике. Яркий пример этого – ситуация в Греции. Кризисная волна в одном европейском госу-

дарстве способна нанести урон всему мировому сообществу [22].

Чего же ждать россиянам сегодня? Как видится, лучше всего сбросить свои финансовые средства, воспользовавшись мультивалютными программами по вкладам, открыть депозитные вклады в рублях в надежных банках. Следует также воздержаться от значимых трат, к примеру, отложить покупку новой машины или перенести дорогостоящий отдых.

Одним из значимых событий 2011 года стало вступление Российской Федерации в ВТО. Что это – смерть экономики или второе дыхание? Во-первых, Россия является одним из основных поставщиков сырья. К сожалению, на сегодняшний день мы не можем состязаться с другими государствами по экспорту высокотехнологических продуктов. Что же мы сегодня можем предложить мировому рынку?

Во-вторых, теряется некая экономическая самостоятельность России, обусловленная ходом исторического развития. Безграничная экономика может вытеснить отечественный малый и средний бизнес с территории РФ.

В-третьих, усиливается экономическая, в том числе и политическая, зависимость России от стран – участниц ВТО. Мы вовлекаемся в общемировой процесс экономического развития, где придётся отвечать не только за себя, но и за экономических партнёров.

В-четвёртых, пока не ясно будущее банковской системы Российской Федерации. Хотя российская сторона категорически против открытия в

стране филиалов иностранных банков, это является одним из условий ратификация договора.

Общая квота на участие иностранного капитала в банковском секторе не может превышать 50%. А вот страховщики смогут работать через филиалы, но лишь через девять лет после вступления страны в ВТО. Принципиальная позиция России – иностранные банки не должны иметь права открывать филиалы, поскольку местный рынок к такой конкуренции не готов. То, что разрешили создавать филиалы страховым компаниям, можно считать уступкой, однако и в этом случае у уже работающих на рынке игроков есть девять лет на подготовку [23]. Трудно прогнозировать, что будет через девять лет. Очевидно только одно: опасения снова возникнут, это только отсрочка. Политика, проводимая руководством нашей страны, стратегически верная и логически стройная.

«...И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай» [8]. Третий всадник скачет на черном коне, считается, что он олицетворяет голод. Чёрный цвет коня можно рассматривать как цвет смерти. У всадника в руке мера или весы, что означает способ деления хлеба во время голода [27].

Таким образом, три всадника Апокалипсиса обозначены: всадник на белом коне – лжедемократия, всадник на рыжем коне – смута, всадник на вороном коне – финансовый кризис.

Приход последнего всадника (на бледном коне) влечёт лишь смерть всему и всем. Ситуацию, в которой сегодня оказалась Российская Федерация, нельзя назвать спокойной и стабильной. Это, конечно, не значит, что надо впадать в панику и терять чувство реальности. Просто пришло время взглянуть правде в глаза.

Если рассматривать модернизацию Российской Федерации в перспективе, скажем, на ближайшие 10-20 лет, то для нас очевидны три возможных сценария развития.

Первый – «Властная Россия». Российская Федерация остаётся ключевым игроком на международной арене, продолжается экспорт энерго-ресурсов и сырья, цена на нефть относительно стабильна. Взаимодействие со странами Запада проходит на вполне взаимовыгодных условиях. Россию, по сути, уважают (возможно, и боятся) и не вступают в прямой конфликт с ней. Данный сценарий достигается продолжением политического курса, обозначившимся в России с 2000-ых годов. Некая централизация власти с постепенным, хотя и медленным развитием демократических институтов и механизмов. Экономический рост обеспечивается и стабилизируется государственным (национальным) контролем. Это положительный сценарий для России, поскольку её позиции только крепнут, усиливается партнёрская

интеграция с другими странами. Из негативных моментов можно выделить отсутствие подлинной и конкурентоспособной политической оппозиции, медленное развитие институтов гражданского общества.

Второй сценарий – «Холодная война: всадник на бледном коне». Международная обстановка нестабильна. Гонка вооружений снова начинает набирать обороты, силовой метод становится главным аргументом в международных переговорах. Прав тот, кто сильнее. На постсоветском пространстве разыгрываются военные конфликты, начинаются мировая паника и депрессия. В обществе нагнетается обстановка. Цены на нефть нестабильны. Бывшие Советские республики поделились на два противостоящих блока «за НАТО» и «за Россию». Всем государствам придётся выбирать, на какой стороне быть. Система ПРО приближается к границам Российской Федерации, у нашей страны всё меньше политических механизмов для её сдерживания.

Всё это, безусловно, негативно скажется на экономическом состоянии нашего государства. Массовый отток капиталов, прекращение иностранного инвестирования, безработица, «общественный мандраж», нехватка финансовых средств и, как следствие, повышение налогового барьера. Россия в этом случае должна будет отдавать все свои силы для отпора внешним вызовам и угрозам.

«...И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смот-

ри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откр.6: 7-8) [8].

Третий сценарий – «Технологическая Россия: отказ от сырьевой политики». Цены на нефть падают, как и популярность на неё. Технологии постепенно смещают сырьевую направленность страны, как и мира в целом. Отпадает потребность в выкачивании нефти Западом с Ближнего Востока и стран Африки. Спадает господствующий сегодня нефтяной ажиотаж. В мире задаются новые технологические и социально-экономические стандарты, которые проникают во все развивающиеся государства. Усиливаются глобализационные процессы. Крепнут позиции Евразийского Союза и других международных институтов интеграции. Международную политику определяют не отдельные государства, а международные организации. Военные конфликты не прекращаются, хотя их количество, безусловно, сократится, они находятся под контролем не стран Запада, а мировых организаций.

Данный сценарий имеет некоторые негативные последствия. В первую очередь, подчеркнём, что международная интеграция для России не всегда будет проходить на взаимовыгодных условиях. Во-вторых, без усиления позиций Евразийского Союза на международной арене интересы России будут ущемляться. В-третьих, государство больше не доминирует: и людям, и регионам предоставлен

шанс жить «как им больше нравится», в связи с чем повысится уровень коррупции и увеличится разрыв в доходах. Однако для активных и успешных людей открываются новые возможности. Регионы будут перманентны, усилится конкуренция между ними, возможны региональные конфликты.

Однако в каждом из обозначенных модернизационных сценариев есть свои подводные камни. По сути, первый сценарий направлен на укрепление международной роли России путём усиления вертикали власти во благо российского народа. Это некий обмен демократических ценностей на стабильное экономическое будущее народа. Но если вдуматься: зачем нам демократия, если она не делает сытым и уверенным в завтрашнем дне наш народ? И вообще, что есть демократическое государство сегодня? Второй сценарий представляет целый комплекс негативных последствий, вплоть до военной лихорадки. Нам слишком многим придётся пожертвовать в случае его реализации. Он является самым неблагоприятным для России. Третий сценарий также не лишён интриги. По сути, усиление глобализации в мире ведёт не только к технологическим прорывам государств, но и к размыванию границ между ними. Но готовы ли мы сегодня открыться для всех, готовы ли Мир открыть перед нами все двери. Учитывая силовой характер современных международных диалогов, можно предположить, что глобализация без наличия серьёзного международного интеграционного

института, без выработки действенных международно-политических низмов может плачевно сказаться на государстве.

На наш взгляд, обозначенные сценарии требуют дальнейших научных разработок и должны быть в фокусе обсуждений учёных, исследователей и практиков.

Литература

- [1] <http://petrovchik.livejournal.com/98712.html>
- [2] http://www.nasiliyu.net/2011/03/blog-post_24.html
- [3] Chossudovsky Michel. Obama and the Nobel Prize: When War becomes Peace, When the Lie becomes the Truth. November 11. 2009.
- [4] <http://www.дпгг-мет.рф/kdsmv6.html>
- [5] <http://www.дпгг-мет.рф/kdsmv9.html>
- [6] <http://rus.ruvr.ru/2011/03/04/46949808.html>
- [7] http://www.youtube.com/watch?v=Xg43GklI_s8
- [8] http://ru.wikipedia.org/wiki/Четыре_всадника_Апокалипсиса
- [9] Многоуровневое управление в условиях централизации: вопросы политики и права. Сб. науч. ст. / под общей ред. проф. Н.П. Медведева. Вып. 9. М., 2010.
- [10] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
- [11] Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 17 января.
- [12] Новохатский С.Н. Этнический терроризм. М., 2010.
- [13] <http://topwar.ru/9173-sshaproymany-na-vmeshatelstve-v-vybory-v-rossii-globalresearch-kanada.html>
- [14] <http://www.inosmi.ru/politic/20111128/178666269.html>
- [15] <http://www.webground.su/topic/2011/02/15/t173>
- [16] <http://www.monarchism.org/?page=public&id=3344>
- [17] Beale, Gregory K. The Book of Revelation: A commentary on the Greek text. Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Company. 1998.
- [18] http://numizmatsssr.ru/stati2/bu-det_li_krizis_v_2012_godu_v_rossii
- [19] <http://rus.ruvr.ru/2011/09/21/56514120.html>
- [20] <http://rus.ruvr.ru/2011/09/21/56514120.html>
- [21] Байер А. Картина мира: Последний пузырь // Ведомости. №221 (2243). 2008. 21 ноября.
- [22] <http://www.economic-crisis.ru/novosti-crizisa/krizis-v-rossii-2012.html>
- [23] <http://www.66.ru/bank/news/106739/>

УДК 338.2:008

ПРОДАНЧУК Анна Викторовна,*аспирантка Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук»*

e-mail: isei@anrb.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается важный вопрос зависимости экономического развития страны от национальной культуры, географических, климатических, природно-ресурсных, исторических и религиозных факторов.

Ключевые слова: *экономические реформы, экономическая политика, культурные особенности, географические особенности, климатические особенности, природно-ресурсные особенности, исторические особенности.*

Краткосрочные и среднесрочные результаты экономических реформ в постсоветском пространстве, как известно, сильно разошлись с тем, что предполагали их авторы. Первый президент России Б.Н. Ельцин и его ближайшее реформаторское окружение, по всей видимости, искренне верили, что их действия приведут только к кратковременному падению производства, и очень скоро экономика на рыночных началах перестроится, начнет активно развиваться и по показателям догонит развитые страны. Именно это они объявляли в 1992 году народу, столкнувшемуся с беспрецедентной инфляцией и падением доходов. Действительность оказалась иной. Только совсем недавно, спустя 20 лет после начала реформ, достигнут дореформенный уровень ВВП. Современным состоянием экономики, его отраслевой структурой, уровнем

конкурентоспособности, защищенностью прав собственности недовольны как эксперты внутри страны, так и иностранные наблюдатели и даже активные участники реформ (например Джеффри Сакс) [1].

Стремительные изменения мира в период после завершения Второй Мировой войны дали возможность предположить, что стоит только отсталой стране стать на путь развития рыночной экономики и построения правового государства, и она неизбежно обретет необходимые ей качества современного общества. Однако, как отмечает Лоуренс Харрисон, «в результате так и не удалось утвердить в “третьем мире” экономический рост, демократию и социальную справедливость». Лишь немногим странам, среди которых были Испания, Португалия, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и

Гонконг, удалось попасть в “первый мир”» [2, с.320].

Расхождение фактических и планируемых результатов реформ в России и многих других странах, последовавших рекомендациям Вашингтонского консенсуса, породило поток публикаций, в которых делались попытки объяснить этот феномен [3, с.34-40]. В качестве объяснений выдвигались географические, климатические, природно-ресурсные, культурные, исторические, религиозные факторы и даже такой фактор, как личность лидера страны, проводящего те или иные реформы.

Вместе с тем для многих экономистов аксиомой является утверждение о том, что правильно выбранная и должным образом реализуемая экономическая политика приносит одни плоды независимо от культуры и других факторов. Но как в таком случае объяснить то, что в многонациональных странах отдельные этнические группы, действующие в сопоставимых для всех экономических условиях, добиваются гораздо более заметных успехов? Например, китайские меньшинства в Таиланде, Малайзии, Индонезии, на Филиппинах и Соединенных Штатах; японские меньшинства в Бразилии и США; баски в Испании и Латинской Америке; евреи во всех странах их проживания.

Аналогичные вопросы решал Самюэль Хантингтон в своих исследованиях, проведенных на базе экономической статистики Ганы и Южной Кореи начала 1970-х годов. Анализ поражает сходством показателей различных аспектов экономики

названных стран в эти годы. Они были близки по величине валового национального продукта на душу населения, имели похожую отраслевую структуру экономики и жили в основном за счет сырьевого экспорта. Спустя три десятилетия Южная Корея стала индустриальным гигантом и имела собственные многонациональные корпорации, широко экспортировала автомобили, электронику и другие высокотехнологичные товары и занимала четырнадцатое место в общемировом экономическом рейтинге.

В Гане доход на душу населения составлял лишь одну пятнадцатую от южнокорейского. Каким образом можно объяснить столь резкие перепады в развитии? Безусловно, в возникновении этой разницы сыграли свою роль многие факторы, но, по мнению Хантингтона, основной причиной являются культурные различия. Южнокорейцы ценили бережливость, умелое вкладывание денег, образование, организацию и дисциплину. А у жителей Ганы были другие ценности, и именно они определили различие в экономических показателях двух стран.

Джеффри Сакс, который, напомним, верил в успех «шоковой терапии» в России и выступал консультантом Российского руководства, считает, что по сравнению с географией и климатом культура выступает фактором второстепенным [4].

Он выделяет два аспекта проблемы географических составляющих экономического развития. Во-первых, страны умеренного климата являются более развитыми, чем тро-

пические. Во-вторых, географически отдаленные регионы, расположенные вдали от побережья или от судоходных рек и несущие в связи с этим высокие транспортные издержки, развиты значительно хуже. С самыми неприятными проблемами сталкиваются государства, не имеющие доступа к морю, так как для ведения торговли им приходится пересекать государственные границы.

Хроническая неразвитость стран в зоне тропиков, по Джеффри Саксу, объясняется тремя факторами: особенностями сельского хозяйства, здравоохранения и мобилизацией научных ресурсов. В своих исследованиях Д. Сакс указывает на географию и климат как на решающие факторы экономического роста. Его аргументы созвучны идеям, высказанным в книге Джареда Даймонда «Пушки, бактерии и сталь»: «Поразительное несовпадение тех путей, которыми шли народы разных континентов, объясняется не спецификой самих этих народов, но особенностями среды их обитания» [5, с.752].

Безусловно, почти все передовые демократии расположены в умеренной зоне, в то время как многие бедные страны – в тропиках. А как же Россия? Российская Федерация занимает те же широты, в которых находятся процветающие демократии Северной Европы и Канады. А Сингапур, Гонконг и половина острова Тайвань расположены в тропических широтах. Следовательно, география еще не в состоянии адекватно объяснить контраст между северной и южной Италией, между отчаянным положением Гаити и демократическим

процветанием Барбадоса. Также не добились процветания страны, лежащие в зоне умеренного климата: Аргентина, Уругвай и Чили.

В этой связи большой интерес представляют исследования связи экономического развития и культуры. Майкл Портер в своем труде «Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания» рассматривает комплексную взаимосвязь между экономической культурой и экономическим прогрессом [6]. Под экономической культурой он определяет совокупность убеждений, установок и ценностей, которые имеют отношение к экономической деятельности индивидов, организаций и институтов.

Свое исследование он начинает с источников экономического развития глобальной экономики. Жизненные стандарты и процветание нации определяются отдачей человеческих, финансовых и естественных ресурсов. Производительность труда задает уровень цен и оборот капитала и является основной детерминантой среднестатистического распределения национального дохода. Соответственно, высокая производительность труда формирует основу конкурентоспособности страны. А экономический прогресс есть процесс, в котором бизнес-среда стимулирует сложные и продуктивные способы конкуренции.

«Парадигма производительности», по Майклу Портеру, порождает целый ряд сопутствующих установок и ценностей. В итоге в ряду благ оказываются инновация, конкуренция, финансовая «прозрачность», строгие производственные стандарты. «Про-

изводственным» установкам и ценностям можно противопоставить «непроизводительные» аспекты культуры, в которых мы обнаруживаем веру в позитивную ценность монополии и административных ресурсов, убеждение, что для эффективного управления обществом требуется иерархия, а настоящее партнерство возможно только в рамках семьи.

В экономическом развитии можно видеть борьбу между «производительными» и «непроизводительными» аспектами культуры, где особое значение принадлежит убеждениям и установкам политической и деловой элиты. Главный вывод Майкла Портера состоит в том, что для повышения конкурентоспособности необходимо преобразование экономической культуры. По его мнению, «непродуктивные» аспекты культуры падут под натиском глобализации.

«Продуктивные» аспекты культуры (экологическая озабоченность Коста-Рики, страсть Америки к комфорту, одержимость Японии играми и мультфильмами и др.) сделаются важнейшими источниками конкурентных преимуществ, которые невозможно будет имитировать. Все это углубит национальную специализацию, так как народ станет развивать, прежде всего, те сферы, которым культура предоставляет уникальные преимущества.

Развивая мысль о культурологическом подходе к исследованию экономических успехов стран и народов, Хантингтон выделяет 9 основных цивилизаций мира [7, с.220].

Главные культурные зоны представляют собой следующие регионы: западное христианство, православный, исламский, конфуцианский, японский, индуистский, буддийский, африканский и латиноамериканский миры. Эти цивилизации имеют глубокие культурные различия. Самобытность каждой цивилизации обусловлена религиозными традициями, которые сохраняют свою силу, несмотря на модернизацию.

Следуя этой классификации, Инглхарт Р. сопоставил 9 цивилизаций по двум главным критериям. В этих измерениях отражается межнациональная поляризация, разделяющая, с одной стороны, традиционное и секулярно-рациональное отношение к власти, а с другой – ценности «выживания» и «самовыражения» [8, с.320].

Общества, где преобладают ценности «выживания», отличаются относительно низким уровнем личного благосостояния, невысокими показателями здоровья населения, отсутствием межличностного доверия, нетерпимостью к инакомыслию, невниманием к равенству полов, повышенным интересом к материальным аспектам жизни, верой в могущество науки и техники, игнорированием природоохранной проблемы, готовностью поддерживать авторитарное регулирование.

Общество, выдвигающее на первый план ценности «самовыражения», по всем перечисленным аспектам придерживается противоположных взглядов. Ориентация общества на ту или иную разновидность ценностей имеет важные последствия. Демократию невозможно учре-

дить с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее выживание в основном зависит от ценностных установок и убеждений простых граждан.

С такой точкой зрения не могут согласиться сторонники теории «эволюционной экономики», оперирующие такими терминами, как «импорт институтов», «выращивание институтов», «трансплантация институтов» [9]. Академики РАН Полтерович В.М., Маевский В.И. в своих работах предлагают подход, вселяющий оптимизм в то, что Россия достаточно скоро может войти в число цивилизованных во всех смыслах стран. Для этого надо проводить эволюционные реформы институтов общества. При этом институциональное проектирование, т. е. программа последовательной смены промежуточных институтов, должна опираться на существующие изначально институты. Это именно то, что не было сделано реформаторами 1990-х гг. в России и во многих других странах.

Рассмотрим идею учета существующих институтов общества при проектировании новых, прогрессивных институтов на примере преодоления такой чрезвычайно актуальной для России проблемы, как коррупция. Связь коррупции с определенными традиционными неформальными институтами проясняет Роберт Мертон в книге «Социальная теория и общественная структура» [10]. Он считает, что культурам, ориентированным на экономический успех, но при этом игнорирующим принцип равенства возможностей,

присущ более высокий уровень коррупции. Следовательно, чем беднее страны, культуры которых нацелены на успех, тем больше они коррумпированы. Например, в России, Южной Корее и Турции личный успех ценится выше, чем в других странах, поэтому они находятся в ряду самых коррупционных. А в странах, где значимость успеха не слишком подчеркивается и граждане пользуются равными возможностями, коррупция распространена значительно меньше (Дания, Швеция и Норвегия).

Таким образом, можно сделать вывод, что вместо борьбы с коррупцией репрессивными методами, можно попытаться изменить неформальные институты в России: либо внедрить в массовое сознание уважение принципа равных возможностей при сохранении ориентации на экономический успех, либо снизить уровень стремления к личному успеху, но с учетом американского опыта развития капитализма, в соответствии с которым стремление к личному успеху является двигателем развития экономики. Для современной России актуальным является внедрение принципа уважения к равным возможностям.

Идея опоры на традиционную культуру при внедрении новых институтов находит свою реализацию в разных формах. Так, около 20% граждан России являются приверженцами мусульманской культуры, которая в 1970-е гг. в мусульманских странах породила новый феномен – так называемую исламскую экономику. Ее главное отличие от традиционной, принятой в большинстве стран

мира, системы экономических отношений в том, что она формулирует ряд этических принципов ведения деловых отношений, ключевым из которых является отказ от взимания процента, что вынуждает исламские банки для извлечения собственной прибыли участвовать в разделении прибыли тех предприятий, которые обращаются к ним за деньгами.

Это в корне меняет систему отношений между финансовыми организациями, с одной стороны, и торговыми и производственными организациями – с другой. Эффективность таких изменений проявилась в ходе мирового финансового кризиса 2008 года, который практически не отразился на исламских финансовых институтах, несмотря на падение цен на нефть. Стабильность, проявленная этими институтами в ходе кризиса, привлекла внимание российской политической элиты, что инициировало развитие отдельных институтов исламской финансовой модели в России [11, с.51-55]. Наряду с запретом взимания процента от использования денег, исламская модель экономики включает и ряд этических принципов ведения бизнеса, что чрезвычайно важно для уменьшения транзакционных издержек прежде всего в сфере малого бизнеса [12, с.72-82].

Как видим, в силу разнообразия культурного ландшафта Российской Федерации в условиях ее полиэтничности и многоконфессиональности чрезвычайно важно подходить к институциональному проектированию «точечно», учитывать особенности различных культур, причем не

только в этническом разрезе, важно помнить о своеобразии деревенской и городской культуры, а также культуры представителей различных слоев общества. Все попытки игнорирования культурных особенностей и навязывания единой модели поведения ведут к провалу «шоковых терапий» и возникновению институциональных ловушек [13, с.31-35].

Продуманные и воплощенные в жизнь институциональные изменения [14, с.180], базирующиеся на культурных особенностях разных этносов, социальных слоев и возрастных групп, позволят вывести Россию на путь устойчивого экономического развития на основе ее перманентной модернизации, освободит страну от сырьевой зависимости.

Литература

- [1] Интервью с Джеффри Саксом. http://www.pbs.org/wgbh/commandingheights/shared/minitext/int_jeffreysachs.html#16
- [2] Харрисон Л. В чем значение культуры? // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- [3] Зилькарнай И.У. Российские реформы в контексте спора о некоторых экономических теориях // Проблемы востоковедения. 2009. №4.
- [4] Сакс Д. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под

- ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- [5] Даймонд Д. Пушки, бактерии и сталь. Москва, 2010.
- [6] Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- [7] Хантингтон С. Культура – это серьезно // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- [8] Инглхард Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- [9] Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. №3.
- [10] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- [11] Зулькарнай И.У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. №4.
- [12] Радаев В.В. Малый бизнес и проблемы деловой этики: Надежды и реальность // Вопросы экономики. 1996. №7.
- [13] Зулькарнай И.У. Экономический взгляд на проблему разработки национальной идеи в полиэтничном и многоконфессиональном государстве // Проблемы востоковедения. 2010. №2.
- [14] Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предис. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М., 1997.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1(470.57)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия экономики и сервиса», заведующий лабораторией социально-экономических исследований
e-mail: zulkar@inbox.ru*

ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЛЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена актуальным проблемам эффективного использования лесных ресурсов Республики Башкортостан.

Ключевые слова: *лесное хозяйство, лесные ресурсы, переработка леса, налоговые доходы бюджета, рентабельность, заготовка леса.*

Проблема эффективного использования лесных ресурсов России является частью общей проблемы сырьевой ориентированности российской экономики. В Республике Башкортостан, как и во всей России, леса используются крайне неэффективно: перерабатывающая промышленность развита слабо, в основном производятся строительные материалы и относительно простая мебель, а глубокая переработка – до уровня бумаги высокого качества, мебельно-древесной фанеры – практически отсутствует. Использование лесов в основном выражается в заготовке леса и вывозе сырого материала, так называемого «кругляка», за пределы страны. Для производства строительных материалов

перерабатывается только 60-70% используемого сырья, а остальное (ветки, опилки, стружки, хлысты) сжигается или гнивает.

В этой связи в России давно назрела проблема организации глубокой переработки леса на своей территории [1, с.6; 2, с.4]. Республика Башкортостан относится к регионам, где эта проблема особенно актуальна, т. к. более 40% территории занято лесами, значительная часть которых перестойная.

Правительство республики с начала 2000-х гг. предпринимает попытки организации глубокой переработки леса, но до сих пор, по признанию правительства, они были неудачными. Так, в 2003 году инвесторам из Саратовской области в дове-

рительное управление была передана государственная компания «Башлеспром» под обещание инвестировать в глубокую переработку леса на территории республики 6 миллиардов рублей. Предприниматели приватизировали госкомпанию «Башлеспром», однако глубокую переработку не организовали и продолжают заниматься вывозом сырого материала («кругляка») за пределы республики.

Затем в 2008 году правительство передало в аренду другой компании – «Селена» более 100 тыс. га лесов с расчетной лесосекой более 400 тыс. куб. метров в год. Эта компания также обещала инвестировать более 2 миллиардов рублей в глубокую переработку леса, но обещание не выполнила. В марте 2011 года Президент РБ Хамитов Р.З. в своем выступлении в г. Белорецке – центре лесных районов республики даже пригрозил выгнать обе компании – Башлеспром и Селену – из республики, если они не выполнят свои обещания и не организуют производство с высокой добавленной стоимостью.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на проявление политической воли руководства Республики Башкортостан по развитию глубокой переработки леса и предпринимаемые им с конца 1990-х гг. усилия в этом направлении, успеха добиться не удалось: из республики, как и в советское время, продолжает вывозиться сырой материал, так называемый «кругляк» – бревна, очищенные от веток. А продукты глубокой переработки (бумага, плиты из

мелкодисперсных фракций (МДФ), мебель) производятся в других странах и регионах России.

Очевидно, использование лесов организовано таким образом, что хронически не обеспечивается переход от сырьевой направленности в лесном хозяйстве к его глубокой переработке с получением продукции с высокой добавленной стоимостью. Действуют механизмы, не стимулирующие предпринимателей к проведению глубокой переработки на территории республики. А правительство не видит этих деструктивных механизмов и пытается добиться от предпринимателей глубокой переработки административными методами.

Пока не будут вскрыты механизмы взаимодействия государства и частного бизнеса, препятствующие последнему развивать глубокую переработку леса, смена одних арендаторов леса на других, которая практикуется правительством, не поможет добиться поставленных задач по обеспечению полного освоения лесосеки (планового годового объема вырубki леса), его полной глубокой переработки с созданием конечных продуктов с большой добавленной стоимостью.

В этой связи представляется целесообразным проведение научного анализа причин неудач Правительства РБ, выявление экономических, институциональных и организационных механизмов, препятствующих развитию глубокой переработки леса в республике, что откроет путь к разработке предложений по созданию механизмов, внедрение кото-

рых позволило бы стимулировать отношения государства и предпринимателей и создать производства глубокой переработки без административного принуждения.

Такая поставка исследовательской задачи отличается от понимания проблем лесного хозяйства, которая главенствует в Правительстве Башкортостана, Министерстве лесного хозяйства, лесхозах и среди общественности, в том числе научной, вовлеченной в сферу переработки леса. Распространенная точка зрения увязывает отсутствие успехов в развитии глубокой переработки леса с неудачным выбором приглашенных в республику инвесторов, с недостаточным контролем выполнения арендных договоров со стороны государственных органов.

На наш взгляд, механизмы взаимодействия государства и частного бизнеса должны быть изменены таким образом, чтобы любой предприниматель без какого-либо контроля стремился развивать глубокую переработку леса.

Центральный вопрос в этом анализе – кому и зачем нужна глубокая переработка леса. Несмотря на кажущуюся очевидность ответа, на этом вопросе следует остановиться более подробно, чтобы понять интересы всех сторон, потенциально вовлекаемых в использование лесных ресурсов. Это поможет провести тщательный экономический анализ, который и позволит выявить механизмы, сводящие все усилия правительства по развитию глубокой переработки леса в республике к нулю.

В использовании лесных ресурсов, как правило, участвуют две стороны: собственник лесных ресурсов и их пользователь. Собственником лесов в РФ является государство. А в качестве пользователя могут выступать частные лица, предприятия частной и государственной форм собственности. В последнем случае государство будет играть две роли – оно и собственник лесного фонда, и его пользователь. Это важное обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание. Оно позволит понять, почему не только государство в то время, когда «Башлеспром» был государственным предприятием (до 2004 года), не достигло успехов в глубокой переработке леса, но и теперь частные предприниматели – пользователи леса не переходят к глубокой переработке леса.

Итак, мы видим двух участников процесса использования лесного фонда: государство-собственник и предприятие (частное или государственное), использующее лесные ресурсы.

Рассмотрим их интересы. Житейский ответ на этот вопрос – прибыль. При внимательном рассмотрении оказывается не все так просто. Конечно, частное предприятие заинтересовано в прибыли. Предпринимается интересует прежде всего норма прибыли: сколько прибыли он получит на единицу затраченных собственных средств, включая собственные трудовые или предпринимательские усилия. Как показывает практика, основной интерес предпринимателя – это высокая рента-

бельность, а затем уже абсолютный объем прибыли.

У государства-собственника картина еще сложнее. Государство наряду с экономическими имеет и социально-политические интересы: обеспечение граждан рабочими местами, определенный уровень дохода, защита суверенитета страны и др. Остановимся на экономическом интересе, который легче всего обозначить одним суждением – государство стремится увеличить доходную часть своего бюджета.

В этом плане государство такой же предприниматель, как и частное предприятие, которое стремится увеличить доходы своего, частного бюджета. Источниками пополнения государственного бюджета являются, как известно, налоговые и неналоговые доходы.

Несмотря на кажущуюся условность этого деления доходов на налоговые и неналоговые, в этой классификации кроется глубокий экономический смысл, который, видимо, не понятен государственным чиновникам, судя по неверным решениям, приводящим, в частности, к отсутствию глубокой переработки леса в республике.

Налоговые доходы бюджета, или попросту налоги, – это часть прибыли или дохода от деятельности предприятий и граждан, которую государство забирает у них в качестве платы за общественные услуги. Ну, например, предприятие часть прибыли платит государству в виде налога на прибыль, а граждане – часть своей зарплаты платят государству в виде НДФЛ. Предприятия

и граждане, делясь с государством частью доходов от своей деятельности, создают общие, государственные фонды в расчете получить от государства какие-то блага коллективного пользования.

И государство действительно успешно или не очень производит на эти деньги разные услуги для предприятий и граждан: обеспечивает охрану от внешних врагов, общественную безопасность, гарантирует право собственности, строит дороги, предоставляет услуги образования и здравоохранения. Происходит обмен: государство, как магазин, продает какие-то товары (дороги, например) и услуги (например, образование) в обмен на налоги, являющиеся частью дохода предприятий и граждан. Отличие от обычного магазина только в том, что услуги эти используются коллективно предприятиями и гражданами.

Что же касается неналоговых доходов, то они связаны не с деятельностью предприятий и граждан, а с экономической активностью самого государства как субъекта экономической деятельности. Из длинного списка неналоговых доходов три имеют отношение к лесной теме: доходы от продажи части национального богатства, доходы от продажи государственной собственности и доходы от арендной платы за пользование государственной собственностью.

Лес – это государственная, федеральная собственность. Региональные органы выполняют распорядительную функцию, организуя использование леса. В данном слу-

чае предприятия – арендаторы леса выплачивают государству арендную плату. Если посмотреть в суть аренды лесных участков, мы увидим там признаки совсем не аренды, а продажи леса на корню [3, с.4]. Поскольку лес – это государственная собственность и одновременно национальное богатство, так называемые арендные отношения в сфере леса фактически являются продажей государственной собственности или части национального богатства.

Вопрос в том, насколько эффективно государство использует фискальную и регулирующую функцию налоговой системы, в данном случае – арендной платы за использование лесных ресурсов, не дешево ли продает оно свое национальное богатство – лес?

Теперь, когда обозначены интересы государства-собственника леса и предпринимателя-пользователя лесных ресурсов, надо проследить, как эти интересы определяют действия государства и предпринимателя. Анализ модели взаимодействия, которая в настоящее время существует между государством и частным предпринимателем, позволит понять, почему глубокая переработка в этой отрасли не внедряется, несмотря на политическую волю государства.

Проанализируем экономическое содержание сделки между государством и частной лесопромышленной компанией. В этом анализе обращает на себя внимание то, что арендная плата за пользование выделенным лесным фондом устанавливается не в результате аукциона, который выявил бы рыночную цену,

а вне конкурса, директивно правительством Республики Башкортостан (хотя в качестве цены называется ставка платы за пользование лесом, установленная федеральным законодательством).

Очевидно, уже здесь нарушается один из основополагающих принципов рыночной экономики – конкуренция на основе свободного входа на рынок любых производителей, что в экономической теории позволяет оптимально распределить ресурсы. Та же теория допускает отсутствие конкуренции и государственное регулирование цен, но только в случае естественных монополий, когда технологически невозможно обеспечить условия совершенной конкуренции, к модели которой всегда стремятся в развитых рыночных экономиках. Никаких технологических преград для осуществления как можно совершенной конкуренции в сфере лесозаготовок нет, соответственно, нет оснований для сужения конкуренции за пользование лесными ресурсами.

В модели, реализованной в Республике Башкортостан в отношениях государства и частного предприятия, свободная конкуренция претендентов на башкирский лес отсутствует, преференции даны двум «крупным» компаниям – ЛПК «Башлеспром» и ЛПК «Селена»¹. Эти компании являются крупными в кавычках, т. к. не обладают опытом создания и эксплуатации предприятий глубокой переработки леса, таких как целлюлозно-бумажный комбинат

¹ ЛПК – лесопромышленная компания

или комбинат МДФ (древесно-волоконистых плит средней плотности). Между тем, обе компании получили преференции в обмен на заявление о намерении создать такие производства. Очень странные сделки, наводящие на подозрение о существовании коррупционной составляющей, но полагаем, что в данном случае имеет место непонимание чиновниками, принимающими решения, механизмов, стимулирующих и дестимулирующих развитие определенных видов производств.

Модель, реализованная государством и упомянутыми компаниями, дестимулирует развитие глубокой переработки леса, как это ни странно звучит. Для обоснования этого тезиса проведем количественный анализ. Согласно особым условиям, установленным для этих компаний, они получили право аренды определенных участков леса для лесозаготовки с выплатой арендной платы на минимальном уровне – в размере ставок платы за вырубленный лес, установленных федеральным законодательством. Особые условия заключаются в том, что эта плата не установлена в результате аукциона, другие претенденты на аренду этих земель отсечены самим механизмом выделения этих участков.

Здесь же мы проанализируем только экономическую сторону действия механизма сделки между государством и частными компаниями.

В зависимости от породы дерева и расстояния от дорог эти ставки платы за вырубленный лес варьируют в пределах от 40 до 140 рублей за 1 кубический метр. В целях наших

оценочных расчетов возьмем среднюю величину – 70 рублей за 1 м³.

Получая право заготовки леса по этой цене, предприниматель имеет три альтернативы ведения бизнеса. Первая – выполнить данное государству обещание инвестировать огромные деньги (от 5 до 10 млрд. рублей) в глубокую переработку леса, построить, например, целлюлозно-бумажный комбинат или комбинат МДФ. В этом случае весь заготавливаемый лес будет поступать для переработки на эти комбинаты. Обращает на себя внимание тот факт, что строительство комбината глубокой переработки леса – это только возможное будущее поведение предпринимателя. Комбината для переработки леса еще нет, а право на заготовку леса уже есть, и никто другой на переданных в аренду предпринимателю участках леса заготавливать лес не имеет права, в том числе местные жители. Более того, собственные или заемные средства, достаточные для строительства такого дорогого объекта, как комбинат, не предъявлены государству.

Вторая альтернатива предпринимателя – инвестировать небольшие деньги (от нескольких сотен тысяч до нескольких десятков миллионов рублей) в приобретение пилорам и производить доски, что будет относиться к переработке леса, но не к глубокой.

Третья альтернатива – это вообще не вкладывать средства в глубокую переработку леса, не строить комбинатов МДФ, не производить доски на пилорамах, а воспользоваться своим правом заготовки леса на

арендуемых участках и продавать его другим предпринимателям, которые действительно занимаются его глубокой переработкой, вплоть до изготовления мебели. В большей степени такие предприятия находятся за пределами России, а не только Башкортостана. Китай, например, является мировым лидером по производству плит МДФ.

Поскольку основная добавленная стоимость возникает в перерабатывающей промышленности и масштабы таких предприятий велики, в лесной отрасли, как и в любой другой, наибольшую прибыль можно получить на стадиях производства конечной продукции. С этой точки зрения можно сделать вывод, что предприниматель выберет первую альтернативу. Именно так, видимо, и думали чиновники, совершая от имени государства сделки, если в их решениях отсутствовала коррупционная составляющая.

Чиновники, не имея опыта ведения собственного бизнеса, равно как и население, работающее по найму, наивно полагают, что предприниматель думает только о прибыли. Мы же утверждаем, что предприниматель до прибыли думает о рентабельности, а еще больше – о рисках ведения бизнеса. Не случайно большая часть населения предпочитает работать по найму, поскольку это менее рискованное занятие, хотя и менее прибыльное.

Подсчитаем рентабельность бизнеса во всех трех альтернативах и оценим риски. Из аналитических обзоров средней рентабельности производства в различных отраслях

промышленности видно, что рентабельность производства мебели составляет от 10 до 30%, примерно те же цифры дает производство бумаги высокого качества. Таким образом, при производстве товаров глубокой переработки леса из «кругляка»² предприниматель может достигнуть рентабельности в среднем 20%.

Оценим рентабельность производства досок на пилораме. Жители лесных районов Башкортостана, занимающиеся этим бизнесом и лишенные возможности заготавливать лес по ценам, определенным для упомянутых выше компаний, покупают лес у них либо у населения, имеющего квоту на строительство жилья. Здесь действуют рыночные цены. Стоимость заготовленного леса – «кругляка» хвойных пород составляла в 2011 году от 2100 до 2300 рублей. Примем для наших расчетов среднее этих чисел – 2200 рублей за 1 м³ хвойных пород «кругляка». Результат «неглубокой» переработки леса – производство обрезных и необрезных досок приносит в среднем доход 5 тыс. руб. за 1 м³. Вычтем из этого числа затраты на покупку «кругляка» – 2200 рублей, оплату труда рабочих и электроэнергию (300 рублей за 1 м³), НДС и налог на прибыль и получим примерно 1500 рублей чистой прибыли на 1 м³. А затраты составляют 2200 рублей плюс 300 руб-

² Лес-«кругляк» – это заготовленный лес, представляющий собой срубленные деревья, освобожденные от веток, распиленные на бревна и сложенные на делянке для последующей продажи или перевозки на перерабатывающие производства, если таковые есть у заготовителя леса.

лей, т. е. 2500 рублей. Тем самым расчетная рентабельность производства досок из кругляка составит приблизительно 60%.

Подсчитаем рентабельность самой заготовки леса в условиях, на которых государство передало его в аренду упомянутым ЛПК. Доход от продажи кругляка хвойных пород, согласно средним рыночным ценам 2011 года, составляет 2200 рублей за 1 м^3 . Оценим расходы. Они сводятся к оплате труда рабочих в размере 350-450 руб. за 1 м^3 леса. Вычтем из 2200 рублей дохода расходы на оплату труда рабочих, 70 рублей обязательной платы в федеральный бюджет и налоги – НДС и налог на прибыль. В результате получим 1100 рублей. Получается, что предприятие – арендатор леса после выплаты всех налогов получает чистую прибыль около 1100 рублей за каждый заготовленный кубический метр кругляка. А затраты составляют 400 рублей на зарплату рабочих плюс 70 рублей за аренду – в федеральный бюджет. Итого 470 рублей. То есть рентабельность заготовки составит 230% в случае оплаты труда рабочих деньгами!

Из полевых исследований, проведенных в форме опросов местных жителей, известно, что компании-арендаторы достигают более высокой рентабельности заготовки леса, не утруждают себя оплатой труда рабочих деньгами. Такая возможность возникает в связи с тем, что местные жители – предприниматели, производящие доски на своих пилорамах, отлучены от доступа к лесу, который арендуют Башлес-

пром и Селена. Компании-арендаторы благосклонно «разрешают» рубить лес, расплачиваясь с местными жителями этим же лесом. Например, бригада местных жителей – пилорамщиков заготавливает 5 тыс. м^3 кругляка, из которых 1 тыс. м^3 забирает себе, а 4 тыс. м^3 оставляет арендаторам.

Такая натуральная плата эквивалентна той же оплате рабочим из расчета 400 рублей за 1 м^3 при стоимости готовой продукции 2100-2300 рублей. Но фактически арендатор – официальный заготовитель понес затраты только в размере 70 рублей за 1 м^3 платы в федеральный бюджет за пользование лесом. То есть компании-арендаторы леса получают чистую прибыль 1100 рублей на каждом 1 м^3 кругляка хвойной породы, затратив всего 70 рублей. Рентабельность составляет 1500%!

Очевидно, с точки зрения максимизации рентабельности ЛПК заинтересованы только в лесозаготовке, которую перепоручают либо местным жителям, либо приезжим рабочим. Схема, построенная государством, абсолютно дестимулирует предпринимателей, допущенных к лесозаготовкам на льготных условиях, заниматься глубокой переработкой леса.

Подтвердим этот вывод анализом рисков. Начнем с продажи «кругляка». Этот вид деятельности абсолютно не требует инвестиций. Спрос на лес-«кругляк» устойчивый, не подвержен серьезным колебаниям. Сама продукция – лес на корню уже вырос, нет никаких рисков его исчезновения, кроме пожаров. Даже

если рыночная цена на «кругляк» упадет в два и даже в три раза, запас рентабельности так высок, что и при этом заготовка останется экономически выгодной. Наконец, деревья могут и постоять в лесу до следующего года, это не товар глубокой переработки, на производство которого уже затрачены огромные деньги и хранение которого требует затрат. Лес ведь вырос сам по себе или в результате лесопосадок, проведенных лесниками еще сто лет назад.

При производстве досок надо инвестировать деньги в пилорамы, провести организационную работу по созданию самого производства со всеми службами: бухгалтерия, отдел сбыта, ремонт станков и т. д. Самое главное – это качество продукции, необходимое для удовлетворения зарубежного покупателя и трудно достижимое в российских условиях. В силу зависимости цены продажи и объема сбыта от качества продукции коммерческие риски здесь выше, чем при заготовке леса.

Глубокая переработка леса требует миллиардных вложений. Кроме того, надо организовать сложное производство, нанять инженеров, обучить рабочих. Качественная продукция глубокой переработки должна выдержать конкуренцию с продукцией развитых стран. Это говорит об очень больших рисках производства и сбыта: в случае временного затоваривания в связи с падением спроса рентабельность легко упадет с 20% до нуля и даже может стать отрицательной.

Данный анализ рисков подтверждает вывод о том, что в модели

взаимодействия государства и предпринимателей, действующей в настоящее время в Республике Башкортостан и в значительной части субъектов Российской Федерации, предприниматели – арендаторы абсолютно не заинтересованы в создании производств глубокой переработки леса. Необходимо в корне менять саму схему этого взаимодействия.

Необходимым, но не достаточным условием для стимулирования предпринимателей – лесозаготовителей к проведению глубокой переработки является снижение рентабельности их бизнеса с нынешних 1500% до нуля. Для этого надо повысить арендную плату с 40-140 рублей за 1м³ леса до примерно 1000 рублей. Местные жители – пилорамщики, когда им удавалось получать аренду леса с аукционов, платили примерно столько. Поэтому им выгодно заниматься следующим этапом переработки – производством досок.

Эти 1000 рублей одновременно представляют собой неналоговый доход, о котором я упомянул в начале статьи. Вместо того чтобы изъять этот неналоговый доход в бюджет, государство дарит его компаниям, действуя против собственных интересов.

С чем связано такое поведение чиновников? На наш взгляд, главным образом с экономической безграмотностью государственного менеджмента.

Действующая модель использования государственных лесов предпринимателями не только исключает все шансы внедрения производств глубокой переработки леса в Рес-

публике Башкортостан, но и разворачивает предпринимателей, получивших доступ к льготной аренде башкирских лесов [4, с.6]. Это просчет государственной политики, который должен быть исправлен.

Конечно, предложенная в статье мера изъятия всей лесной ренты в доход государства создаст только необходимые, но далеко не достаточные условия для возникновения в Республике Башкортостан и в других субъектах Российской Федерации производств глубокой переработки леса и прекращения вывоза «кругляка» за пределы страны. Обсуждению достаточных мер будут посвящены следующие статьи.

Литература

- [1] Зулькарнай И.У. Лесные братья: почему вопрос глубокой переработки леса буксует уже многие годы? // Новая экономическая газета. 2011. №23 (577).
- [2] Зулькарнай И.У. Лесные братья: почему вопрос глубокой переработки леса буксует уже многие годы? Ч.2 // Новая экономическая газета. 2011. №26 (580).
- [3] Зулькарнай И.У. Продать, нельзя арендовать: как благие намерения государства оборачиваются банальной спекуляцией лесом // Новая экономическая газета. 2011. №28 (582).
- [4] Зулькарнай И.У. Когда деревья были большими: лесные чащи останутся в прошлом из-за хитрого толкования закона // Новая экономическая газета. 2011. №31 (585).

УДК 338.2

САБИРОВА Земфира Эмильевна,
*аспирант кафедры «Региональная экономика и управление»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Уфимская государственная академия экономики и сервиса»
e-mail: zemfira-2601@mail.ru*

ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Успешность государственно-частного партнерства в инфраструктурных и социальных сферах во многом определяется уровнем межсекторного взаимодействия трех сил – государственных (муниципальных) структур, бизнеса и некоммерческих организаций. Подобное сотрудничество может быть организовано и в рамках межмуниципальной кооперации.

Ключевые слова: *межсекторное взаимодействие, публично-частное партнерство, услуги социальной сферы, государство, бизнес, некоммерческие организации, межмуниципальная кооперация.*

Заявленный руководством страны курс на модернизацию общества требует не только перераспределения полномочий, способствующих полноценному развитию регионов и субрегиональных территориальных образований, их самостоятельных проектов и программ модернизации, но и привлечения значительных средств, активизации потенциала граждан, структур гражданского общества, в первую очередь в сфере социальных вопросов, где для России традиционно высока доля участия государства. Как следствие монополизации – рост численности административного аппарата, бюрократизация принятия решений по наиболее приоритетным социальным направлениям, необеспе-

ченность социальных программ требуемыми ресурсами и низкий уровень организации контроля их рационального расходования. При этом мировой опыт свидетельствует, что более эффективным является решение социальных проблем путем передачи исполнения большей части социальных услуг негосударственным некоммерческим организациям и социально ответственному бизнесу в рамках межсекторного партнерства.

В самом общем случае межсекторным называется взаимодействие между организациями, учреждениями, предприятиями разных секторов, направленное на решение преимущественно социальных задач на взаимовыгодных и равноправных условиях. Сегодня в России наиболее

распространены межсекторные партнерства двух участников: государства и некоммерческих организаций; государства и бизнеса; бизнеса и негосударственных некоммерческих организаций.

В зависимости от ресурсоемкости социальных задач и сфер пересечения интересов участников межсекторное взаимодействие может трансформироваться в различные формы.

Так, А.С. Автономов выделяет неэкономические и экономические формы межсекторного партнерства [1, с.264-271].

Неэкономические формы межсекторного социального взаимодействия не нацелены на выделение и освоение денежных средств в ходе партнерства, тогда как экономический тип характеризуется привлечением инвестиций, целевых денежных средств и иных ресурсов. Данное взаимодействие обычно осуществляется в рамках использования какого-либо имущества, создания новых объектов собственности и предполагает размещение государственного (муниципального) социального заказа, предоставление государственных и муниципальных грантов, использование фондов местных сообществ и др.

На наш взгляд, сегодня особенно востребована такая модель экономического межсекторного взаимодействия, как государственно-частное партнерство (ГЧП), благодаря которому могут быть решены важные и ресурсоемкие социальные задачи, требующие существенных

финансовых вложений и адекватных управленческих компетенций.

Механизм государственно-частного партнерства, широко используемый в мировой практике для реализации проектов в сфере общественной инфраструктуры, предоставления публичных услуг, сегодня апробируется и в российской действительности на федеральном, региональном и местном уровнях. В общем случае данный механизм призван преодолевать ограниченные финансовые возможности государственных и муниципальных органов управления, перераспределять риски, использовать опыт частно-предпринимательского менеджмента для достижения более высокого качества предоставляемых социальных услуг и обеспечения эффективности управления объектами общественной инфраструктуры.

Реализуемые в России ГЧП-проекты характеризуются тем, что среди различных форм взаимодействия публично-правового образования (государства, муниципальной власти, частного бизнеса и некоммерческих организаций) преобладают крупные инфраструктурные проекты по строительству автомобильных дорог (в том числе платных), возведению мостов, электро- и гидросооружений, объектов коммунальной инфраструктуры и прочей фондоемкой публичной собственности.

На исключительную поддержку масштабных проектов ориентированы цели создания и задачи функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации – части средств федерального бюджета,

предназначенных для использования при реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

Другой формой институционального обеспечения государственно-частного партнерства является Федеральный закон от 17.05.2007 №82-ФЗ «О банке развития», в соответствии с которым важнейшая функция Внешэкономбанка – участие «в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства, а также проектов по созданию объектов инфраструктуры и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования особых экономических зон».

Если для бизнеса участие в ГЧП сопряжено с мотивацией получения гарантированной прибыли от вложенных инвестиций, устойчивости получения доходов от проекта и различных преференций, то для государства – это все возрастающая потребность в организации поставок и обеспечении качества услуг объектов социальной инфраструктуры на основе использования публичной собственности. Круг объектов публичной собственности, а также назначение публичной собственности в обеспечении потребностей общества определяется ее публичной функцией и особым публичным интересом к использованию такого рода объектов. Объекты публичной собственности соответственно распределяются между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Социальный характер деятельности Российского государства обязывает его нести ответственность перед обществом за бесперебойное обеспечение публичными благами (public goods), чем и объясняется тенденция к сохранению ряда отраслей и производств в государственной (муниципальной) собственности.

В то же время сохраняется альтернативная возможность создания условий для того, чтобы эту функцию, наряду с государством (муниципальной властью), выполняли и предпринимательские структуры, обладающие большей степенью адаптивности и мобильности, высокой эффективностью использования ресурсов, склонностью к инновациям. Значительная часть социальных проектов может наиболее эффективно реализоваться государством в формате партнерства с бизнесом, но рынок социальных услуг пока закрыт для конкуренции, а государство все еще рассматривает бизнес не как партнера. Преимущества указанных видов собственности реализуются в рамках государственно-частного партнерства [2].

С учетом принадлежности большинства объектов социальной инфраструктуры к собственности муниципальных образований, а также формирования механизмов участия некоммерческих организаций (НКО) и контроля выполнения проектов преимущественно на местном уровне со стороны организаций гражданского общества, было бы более корректно говорить о ГЧП как о «публично-частном партнерстве» (ПЧП) в

сфере предоставления бюджетных услуг социального характера.

Усиление роли НКО в межсекторном партнерстве как поставщиков социально значимых услуг обусловлено принятием Постановления Правительства России от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» (СО НКО), а также объявлением Минэкономразвития РФ о старте конкурсов в рамках реализации правительственной программы поддержки социально ориентированных НКО: из федерального бюджета выделено 132 млн. рублей на поддержку НКО федерального уровня, а также 600 млн. рублей на поддержку регионов, которые создадут лучшие программы поддержки местных социально ориентированных НКО. Средства выделены в 2011 году, а их использование стало возможным уже в текущем 2012 году.

Приоритет государственной поддержки отдан общественным организациям, занимающимся профилактикой социального сиротства, поддерживающим инвалидов и пожилых людей, обеспечивающим досуг детей и молодежи, содействующим межрегиональному и межмуниципальному сотрудничеству. Принятие программы господдержки НКО означает, что власти увидели в третьем секторе партнера по оказанию социальных услуг населению: в разных регионах общественные организации применяют инновационные методы решения социальных проблем, которые берутся на вооружение органами власти [3]. Кроме

того, именно НКО являются экспертами в различных областях социальной деятельности.

Регионы могут субсидировать НКО напрямую, оказывать информационную поддержку, предоставлять помещение для офиса на льготных условиях, а также вводить для них налоговые льготы на прибыль и имущество. Последний вид льгот существует в настоящий момент только в Самарской и Челябинской областях, городах Санкт-Петербург и Москва.

Органы государственной власти Республики Башкортостан оказывают активную поддержку инициативам общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, имеющих социально ориентированные цели.

Место и роль некоммерческих организаций в системе взаимодействия с органами государственной власти Республики Башкортостан, с коммерческими организациями, населением определяются федеральным и республиканским законодательством. Значительное изменение потенциала развития некоммерческого сектора произошло в связи с наделением органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления полномочиями по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций и принятием Федерального закона от 5 апреля 2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

На основе данного закона и с учетом задач по модернизации экономики и социальной сферы в Республике Башкортостан разработана Программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Башкортостан на 2011-2012 гг. Целью Программы является повышение эффективности реализации государственной политики в области поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, развитие сектора оказываемых ими социальных услуг, а также формирование организационных, правовых, финансовых и социально-экономических условий для их деятельности.

Следует отметить, что Республика Башкортостан является победителем конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления регионам субсидий на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. В рейтинге регионов – участников конкурса, составленном экспертами Министерства экономического развития Российской Федерации, Республика Башкортостан заняла четвертое место, а размер выделяемой субсидии составил 23774 тыс. рублей.

С целью реализации Программы в январе 2012 года Министерство экономического развития Республики Башкортостан объявило конкурс среди социально ориентированных некоммерческих организаций на получение финансирования социально значимых проектов на получение субсидий с общим объемом запрашиваемых денежных средств в 262

млн. рублей было подано 126 заявок от некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Республики Башкортостан по следующим приоритетным направлениям:

- профилактика сиротства, поддержка материнства и детства (25);
- повышение качества жизни пожилых людей (14);
- социальная адаптация инвалидов и их семей (22);
- информационно-консультационная поддержка и оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям (16);
- прочие (49).

Мероприятия, направленные на оказание финансовой поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций путем предоставления субсидий на оказание социальных услуг по приоритетным направлениям, на реализацию социально значимых проектов (программ), позволят создать прозрачную и конкурентную систему государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Решением ключевых вопросов развития сферы социально значимых услуг в условиях дефицита бюджетных средств, направляемых на социальные нужды, может стать экономическое межсекторное взаимодействие и объединение ресурсов органов власти и предпринимательского сообщества на взаимовыгодных условиях в рамках ГЧП. Государство (муниципальная власть) в условиях партнерства с бизнесом может

выступать в двух лицах: как представитель коллективных социальных интересов и потребностей граждан, с одной стороны, как партнер-соинвестор, решающий социально-экономические задачи, – с другой.

Государственно-частное (публично-частное) партнерство в социальной сфере в России как способ привлечения инвестиций в социально значимые проекты развития территориальной инфраструктуры с использованием как сложившихся в рамках мирового опыта, так и формирующихся в отечественной практике форм, моделей, механизмов партнерства, их современных комбинаций и модификаций находится на стадии становления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В целях реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов на основе межсекторного взаимодействия в Республике Башкортостан принят Закон РБ от 30.05.2011 №398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве», позволяющий решать вопросы использования различных соглашений для категорий государственного и муниципального имущества. Для расширения степени участия самих муниципальных образований в системе государственно-частного партнерства разработана типовая схема замещения бюджетного финансирования в виде кредитных ресурсов на механизмы ГЧП (ПЧП) в рамках инвестиционных проектов по реконструкции объектов социальной инфраструктуры и возврата заемных средств за счет

оплаты услуг, в том числе инвестиционной составляющей в тарифах.

Межсекторное взаимодействие местных властей с частными инвесторами при создании, обслуживании и эксплуатации общественно значимых объектов по оказанию социальных услуг предусматривается и в среднесрочных (три года) Комплексных программах развития общественной инфраструктуры территориальных образований, разработка которых до конца текущего года поручена правительством республики муниципалитетам.

Поддержка инвестиционной деятельности на местном уровне в целях развития ГЧП (ПЧП) в сфере предоставления социально значимых услуг осуществляется также в рамках Республиканской адресной инвестиционной программы по результатам конкурсного отбора социальных проектов.

Одним из существенных факторов, ограничивающих возможности использования механизмов партнерства в целях развития социальной инфраструктуры, является недостаток финансовых ресурсов местных бюджетов, особенно в депрессивных регионах Республики Башкортостан. Уровень самообеспеченности бюджетов муниципальных образований в среднем по республике составляет 82,0%, в том числе: по муниципальным районам – 65,2%, по городским округам – 98,7%. В то же время в период реформ в республике сформировались периферийные субрегионы, положение которых ухудшилось. Это северо-восточные районы республики

и Башкирское Зауралье. Например, по уровню обеспеченности расходов местного бюджета собственными доходами среди муниципальных образований северо-восточного субрегиона лучшим является муниципальный Дуванский район – 32,1% (29-е место в республике), худшим – муниципальный Кигинский район – 21,2% (56-е место).

Практика показывает, что дотационность местных бюджетов, не позволяющая в полной мере отвечать по социальным обязательствам перед населением, в том числе по обеспечению качества и территориальной доступности социально значимых услуг в муниципальных образованиях с низким уровнем социально-экономического развития или расположенных в отдаленных и труднодоступных местностях, требует осуществления ряда полномочий по решению вопросов местного значения исключительно за счет создания и развития рыночной инфраструктуры социальных объектов с привлечением инвестиционных ресурсов частного бизнеса, организационного потенциала социально ориентированных НКО.

Новые возможности для привлечения инвесторов в депрессивные регионы, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, появились с принятием Федерального закона от 3 декабря 2011 года № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Также будет подготовлено постановление об

определении так называемых депрессивных регионов, в которых будет возможно создание специализированных территориальных зон. Специальный правовой режим зоны территориального развития заключается в предоставлении резидентам такой зоны определенных налоговых льгот и налоговых кредитов, выделении бюджетных ассигнований из Инвестиционного фонда РФ для реализации инвестиционных проектов на их территории. Зоны территориального развития создаются сроком на 12 лет на территории одного или нескольких муниципальных образований. Решение о создании такой зоны принимается правительством РФ и оформляется соответствующим постановлением.

Таким образом, успешность ГЧП (ПЧП) в предоставлении услуг отраслями социальной сферы во многом определяется особенностями территории, на которой реализуются партнерские проекты, уровнем институционализации межсекторного взаимодействия бизнеса, социально ориентированных некоммерческих организаций с местной властью. В этом случае может использоваться такая схема, как участие бизнеса в работе фондов местных сообществ, в которых аккумулируются и распределяются на конкурсной основе средства из местных источников на поддержку социальных программ и проектов в муниципальном образовании, реализуемых совместно крупными компаниями, представителями малого и среднего бизнеса, органами власти субъекта РФ, местного самоуправления и НКО.

Сегодня наиболее перспективной формой наращивания финансового и имущественного потенциала муниципальных образований для участия в ГЧП (ПЧП), на наш взгляд, является модель межмуниципальной кооперации в целях создания инфраструктуры межмуниципальной системы оказания социальных услуг населению с учетом перспектив социально-экономического, пространственного развития территорий и совершенствования системы расселения на основе межмуниципальных объектов, программ, проектов, предназначенных для решения вопросов местного значения на территориях двух и более муниципальных районов, городских округов [4].

Такая кооперация обычно требует организации сложных структур по строительству объектов и их эксплуатации, особенно в сфере производственной и социальной инфраструктуры. Это, на наш взгляд, отражает сущность межмуниципальной кооперации в рамках ГЧП (ПЧП) для предоставления муниципальных и бюджетных услуг населению и юридическим лицам через создание межмуниципальных организаций и взаимодействие муниципальных образований, находящихся в границах одной административно-территориальной единицы.

Соответственно целям партнерства различают: организационные модели (наиболее распространенная в настоящее время – концессия), модели финансирования (коммерческий наем, аренда, все виды лизинга, предварительное и интегрированное проектное финансирова-

ние) и кооперации. Последняя модель представляет собой всевозможные формы и методы объединения усилий ряда партнеров, отвечающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости как публичного блага [2].

Симбиоз вертикально интегрированного межсекторного взаимодействия и горизонтально интегрированной межмуниципальной кооперации формирует кластерную модель ГЧП (ПЧП), способствующую проявлению мультипликативного и синергетического эффектов не только в сфере оказания социальных услуг населению, но практически во всех сферах жизнедеятельности партнерских муниципальных образований, задействованных частнопредпринимательских структур, НКО и других участников.

Таким образом, главная цель ГЧП (ПЧП) в предоставлении социальных услуг – налаживание конструктивного взаимодействия между тремя силами (государственными (муниципальными) структурами, бизнесом и НКО), что приобретает особую актуальность в свете законопроекта, подготовленного Министерством здравоохранения и социального развития РФ: с 2013 года к социальному обслуживанию населения планируется допустить частные компании, а для регионов будут установлены единые правила игры.

С нашей точки зрения, приоритеты и направления развития института ГЧП (ПЧП) в сфере социальных услуг как экономического межсекторного взаимодействия в субъектах

Федерации и на муниципальном уровне должны определяться исходя из региональных и местных стратегий социально-экономического развития, возможностей региональных (муниципальных) органов власти создавать и совершенствовать свои собственные инструменты работы как с инвесторами, так и с широким кругом представителей некоммерческого сектора.

Литература

- [1] Автономов А.С. Социальные технологии межсекторного взаимодействия: состояние и проблемы // Конституционный вестник. 2008. №1(19).
- [2] Дерябина М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства / Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/27464>
- [3] Социально ориентированные некоммерческие организации / Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/SocOrientNoncomorg>
- [4] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) / Режим доступа: base.garant.ru

УДК 332.1:656.072(470.57)

Решетникова Елена Александровна,
*аспирант кафедры «Региональная экономика и управление»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Уфимская государственная академия экономики и сервиса»
e-mail: lenareshetnikova@list.ru*

АНАЛИЗ ПРИЧИН УБЫТОЧНОСТИ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА И ЕГО РОЛЬ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ГОРОДА- МИЛЛИОНЕРА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УФА)

В статье проводится анализ тенденций функционирования предприятий, занимающихся пассажирскими перевозками городским электротранспортом, на примере города Уфа рассматриваются причины их убыточности, дается оценка роли данных предприятий на рынке транспортных услуг города-миллионера. Предложена система управления, нацеленная на устойчивое функционирование и развитие исследуемой сферы услуг.

Ключевые слова: *сфера услуг, пассажирские перевозки, городской электрический транспорт.*

В развитии любого города при любой экономической ситуации большое значение играют услуги транспорта. В период экономических реформ особо ярко проявляет себя взаимосвязь развития транспортного комплекса и других отраслей хозяйства и социальной сферы, которая не только формирует спрос на транспорт, но и определяет возможности его развития.

Так, обычно транспорт рассматривается как стратегически важная область экономики, создающая условия для развития и укрепления национального единства. Что же касается общественного транспорта, то в условиях прогрессирующей автомобилизации городов его экономическое значение неумолимо растет.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, актуализируют необходимость изучения процессов функционирования и развития общественного транспорта. В частности, городского электротранспорта (ГЭТ) как важнейшей его составляющей, которая в контексте современных целей повышения эффективности управления экономическими системами все чаще выступает в качестве одной из важнейших отраслей жизнеобеспечения города. Это обусловлено технико-экономическими и эксплуатационными показателями электротранспорта, в частности, его большей провозной способностью, необходимостью обеспечения экономии пространства, меньшими затратами энергии на единицу пасса-

жира, на безопасность движения и защиту окружающей среды.

Городской электротранспорт является сложной системой, для изучения которой используются методы системного анализа, включающие проведение комплексных исследований проблем функционирования ГЭТ и разработку эффективных инструментов реализации транспортной политики в городах.

Городской электрический транспорт в миллионном городе Уфа занимает одно из ведущих мест в перевозке пассажиров. На его долю приходится 49-59% всех городских перевозок [1]. За время существования он планомерно развивался, накапливая и расширяя свои возможности с учетом развития городской территории, спроса населения на его услуги.

Сегодня Уфу невозможно представить без движущихся по ее улицам троллейбуса и трамвая. Электротранспорт стал для горожан настолько привычным, что воспринимается как неотъемлемая деталь городского пейзажа.

Социальный эффект от развития ГЭТ проявляется в улучшении доступности учреждений медицины, образования, культуры, торговли, что способствует удовлетворению спроса населения на различные услуги. Таким образом, городской электротранспорт следует отнести к элементам общесистемной инфраструктуры, обслуживающей одновременно и производство, и население [2, с.69].

Летопись уфимского электротранспорта началась 5 марта 1934 года с принятия Совнаркомом СССР специального постановления о раз-

витии коммунального хозяйства, строительстве трамвайных путей и других объектов [3]. Ввод первых очередей трамваев в городе, развитие троллейбусной сети, повышение качества обслуживания населения происходило на фоне исторических коллизий, имевших место в нашей стране, но, несмотря ни на что, предприятия ГЭТ развивались адекватно запросам города.

Именно поэтому, даже в условиях кризиса, предполагается дальнейшее развитие городской транспортной сети экологически чистого электротранспорта (сохранение существующих линий трамваев и троллейбусов, создание на Уфимском полуострове сквозного дублёра главной пассажирской артерии города – Проспекта Октября и ввод в эксплуатацию новых широтных связей). В результате система городского электротранспорта приобретёт недостающую ей маневренность.

Со строительством новых участков трамвайных линий город получит новую пассажирскую связь между районами Северный промышленный район, Черниковск, Лихачёвский промышленный район, Старая Уфа; будет обеспечена трамвайная связь южной части района Старой Уфы с трамвайной сетью города и прямая пассажирская связь районов пр. Октября с районами Лесопарковый, Сипайлово и Старой Уфой. Кроме того, с трамвайной сетью города будет связан и комплекс железнодорожного и речного вокзалов. Развитие троллейбусной сети предусматривает ввод в эксплуатацию наиболее чистого вида

транспорта в жилые районы города – Затон, Сипайлово, Нижегородку.

Очевидно, что в современном городе-миллионере, где перенасыщение уличной сети личными автомобилями создает серьезные препятствия комфортному и безопасному передвижению, роль качественных альтернативных услуг общественного транспорта неумолимо растет. Для предотвращения кризисных ситуаций и выявления объективных факторов, влияющих на эффективность функционирования, проанализируем работу предприятий ГЭТ.

На территории города в соответствии с законами и нормативными актами Российской Федерации, Республики Башкортостан и города Уфы, постановлениями Главы администрации ГО г. Уфа осуществляет свою деятельность Муниципальное унитарное предприятие Управление электро-транспорта г. Уфы (сокращенное наименование – МУЭТ). Цель создания МУЭТ – оказание услуг по перевозке пассажиров и выполнение городского социально-экономического заказа, удовлетворение общественных потребностей населения. МУЭТ находится в ведомственном подчинении администрации ГО г. Уфа. Предприятие устанавливает цены и тарифы на все виды производимых работ и услуг в соответствии с действующим законодательством РФ и РБ, постановлениями Главы администрации ГО г. Уфа.

Сегодня в столице РБ эксплуатируются два трамвайных депо, обслуживающие 168 трамвайных вагонов [2]. Протяженность трамвайных путей составляет 41 км. Город связывают 12 трамвайных маршрутов.

За последние пять лет трамвайная сеть претерпела значительные изменения. Демонтировано 7,9 км трамвайных линий: по ул. Ленина в целях благоустройства прилегающей к Ледовому Дворцу территории, по Уфимскому шоссе от остановки «Агидель» до ул. Интернациональная в целях улучшения экологической обстановки на ул. Александра Невского, а также на период строительства железнодорожного вокзала по ул. Вокзальная до разворотного кольца на ул. Держинского. Изменены схемы движения по маршрутам №№3, 4, 5, 8, 14, 17. Закрыт маршрут №9. Осуществлена реконструкция трамвайных путей по проспекту Октября в районе площади им. В.И. Ленина с использованием новейших материалов и чешской технологии. Произведен капитальный ремонт путей возле парка Калинина, а также по ул. Трамвайная на участке Сортопрокатный завод-Мясокомбинат. Произведена замена 18 стрелочных переводов. Выполнены работы по устройству разворотов в сторону железнодорожного вокзала.

Имеется два троллейбусных депо, количество маршрутов достигло 21, протяженность линии – 110 км. Троллейбусное хозяйство развивается быстрыми темпами. За последние пять лет построено 6,2 км троллейбусных линий, открыто движение по ул. Бакалинская и Ленина. По ул. Репина и ул. Кольцевая устроено разворотное кольцо. В табл.1-2 приведены данные о наличии и степени износа подвижного состава предприятия¹.

¹ Здесь и далее по тексту используется официальные данные МУЭТ г. Уфы

Таблица 1. Наличие подвижного состава по МУЭТ г. Уфы за 2011 г.

Кол-во ПС на 30.12.2010 г.	% амортизированных ПС на 30.12.2010 г.	Кол-во ПС на 30.12.2011 г.	% амортизированных ПС на 30.12.2011 г.
375	36,5	385	45,2

Таблица 2. Динамика среднего возраста подвижного состава МУЭТ г. Уфы за 2008-11гг.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднее инвентарное число подвижного состава, ед.	438	417	376	385
Средней возраст ПС, лет:				
одной троллейбусной машины	10	9,9	8,1	8,4
одного трамвайного вагона	22,2	22,3	22	23,8

Из общего числа амортизированного подвижного состава (174 ед.) основное количество составляют троллейбусы: капитальный ремонт ПС – 28 ед.; текущий ремонт – 96 ед. При этом средний возраст одного троллейбуса – 8,4 года; одного вагона трамвая – 23,8 лет (табл.2).

По состоянию на 1 декабря 2011 года (табл.3) инвентарное число подвижного состава составило 385 единиц и увеличилось на 9 единиц за счет приобретения новых машин.

Анализ движения ГЭТ показывает, что среднесуточный выпуск подвижного состава на линию составил 260 единицы, что на 4 единицы меньше соответствующего периода прошлого года, а по трамваю выпуск снизился на 3 единицы.

Всего за 2011 г. электротранспортом перевезено 55,16 млн. чело

век, что на 24,3 % меньше, чем за соответствующий период 2010 года. Это обусловлено как снижением среднесуточного выпуска подвижного состава, так и регулярностью движения на 0,68 %.

В табл.4-5 приведены данные о площадях трамвайных и троллейбусных депо и их загруженности.

Из табл.4-5 видно, что площади земельных участков используются неэффективно.

Еще одним фактором, влияющим на эффективность работы ГЭТ, является значительная доля населения, имеющего льготный проезд. Так, из 55160,115 тыс. чел., перевезенных посредством ГЭТ в г. Уфа в 2011 г.,

50,8% – льготники. Такой неплатежеспособный спрос не может гарантировать предприятию устойчивое развитие, тем более в условиях жесточайшей конкуренции со стороны маршрутных такси.

Большое число льготных пассажиров, повышение автомобилизации населения, высокая ценовая

конкуренция со стороны маршрутных такси, низкая кредитоспособность, высокая степень износа, а также неэффективный менеджмент, отсутствие продуманных маркетинговых стратегий и др. – все это обрекает ГЭТ на кризисное существование.

Таблица 3. Основные технико-экономические показатели по МУЭТ г. Уфы

Показатели	2010 г.	2011 г.	Рост, снижение, в %, + или –
Среднее инвентарное число подвижного состава, ед.	376	385	102,4
Среднесуточный выпуск, ед.	264	260	98,5
Коэффициент использования ПС, %	70,3	67,4	– 2,9
Регулярность движения, %	92,53	91,85	– 0,68
Перевезено пассажиров, тыс. чел., всего	64374	55160	85,7
Наполняемость подвижного состава, пассаж./маш./км	3,95	3,54	89,6

Таблица 4. Площади трамвайных депо и их загруженность

Среднее инвентарное число трамваев, ед. на 30.12.2011 г.		Площадь земельного участка, кв. м.		Фактическая площадь стоянки, кв. м.		Загруженность площади кв. м./ед.	
Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2
88	79	50853,0	49261,0	38464,1	38828,6	437,09	491,5

Таблица 5. Площади троллейбусных депо, их загруженность

Среднее инвентарное число троллейбусов, ед. на 30.12.2011г.		Площадь земельного участка, кв. м.		Фактическая площадь стоянки, кв. м.		Загруженность площади кв. м./ед.	
Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2	Депо №1	Депо №2
109	109	58758,0	31307,0	45747,3	24375,5	419,7	223,62

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что необходимо внедрять систему управления, основанную на сбалансированном и устойчивом развитии исследуемой сферы.

Ядром такой системы, на наш взгляд, должна стать программа, включающая реализацию следующих мероприятий: обеспечение конкурентоспособности за счет повышения качества обслуживания; обновление основных фондов за счет использования лизинговых схем и льготного кредитования; разработка и реализация ценовой политики с учетом роста доли платежеспособного спроса на услуги предприятия; внедрение обоснованной маркетинговой стратегии проникновения на рынок и поиск дополнительных источников дохода; лоббирование в ор-

ганах законодательной власти законопроектов по усилению контроля за нелегальным рынком транспортных услуг.

Литература

- [1] Статистический ежегодник. Город Уфа: Статистический сборник. Башкортостанстат, отдел государственной статистики в городе Уфа. Уфа, 2011.
- [2] Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах. М., 2007.
- [3] Ресурсы Интернет: Данные официального сайта Муниципального унитарного предприятия «Управление электротранспорта городского округа г. Уфа Республики Башкортостан». <http://www.mueta-ufa.ru/>. (Дата обращения 03.02.2012.).

УДК 378.1+331.53-056.266

Нигаматова Эльвина Радифовна,

*магистрант кафедры «Региональная экономика и управление»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Уфимская государственная академия экономики и сервиса»
e-mail: nigamatova-elvin@mail.ru*

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Данная статья посвящена актуальной проблеме доступности высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и вопросам их трудоустройства. Рассмотрены некоторые аспекты решения данных проблем.

Ключевые слова: *лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзия, социальная интеграция, проект по трудоустройству.*

Роль профессионального образования на современном этапе развития России определяется задачами строительства демократического и правового государств. В федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» отражены принципы образовательной политики, важнейшими из которых являются гуманистический характер, общедоступность и адаптивность системы общего и профессионального образования к особенностям развития обучаемых лиц с ограниченными возможностями здоровья [1].

Сегодня в России проживает более 12 миллионов инвалидов, 30-35% из них находится в трудоспособном возрасте (женщины от 18 до 55 лет, мужчины от 18 до 65 лет). Из общей численности инвалидов в России постоянную работу имеют только 14%, в системе образования России обучаются в учреждениях на-

чального профессионального образования 351 человек – 1,1%, среднего профессионального образования 434 человека – 1,36%, высшего профессионального образования 428 человек – 1,34% [2].

В Республике Башкортостан проживает 335 тысяч человек с ограниченными возможностями здоровья, около 30% из которых – трудоспособного и школьного возраста. Только 1,34% из числа инвалидов Башкирии получают высшее профессиональное образование, следовательно, это позволяет им в дальнейшем выйти на рынок труда [3]. Разумеется, данный факт является проблемой общества, экономики страны, и в связи с этим государство должно разработать политику обучения, трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. В последнее время активизировалась дискуссия по вопросу получения ин-

валидами высшего профессионального образования. Это связано с низким уровнем занятости данной категории населения в условиях нынешней экономики.

Решение проблемы доступности образования и трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями здоровья требует системного и масштабного подхода. Важной задачей является не только внедрение и развитие в нашей стране инклюзивного образования в системе высшего профессионального образования, но и трудоустройство данной категории лиц.

Получение профессионального образования и трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) часто является результатом действий, предпринятых самими инвалидами, а не муниципальными и государственными органами управления. Только 14% данной категории лиц трудоспособного возраста участвуют в профессиональной деятельности. При этом подавляющее большинство инвалидов хотели бы работать и зарабатывать, но не могут реализовать своё право на труд. Необходимо разрабатывать соответствующие проекты, планы и нормативно-правовые акты по предоставлению высшего профессионального образования лицам с ограниченными возможностями здоровья, а также по их трудоустройству. Проекты по обеспечению доступности высшего профессионального образования и их трудоустройства должны преследовать такие цели и задачи, как разработка модели трудоустройства инва-

лидов, которая без препятствий может быть внедрена не только в нашей республике, но и в других регионах страны. Эти проекты помогут решить проблемы трудоустройства инвалидов с разными формами ограничения здоровья, уровнем образования и социальных групп, заменить массовый подход к трудоустройству инвалидов, практикуемый в настоящее время государственными структурами, на индивидуальный.

Государственные гарантии профессиональной занятости инвалидов должны предусматривать комплекс мер, которые будут способствовать повышению их конкурентоспособности на рынке труда. В настоящее время одной из наиболее эффективных мер является квотирование рабочих мест.

В 2010 году в Уфимской государственной академии экономики и сервиса был разработан проект в области образования лиц с ограниченными возможностями здоровья «Создание инновационного университетского центра социальной интеграции». Сущность социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья связана с их «включением» в общество, в обычные межличностные отношения, образование, профессиональную деятельность, расширение возможностей для участия во всех формах и видах социально-экономической среды.

В рамках проекта создания «Института социальной интеграции» в УГАЭС при наличии технической оснащенности академии и подготовленного преподавательского состава можно предложить открыть следующие направления подготовки

лиц с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с их за-

болеваниями (табл.1).

Таблица 1. Предлагаемый список профессий в рамках существующих направлений подготовки УГАЭС для студентов-инвалидов в соответствии с их заболеваниями

№ п/п	Наименование направления подготовки / специальности	Профили в рамках специальности (направления подготовки)	Заболевания
1	2	3	4
1.	080100.62 Экономика	Бухгалтер	Органы слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата
2.	072700.62 Искусство костюма и текстиля	Вышивальщица	Органы слуха, речи, опорно-двигательного аппарата, ЗПР, интеллектуальные нарушения
3.	072700.62 Искусство костюма и текстиля	Закройщик	Органы зрения, слуха, речи, ЗПР
4.	080100.62 Экономика	Коммерсант	Заболевания органов слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, ЗПР
5.	080100.62 Экономика	Контролер сберегательного банка	Органы зрения, опорно-двигательного аппарата
6.	151000.62 Технологические машины и оборудование	Инженер монтажник аппаратуры приводной сети	Органы слуха, зрения, ЦПР (на коляске, самост.), ЗПР, УО
7.	151000.62 Технологические машины и оборудование	Инженер монтажник санитарно-технических систем и оборудования	Органы слуха, ЗПР, УО
8.	151000.62 Технологические машины и оборудование	Инженер монтажник систем вентиляции, кондиционирования воздуха	Органы слуха, ЗПР
9.	151000.62 Технологические машины и оборудование	Оператор швейного оборудования	Органы слуха, зрения, ЦПР (на коляске, самост.)

1	2	3	4
10.	080500.62 Бизнес-информатика	Оператор ЭВМ	Органы слуха, зрения, ЦПР (на коляске, самост.)
11.	080500.62 Бизнес-информатика	Пользователь ПК	Органы слуха, ЦПР, ЗПР
12.	151000.62 Технологические машины и оборудование	Инженер-сборщик бытовых электроприборов	Органы слуха, зрения, ЦПР (на коляске, самост.), ЗПР, УО
13.	072700.62 Искусство костюма и текстиля	Художник по костюму	Органы слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата
14.	072500.62 Дизайн	Инженер-конструктор по чертежам	Органы слуха, ЦПР (самост.)

Из данной таблицы следует, что в рамках существующих направлений подготовки в УГАЭС возможно осуществлять обучение инвалидов четырнадцати востребованным профессиям.

Необходимо подчеркнуть, что задачей различных проектов трудоустройства инвалидов должны быть формирование и поддержка тесных отношений с работодателями; создание новых возможностей для трудоустройства; предоставление поддержки молодым инвалидам в поисках работы, трудоустройстве и рабочем процессе. Также важным является привлечение внимания общественности к реальным возможностям инвалидов на рабочем месте. Этому, на наш взгляд, может способствовать следующее: распространение информации об успешном опыте трудоустройства; тиражирование успешного опыта и практики работы среди работодателей,

государственных структур, университетов и других организаций инвалидов, на конференциях различного статуса; издание бюллетеней, веб-сайтов, электронные рассылки, публикация итогового пособия по проекту.

Таким образом, высшее образование должно быть доступным не только для здоровых граждан страны, но и для людей с ограниченными возможностями здоровья. Создание аналогичных институтов социальной интеграции в высших учебных заведениях России позволит получать высшее профессиональное образование лицам с ограниченными возможностями здоровья и быть востребованным на рынке труда.

Литература

- [1] Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. От 06.11.2011 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

- [2] Официальный сайт Уфимской государственной академии экономики и сервиса (www.ugaes.ru).
- [3] «Создание Центра социальной интеграции на базе вуза как инст-

румент модернизации образовательной системы»
www.work.insto.ru/insto/conf/DocLib/Дегтярев_Уфа.doc.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 338.4:519.87

Зайнашева Эльмира Батуевна,
экономист ОАО «Уралтранснефтепродукт»
e-mail: Elmira.zaynasheva@gmail.com

Мухаметзянов Ирик Зирягович,
доктор физико-математических наук, профессор кафедры
«Математическое моделирование» Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
e-mail: miz2004@yandex.ru

ОЦЕНКА ОБЪЕМА ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ И АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

В статье предложена модель оценки объема выпуска продукции в условиях ограниченного спроса и рыночной конкуренции с применением агент-ориентированного подхода и использованием нечеткой логики

Ключевые слова: *планирование объема продукции, агент-ориентированная модель, нечеткая логика.*

В соответствии с современными методами маркетинга [1, с.208], перечень вопросов, на которые необходимо ответить при прогнозировании объема выпуска продукции, достигает сотен позиций. По структуре такой вопросник включает анализ рынка, конкурентов, потребителей, изучение спроса и др. Например: какова сырьевая база отрасли в настоящее время и какой она должна быть в перспективе; каково распределение производственных мощностей в отрасли; в каком состоянии находятся основные фонды, материально-техническая база производства предприятий; какова ценовая стратегия конкурентов;

проводит ли конкурент в сфере сбыта агрессивную ценовую политику; цены продаж и т. д. Для ответов на такие вопросы наряду с объективной информацией в маркетинге применяются методы социологических исследований и экспертные оценки, в силу чего значительная доля ответов имеет информационную неопределенность.

Основными методами прогнозирования при проведении маркетинговых исследований являются эвристические, при применении которых преобладают субъективные начала, и экономико-математические методы, при использовании которых преобла-

дают объективные начала. К числу подобных относятся и статистические методы.

Оба подхода имеют принципиальные недостатки. Так, принято считать, что достоверность экспертных оценок гарантируется только при условии согласованных действий экспертов. Однако возможны случаи, когда оценки отдельных экспертов были верными, но отличались от мнения большинства. Соответственно, ограничение прогнозирования на основе регрессионных уравнений и временных рядов служит условием стабильности или, по крайней мере, малой изменчивости других факторов и условий изучаемого процесса. Однако рыночная неопределенность не обладает статистической природой, т. е. не удастся получить выборки статистически однородных событий из генеральной совокупности в неизменных внешних условиях наблюдений. Если изменится «внешняя среда» протекающего процесса, прежние уравнение регрессии результативного признака на факторный потеряет свое значение. Приемлемые прогнозы возможны при реализации условий, для которых получены уравнения регрессии или построена модель временного ряда.

Возникает необходимость построения «интеллектуальных моделей» прогнозирования в условиях изменчивости внешней среды.

Мы рассматриваем экономическую систему как человекоцентричную, реалистичную много-

агентную, характеризующуюся не-полнотой и частичной достоверностью информации. Представление о поведении экономических агентов в нашем подходе основано на нечеткой логике с использованием языка нечетких правил «ЕСЛИ – ТО» и заданием неточных ограничений.

Используем общую концепцию моделирования многоагентной системы экономических агентов в условиях неполной (нечеткой) информации в следующем виде:

- каждый интеллектуальный агент действует автономно;
- каждый агент имеет полный доступ ко всей имеющейся информации;
- общее решение проблемы определяется как предложение одного из параллельно функционирующих агентов на основе конкуренции (не путем координации и интеграции частных решений агентов, часто выполняемых в интерактивном режиме);
- кооперация агентов формирует необходимое поведение всей системы;
- действия, связанные с сотрудничеством и конкуренцией в системе, осуществляются одновременно (не последовательно) [2, p.1-9].

Общая структура такой многоагентной экономической системы приводится на рис.1.

Полагаем, что экономическая система состоит из N агентов на нижнем уровне и одного элемента на верхнем уровне (центр).

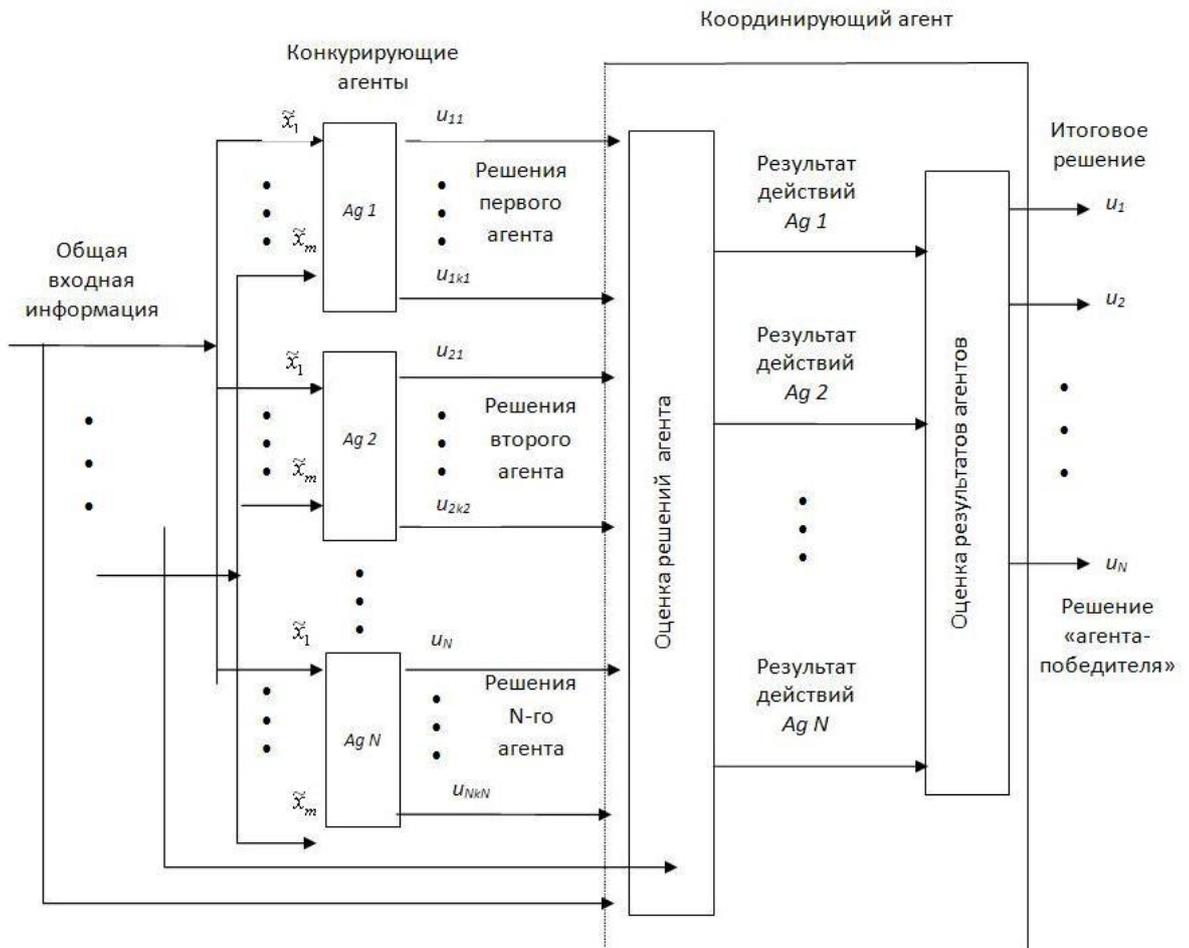

Рисунок 1. Структура многоагентной экономической системы

Состояние i -го агента ($i \in [1: N]$) характеризуется вектором x_i , который должен удовлетворять локальным ограничениям:

$$x_i \in X_i \subset E^n \quad (1),$$

где X_i – множество в n_i -мерном Евклидовом пространстве.

Особенностью таких иерархических систем является агрегирование информации на верхнем уровне.

Это означает, что центр интересуют не сами значения переменных x_i , а некоторые показатели работы агентов, которые являются функциями этих переменных. Обозначим вектор показателей i -го агента через: $F_i(x_i) = (f_{i1}(x_i), \dots, f_{im_i}(x_i)), i \in [1: N]$. (2).

Состояние центра характеризуется вектором F_0 , компоненты которого являются показателями работы агентов более низкого уровня:

$$F_0 = (F_1, \dots, F_N), F_i = F_i(x_i) \quad (3).$$

Обычно процесс принятия решений предполагает участие лица или группы лиц, принимающих решение на верхнем уровне:

$$H_0(F_1, \dots, F_N) \rightarrow \max \quad (4),$$

$$H_0(F_1, \dots, F_N) \geq b \quad (5),$$

$F_i \in S_i^F = \{F_i / F_i = F(x_i), x_i \in P_i^X\}$ (6), где P_i^X – множество эффективных (полуэффективных) точек задачи на максимум.

Возможное решение задачи (4)-(6) следующее. На первом этапе ре-

шаются локальные задачи векторной оптимизации. В результате их решения определяются множества P_i^X , далее множества S_i^F или некоторая аппроксимация этих множеств. На втором этапе решается задача центра, в результате чего определяются оптимальные значения критериев агентов $F^* = (F_1^*, \dots, F_N^*)$. Вектор F_i^* передается i -тому агенту, который на третьем этапе решает задачу:

$$F_i(x_i) = F_i^*; x_i \in X_i \quad (7).$$

В результате решения задачи (7) определяются значения локальных переменных x_i^* . В случае существования множества решений выбор производится на основе локальных предпочтений i -го агента.

Применительно к моделированию плана производства описанный выше подход многоагентной системы с неопределенностью реализуется следующим образом. Поставим задачу оценить оптимальный по критерию максимума прибыли объем выпуска продукта при условии, что имеется интервальная оценка спроса на данный вид товара.

Пусть на рынке оперируют N экономических агентов, в номенкла-

туре продукции (работ, услуг) которых имеются одинаковые по функциональному назначению товары (аналоги). Для определенности рассмотрим ситуацию с одним товаром с последующим обобщением модели на некоторое множество.

Поскольку экономические, социально-экономические и поведенческие входные переменные экономических агентов в многоагентной системе обычно характеризуются неопределенностью и описываются лингвистическими значениями, а выходы есть исходы-оценки, то для ее моделирования нами были использованы нечеткие графы. Предложены нечеткие функции полезности, в которых учитываются такие факторы, как нерациональность и другие переменные, включающие в себя аспекты мотивации, влияющие на принятие решений (альтруизм, справедливость и т. д.).

На первом шаге проведем определение системы факторов и причинно-следственной структуры исследуемого явления. Выделим базовые и составляющие факторы (табл.1).

Таблица 1. Система базовых и составляющих факторов

Базовые факторы	Составляющие факторы
1	2
Характеристика рынка	<ul style="list-style-type: none"> - степень развития рынка (формирование, становление, рост, зрелость, свертывание, промежуточная стадия); - текущий объем рынка; - потенциальный объем рынка; - оценка темпов роста (динамика емкости рынка); - тенденция развития рынка; - каналы сбыта

1	2
Позиции экономических агентов на рынке	<ul style="list-style-type: none"> - доля на основном рынке; - объемы продаж; - динамика продаж; - границы возможностей; - местоположение; - доступ к сложившимся каналам продаж; - доступ к ключевым потребителям; - организация маркетинга
Характеристика экономических агентов (конкурентов)	<p>Материально-техническая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные фонды; - производственные мощности; - производственный потенциал (техническое ноу-хау, гибкость структур); - потенциал роста производительности; - обеспечение энергией и сырьем; - научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (характеристика затрат в прошлом и настоящем, главные направления); - технологии <p>Финансовая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - финансовая ситуация (собственный и заемный капитал, ликвидность и т. д.); - финансовые показатели <p>Экономическая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - себестоимость; - показатели рентабельности производства; - затраты на единицу продукции; - затраты на одного занятого <p>Менеджмент:</p> <ul style="list-style-type: none"> - система управления; - качество руководящих кадров; - внутренний облик и внешний имидж фирмы, культура производства и т. д. <p>Труд:</p> <ul style="list-style-type: none"> - число кадров основного производства; - квалификация персонала
Характеристика конкурирующих видов продукции	<ul style="list-style-type: none"> - показатели качества; - цена; - сильные и слабые стороны продукции
Стратегия экономических агентов	<ul style="list-style-type: none"> - программы модернизации; - реализуемые и планируемые мероприятия; - ценовая стратегия конкурентов

Исходные данные по экономическим показателям всех агентов известны с некоторой точностью (неопределенностью). Поэтому на втором этапе проводится оценка количественных и качественных показателей с использованием нечетких множеств. Используем в качестве терм-множества значений лингвистических переменных пятифакторный классификатор: «очень низкий уровень показателя»; «низкий уровень показателя»; «средний уровень показателя»; «высокий уровень показателя»; «очень высокий уровень показателя». Этот классификатор является стандартным пятифакторным классификатором на 0,1-носителе. Такая классификация требует, как правило, применения экспертного метода. Однако нечеткое разбиение сглаживает ошибки экспертов, что делает результат более надежным.

Для оценки $f_{i1}(x_i)$ формируются лингвистические правила принятия решения для всех экономических агентов. Так получаем вектор показателей i -го агента как функцию-компонент:

$$F_i(x_i) = (f_{i1}(x_i), \dots, f_{im_i}(x_i)), i \in [1: N].$$

Далее применим матричный подход получения интегрального показателя в виде двойной свертки уровней принадлежности носителей нечетким подмножествам и величинам выпуска товара (в долях или процентах).

Поскольку максимизация прибыли по всем агентам невозможна,

устанавливается ряд альтернативных (смягчающих) правил по примеру Парето решений (не ухудшающих экономическое состояние каждого экономического агента). Такие правила сформулированы в виде нечетко-множественного описания в виде лингвистических переменных, состояния лингвистических переменных, показателей и уровней показателей переменных, значимости каждого показателя и завершаются построением классификатора отдельных показателей и функции принадлежности.

Таким образом, результирующая оценка выпуска товара для исследуемого предприятия определяется как средневзвешенная с учетом выпуска продукции каждого экономического агента. Полученная средневзвешенная величина представляет собой результат оценки реальных экономических возможностей взаимодействующих агентов и, следовательно, обеспечивает минимум риска перепроизводства.

Литература

- [1] Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, практика и методология. М., 1998.
- [2] Aliev R.A., Fazlollahi B., Vahidov R.M. Soft Computing Based Multi-Agent Marketing Decision Support Systems // Journal of Intelligent and Fuzzy Systems, 2000, Vol. 9.

УДК 338.43

ЖИЛИН Валерий Васильевич,
доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент и финансы»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального
образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: Zilin01@mail.ru

ГАЛИКЕЕВ Разит Набиахметович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент
и финансы» Башкирского института социальных технологий (филиала)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального
образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: roman1-1995@mail.ru

АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: СОСТОЯНИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В данной статье исследованы состояние и проблемы агропромышленного производства в России и в Республике Башкортостан. В результате анализа производства и потребления продовольственных товаров выявлены основные причины, тормозящие поступательное развитие АПК. Также предложены мероприятия по регулированию агропродовольственного рынка и развитию отечественных производителей сельскохозяйственных товаров.

Ключевые слова: производство, продукты питания, потребление, регион, агропродовольственный рынок, агропромышленный комплекс.

Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших и жизненно важных секторов российской экономики. Его состояние и эффективность функционирования оказывают решающее влияние на продовольственное обеспечение и жизненный уровень населения. Он в значительной мере определяет состояние всей экономики страны, тесно взаимодействуя с более чем 50 отраслями, здесь производится около 8,5% валового внутреннего продукта. В аграрном секторе сосре-

доточено 3,4% основных производственных фондов и занято 11% всех работников сферы экономики.

Главная задача агропромышленного комплекса состоит в производстве продуктов питания, достаточном для удовлетворения спроса населения качественным товаром в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормами потребления, в производстве сырья для промышленности при одновременном сокращении затрат труда и матери-

альных средств на получение единицы продукции.

Однако проводимая либеральная модель развития, осуществляемая в экономике страны на протяжении двадцати лет и существенно уменьшающая государственное регулирование, негативно отразилась на функционировании АПК России.

Предоставление хозяйствующим субъектам большей степени свободы, введение института частной собственности, развитие конкуренции не дало ожидаемых результатов.

Агропромышленный комплекс России в настоящее время находится в состоянии кризиса. Сохраняется тенденция спада агропромышленного производства, сокращения его потенциала, ухудшения социального положения сельского населения. Сокращение производства сельскохозяйст-

венной продукции вызывает рост импорта продовольствия, что существенно влияет на продовольственную безопасность страны. Импортное продовольствие в силу его более высокой, в сравнении с отечественной, технологической эффективности и протекционистской политики стран-экспортеров реализуется по более низким ценам, что обеспечивает системе реализации высокие доходы.

В целом, несмотря на улучшение наполненности агропродовольственного рынка по сравнению с до-реформенным периодом, население страны стало питаться хуже даже с учетом крупномасштабного импорта продовольствия, достигшего в 2009 г. 30,1 млрд. долл., в 2010 г. – 36,38 млрд. долл., а в 2011 г. – 42,48 млрд. долл. (табл.1).

Таблица 1. Баланс экспорта и импорта продовольственных ресурсов РФ в 2011 г., млрд. долл. США

Продукция	Экспорт	Импорт	Экспорт к импорту (+, -)
Сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары	11,96	42,48	-30,51
в том числе:			
Мясные продукты	0,03	6,44	-6,41
Молочные продукты	0,12	3,42	-3,30
Масла растительные	0,81	1,17	-0,36
Сахар	0,06	1,19	-1,13
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	0,31	0,02	0,29
Хлебобулочные и кондитерские изделия	0,63	1,41	-0,78
Продукты переработки овощей, фруктов	0,08	1,49	-1,41
Прочие пищевые продукты	0,30	1,11	-0,81

При этом рост импорта продовольствия на 16,8% по сравнению с 2010 г. является следствием не увеличения физического объема ввозимых продовольственных товаров, а роста цен [1, с.8-15].

Объем импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия значительно опережает по темпам прирост валовой продукции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов.

На функционирование АПК России негативно влияют различные внутренние и внешние факторы:

1) низкие темпы технической и структурно-технологической модернизации агропромышленного производства, а также высокая зависимость страны от импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, других материально-технических ресурсов, создающих основу эффективного функционирования АПК и его отдельных отраслей;

2) нарушение баланса экономических интересов производителей, потребителей и торговых организаций. При неразвитости рыноч-

ной инфраструктуры движение продукции от непосредственного производителя до потребителя приводит к ее удорожанию в 2-3 раза;

3) недостаточно эффективное регулирование агропродовольственного рынка, монополизм естественных монополий, производителей материально-технических ресурсов, вызывающий увеличение диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, ведущий в конечном итоге к разрушению производственного потенциала прежде всего сельского хозяйства;

4) недостаточная восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса и возрастающий разрыв в его отставании от экономически развитых стран вследствие тяжелого финансового положения многих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Негативно влияет и значительно меньшая, чем в экономически развитых странах бюджетная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в России (табл.2).

Таблица 2. Государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции, % от стоимости продукции

Страны	2003 г.	2006 г.	2011 г.
Экономически развитые (36 стран)	32	31	32
Страны ЕС	37	34	35
Развивающиеся страны	4	5	5
Россия	3,7	5,2	6,9

Особую значимость эта ситуация приобретает в связи со вступлением России в ВТО, одним из

главных условий которого является сведение к минимуму государственной поддержки отечественных

производителей, а впоследствии и полный отказ от нее.

Однако до настоящего времени отсутствует четкая государственная позиция по месту России в ВТО, защите внутреннего агропродовольственного рынка, субсидированию экспорта продукции АПК, тарифному и нетарифному регулированию импорта и др. [2].

Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов России с развитым

производством сельскохозяйственной продукции. По объему валовой продукции сельское хозяйство республики занимает 3-4 место среди субъектов Российской Федерации. В целом, тенденция развития регионального АПК существенно не отличается от общей ситуации в этом секторе по стране.

Рассмотрим потребление продуктов питания в расчете на душу населения (табл.3)

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания в расчете на душу населения в год в Республике Башкортостан

Продукты	Рекомендуемая норма Института питания	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.
Мясо и мясопродукты, кг	74	55	63	66	72	75
Молоко и молокопродукты, кг	389	277	362	364	364	368
Яйца, шт.	290	242	346	273	264	246
Рыба и рыбопродукты, кг	23	17	16	13	8	8
Сахар, кг	28	44	45	43	30	29
Масло растительное, кг	12,8	9,4	10,5	10,1	8,7	9,5
Картофель, кг	117	179	163	185	118	118
Овощи и бахчевые, кг	139	87	89	66	49	48
Хлебные продукты, кг	110	136	131	122	138	133

К уменьшению потребления пищевых продуктов привел опережающий рост цен на потребительские товары и услуги по сравнению с платежеспособным спросом населения.

Все это привело к ухудшению структуры питания населения. Дефицит пищевых белков превышает 20%, а витаминов – 30-35%. Основным источником потребляемой энергии для

населения остается углеводный компонент. Основная доля углеводов поступает с хлебными продуктами (54%), сахаром и кондитерскими изделиями (23%), картофелем (12%). Жиры занимают второе место среди источников энергии после углеводов. В структуре их потребления на долю мяса и мясопродуктов приходится 35%, молока и молокопродуктов – 28%, растительного масла – 18%. Калорийность продуктов питания сельских жителей на треть выше, чем городского населения, что связано с более высоким потреблением мяса, молока, яиц [3].

В спросе на продовольствие важное место занимает картофель, который является в Республике Башкортостан, да и почти во всех регионах России, одним из основных продуктов питания (вторым хлебом).

Таким образом, в Российской Федерации по сравнению с другими странами наблюдается превышение потребления пищевых продуктов с низкой энергетической ценностью (картофель, хлеб и хлебобулочные изделия), что объясняется их относительно низкой стоимостью. Несмотря на то, что в последние годы в официальной статистике отражается рост доходов населения, их реальная стоимость все же остается на низком уровне. Об этом свидетельствует и высокий удельный вес расходов на пищевые продукты в общем объеме расходов на конечное потребление домашних хозяйств, который в России составляет более 30%. В Австрии этот показатель равен 12,6%, во Франции – 14,2%, в Италии – 14,9% и

в США – 8,7% [5].

Для России решение продовольственной проблемы сводится в основном к самообеспечению пищевыми продуктами за счет наращивания отечественного производства, то есть к продовольственной независимости, на которую оказывает негативное воздействие ряд внутренних и внешних факторов, сложившихся в годы рыночных преобразований:

1) сокращение производства и потребления основных пищевых продуктов, при котором импорт сельскохозяйственной продукции стал альтернативой развитию отечественного производства отдельных видов продовольствия;

2) снижение покупательной способности населения, приведшее не только к количественному сокращению потребления продовольствия, но и к качественному ухудшению его питания;

3) углубление имущественного расслоения общества, при котором снижаются доходы экономически менее защищенной части населения страны. Следствием этого являются значительные количественные и качественные различия в питании россиян.

На решение вышеперечисленных и других актуальных проблем развития АПК как основы обеспечения продовольственной безопасности страны, устранение и особенно предотвращение внутренних и внешних ее угроз и рисков ориентирован проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-

хозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., в котором закладываются темпы роста производства на инновационной основе для достижения критериев, установленных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации №120 от 30 января 2010 г. [4, с.8-14].

В результате реализации программных мероприятий среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции намечено увеличить на 15-20%.

Для определения количественных и качественных параметров удовлетворения потребностей населения в продовольствии целесообразно использовать систему экономико-математических моделей в виде пяти взаимосвязанных блоков. Первый из них определяет потребность страны в продовольствии, сельскохозяйственной продукции и сырье, второй – возможность ее удовлетворения за счет собственного производства. Третий блок позволяет в зависимости от статуса региона совершенствовать сложившиеся межрегиональные продовольственные и сырьевые связи, четвертый – определяет объем инвестиций, необходимых для развития отраслей АПК. Пятый блок представляет собой систему ограничений, которая содержит все переменные и выполняет расчет обобщающих показателей развития агропромышленного производства.

Предлагаемая система экономико-математических моделей решается по следующим критериям: минимум приведенных материаль-

но-денежных затрат на производство продукции в заданных объемах; максимизация совокупных доходов (прибыли) производства продукции; минимизация отклонения норм потребления продуктов питания от рекомендуемых [2].

Для достижения этих целей предусматривается реализация следующих приоритетных направлений:

- развитие эффективно функционирующих рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и рыночной инфраструктуры; совершенствование государственного регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, включая необходимые меры по защите отечественного производителя в рамках правил ВТО;

- развитие кооперации, расширение участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей и обслуживающих отраслей в формировании государственной аграрной политики;

- замораживание, а затем снижение цен и тарифов на услуги естественных и отраслевых монополий, изменение системы кредитования и страхования;

- льготное налогообложение в агропромышленном комплексе и устранение множества видов налогов;

- совершенствование системы государственных гарантий продовольственного обеспечения категорий населения с минимальными доходами;

- создание эффективной системы страхования урожая;

- защита внутреннего агропродовольственного рынка от демпингового продовольственного экспорта.

Более широкое распространение должны получить государственные и государственно-кооперативные предприятия по сбыту сельскохозяйственной продукции. Дальнейшее развитие этих процессов приведет к формированию кооперативной системы, созданию крупных продовольственных отраслевых агрохолдингов.

В связи с этим при выработке условий вступления России в ВТО, с учетом менее благоприятных, чем в других странах природных условий для ведения сельского хозяйства и необходимости преодоления технической и технологической отсталости отраслей АПК, следует отстаивать право поддержки государством отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом государство должно активно участвовать в деятельности импортных и экспортных продовольственных компаний, задействовать компенсационные платежи, целевые сборы, акцизы, налоги и пошлины на импортное продовольствие, используемые для поддержки отечественного производства соответствующих видов продукции агропромышленного производства.

С целью создания и развития общего аграрного рынка в рамках стран СНГ приоритет во внешнеэкономической деятельности следует отдавать продовольственным и сырьевым связям со странами Содружества. Таким партнером, прежде всего, является Республика Беларусь.

Необходимо осуществление комплексных мер, направленных на

преодоление затратного характера агропромышленного производства, повышение конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Все вышеперечисленные мероприятия должны способствовать развитию агропромышленного производства и насыщению агропродовольственного рынка отечественными продовольственными товарами.

Литература

- [1] Серегин С., Каширина О. Переход к новой модели экономического роста – ключ к эффективности работы пищевой промышленности в условиях ТС и ВТО // Пищевая промышленность. 2012. №5.
- [2] Перспективы развития производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России на 2011-2015 гг. Уфа, 2010.
- [3] Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2012.
- [4] Серегин С., Каширина О. Сырьевая база – основа развития рынка продовольствия России // Пищевая промышленность. 2012. №3.
- [5] Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. М. 2009.

УДК 331.101.264.4

ШАКИЕВ Владимир Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы» Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: shakiev@mail.ru

ЖИЛИН Валерий Васильевич,

доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и финансы» Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: Zilin01@mail.ru

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА РОССИЙСКИХ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Статья посвящена проблемам реформирования пенсионной системы РФ. В работе представлены перспективы развития накопительной системы в нашей стране, приведен сравнительный анализ преобразований в области пенсионного обеспечения в России и за рубежом.

Ключевые слова: пенсия, пенсионный возраст, ожидаемая продолжительность жизни, накопительная система, коэффициент замещения, дефицит, бюджет, Пенсионный фонд.

Демографические изменения, эксперименты с введением накопительной компоненты и периодическая коррекция ставок социальных налогов снова поставили на повестку дня вопрос о реформе пенсионного обеспечения в России. Дефицит Пенсионного фонда РФ на протяжении нескольких лет стабильно находится около отметки триллион рублей и ежегодно дотируется из федерального бюджета. На этом фоне появились предложения некоторых экономистов о включении Пенсионного фонда РФ в федеральный бюджет. Об этом в ходе

общественной дискуссии по вопросам реформирования пенсионной системы РФ высказывался заместитель председателя Центробанка РФ Алексей Улюкаев [8].

С апреля по октябрь 2012 года было высказано множество предложений по решению данной проблемы. Минтруда РФ выдвинул формулу 40-20-40-20. Работнику по этой схеме придется в течение 40 лет платить 20% своего заработка для получения пенсии в размере 40% от зарплаты в течение 20 лет. Эксперты социального министерства предпо-

лагают, что 40-летний стаж можно выработать к 60-65 годам.

После того как в Совете Федерации, ФНПР и РСПП прошло обсуждение пенсионного законопроекта, Президент России Владимир Путин выразил свое согласие лишь с предложением о 35-летнем стаже для выработки пенсии, признавая новацией увеличение пенсионного возраста.

Как же обстоит дело с повышением пенсионного возраста?

Несмотря на возмущение населения, «инфляция возраста», или повышение продолжительности жизни, позволяет по-иному взглянуть на возможность повышения пенсионного возраста.

В Казахстане законодательные инициативы о повышении пенсионного возраста на 5 лет были проведены под угрозой роспуска парламента. В Швеции и Польше подготовка к изменению законодательства длилась около 3 лет. В Польше пенсионный порог у мужчин с 62 до 65 лет был повышен под влиянием католической церкви с одновременным повышением зарплаты на 5%. В 2012 году одобрен законопроект об увеличении пенсионного возраста в Польше с 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин до 67, что, по мнению правительственных чиновников, позволит избежать повышения НДС на продукты питания на 8%, увеличения пенсионных взносов с 19% до 30% или снижения размера пенсий в 2 раза.

За последние 20 лет пенсионный возраст был повышен во многих странах мира, в том числе в Германии, Италии, Чехии. В 65 лет уходят на пенсию мужчины в Великобрита-

нии, Германии, Японии, Аргентине. В Бразилии уходят на пенсию в 65, в США – в 66 лет. А женщины в этом возрасте покидают состав рабочей силы в США, Германии, Испании, Японии, Мексике [1, с.4-32].

При сравнении показателей ожидаемой продолжительности жизни и возраста выхода на пенсию в разных странах, согласно данным Росстата, получается совсем другой результат. Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин превышает пенсионный возраст в США на 10 лет, Германии – на 12,5 лет, Великобритании – на 13,5 лет, в нашей стране, по данным 2010 года, – на 2,8 года [2]. Даже в таких развивающихся странах, как Венгрия, Мексика, Турция, разница между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию составляет от 8 до 10 лет.

О необходимости повышения пенсионного возраста в России много писала группа ученых-экономистов (Гурвич Е.Т., Аузан А.А., Улюкаев А.В., Кудрин А.Л. и др.), такой же позиции придерживался и российский Минфин.

Е.Т. Гурвич в своей статье для журнала «Вопросы экономики» отмечал, что, согласно данным Института демографии НИУ ВШЭ, вероятность дожития до пенсии при пенсионном возрасте 60 лет у мужчин составляет 62,8%, при 62 годах – 58,5% [1]. У женщин при нынешнем возрасте выхода на пенсию вероятность дожития равняется 90%, а при 60 годах – 85,9%. Исследователь считает, что повышение пенсионного возраста положительно скажется как на

развитии экономики, так и на уровне пенсий по многим причинам.

Во-первых, рост экономики ускорится за счет увеличения численности рабочей силы. Во-вторых, возрастут доходы пенсионной системы за счет большего числа плательщиков пенсионных взносов. В-третьих, сократится численность получателей пенсий. После повышения пенсионного возраста экономия финансовых ресурсов составит от 1,4 до 2,3% ВВП. Основную часть эффекта (1,2-1,9% ВВП) обеспечит уменьшение числа пенсионеров, еще 0,2-0,4% ВВП добавит расширение круга плательщиков отчислений.

Однако существует и обратная сторона нынешних новаций, которая ставит под сомнение решение проблемы дефицита ПФР.

Более поздний срок выхода на пенсию, во-первых, приведет к увеличению пенсионных обязательств государства; во-вторых, к безработице среди пожилых людей, так как работодатель предпочтет возрастному сотруднику молодого, более трудоспособного и с низкими расходами на больничные листы. В-третьих, неприятие новаций населением может породить социальную напряженность в обществе. Опрос Фонда общественного мнения, проведенный в апреле 2012 года, показал, что 84% опрошенных не считают необходимым повышать пенсионный возраст. В-четвертых, уровень медицины и здоровья населения не всегда позволяют исправно исполнять трудовые обязанности после достижения пенсионного возраста. Так, Российский мониторинг экономического положения

населения отмечает, что здоровье не позволяет работать 58% опрошенных в Новосибирской области.

Важной новацией после внедрения формулы 40-20-40-20 является ограничение действия накопительной системы – с нынешних 6% до 2%. В Стратегии развития пенсионной системы России до 2030 года был приведен расчет: при направлении в распределительную часть 2% из 6% дефицит бюджета ПФР снизится на более чем на 0,21% ВВП в бюджетный период и на 0,25% ВВП к 2020 году; 4% – на 0,41% ВВП в бюджетный период и на 0,49% ВВП к 2020 году.

Еще одним доводом, кроме разрастающегося дефицита ПФР, стал приводимый ведомством труда аргумент о неэффективности инвестирования пенсионных средств в накопление. Индексация страховой части пенсии с 2004 по 2011 годы составила 337%, инфляция – 215%, а результаты инвестирования ВЭБом и НПФ – 149% и 159% соответственно [3]. Таким образом, пенсионное обеспечение граждан, родившихся позже 1966 года, может быть ниже, чем у тех, кто родился раньше, отмечается в докладе начальника департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР Аркадия Соловьева [7].

Минусы отказа от накопительной системы очевидны. Во-первых, пенсионные накопления, мобилизуемые Внешэкономбанком, вкладываются в государственные ценные бумаги (на начало 2012 года на ВЭБ и ПФР приходилось 36% внутреннего госдолга) и удешевляют госзаимствования. Ликвидация накопительной

системы создаст проблему с размещением госдолга в тот момент, когда средства могут понадобиться в связи с ухудшением экономической ситуации, считает председатель правления Сбербанка Герман Греф [5]. Во-вторых, инвесторы и рейтинговые агентства в отсутствие накопительных систем видят дополнительный фактор бюджетной неустойчивости, что повышает стоимость госдолга. Именно страны, не имеющие обязательной накопительной системы (Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания), ощутили на себе все «прелести» европейского кризиса. В-третьих, непоследовательность реформ, выражающаяся то во введении накопительной компоненты, то в ее отмене, будет воспринята как признак нарастающей нестабильности и непредсказуемости политики и породит новую волну недоверия к власти. В-четвертых, распределительная система будет склонять пенсионеров, многочисленную часть электората отдавать свои голоса партии, ратующей за наращивание социальных расходов. Такое поведение населения и властей может привести к потере макроэкономической стабильности с ростом «армии пенсионеров».

А сможет ли при таком раскладе власть и в дальнейшем рассчитывать на повышение размера пенсий? Это еще одна тема для разговора. Сейчас коэффициент замещения (соотношение пенсии к зарплате) ниже стандартов Международной организации труда (40%) и составляет в нашей стране 37,4%. Однако по большинству сценариев в следующие 20

лет он упадет до 20-25%, то есть вернется к уровню 1999 года (24%), отметил инвестиционный аналитик Антон Табах [9].

По данным Минтруда, соотношение пенсии к средней зарплате упадет к 2030 г. с 35% до 25% (при обнулении накопительной части взноса) и до 20% к 2050 г., отметил Евгений Якушев из негосударственного пенсионного фонда «Европейский» [3]. При сохранении накопительной части взноса пенсия к 2030 г. составит чуть выше 30% зарплаты при условии инвестирования с доходностью 8,5% годовых.

По словам заместителя председателя Центробанка РФ Алексея Улюкаева, сейчас нет и скорее всего уже не будет класса активов, позволяющих инвестировать средства национальной накопительной системы с приемлемым риском и доходностью (не менее 7% годовых в долгосрочном периоде) [8]. Председатель правления ПФР Антон Дроздов пишет: «...даже негосударственные пенсионные фонды говорят, что им не хватает емкости рынка для инвестирования пенсионных средств. Уже в 2011 году отношение пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию к капитализации рынка по индексу РТС составило 25%, а с резервами НПФ – 36%» [2].

В зарубежных странах, согласно данным ОЭСР, индивидуальные коэффициенты замещения (со средним заработком и стажем не менее 30 лет) составляют в Нидерландах 88%, Германии – 43%, Италии – 68%, Польше – 61%, Турции – 87%. При этом средняя доходность пенсионных

фондов составляла в 1990-2005 гг. в Австралии – 8,9%, Канаде – 6,2%, Японии – 3,4%, свыше 6% в 1990-2000 гг. этот показатель был в США, Швеции, Нидерландах [1, с.6].

Правительство РФ также планирует формирование трехуровневой пенсионной системы: государственная (размер пенсии составит 40% по отношению к зарплате), корпоративная (15%) и частная (5%).

В 2013-2015 гг. планируется повысить страховой взнос для вредных производств и для самозанятого населения, а в 2016-2020 гг. создать стимулы для добровольного отчисления на накопления – 2% от зарплаты, в 2030 г. охватить население корпоративным пенсионным страхованием. Предполагается, что к 2030 году рост пенсии превысит 40% от уровня зарплаты, то есть стандарта Международной организации труда. В Германии только пенсия по обязательному страхованию превышает 50% зарплаты, не говоря уже о добровольном страховании (20% от зарплаты) и личном (2% от зарплаты), отмечает эксперт по пенсионному обеспечению Валентин Роик [4, с.179].

К каким результатам могут привести новации в российском законодательстве?

В долгосрочной перспективе (2030 г.) существенно повысится нагрузка на корпоративный промышленный бизнес (увеличение взноса на вредные производства и корпоративные пенсии), что может привести к стремительному росту цен на его продукцию, то есть перекладыванию социального бремени на население.

Малый бизнес (ООО, ИП) вряд ли сможет гарантировать своему персоналу даже минимальные пенсии. Произойдет переток кадров в крупные компании, хорошо контролируемые со стороны государства и гарантирующие большие средства на избирательные компании и нужный результат на выборах.

Повышение же пенсионных отчислений для самозанятого населения усилит его желание уйти в тень или приведет к ликвидации бизнеса и переходу на государственную службу или в крупную корпорацию.

Стремительное развитие корпоративной экономики негативно скажется на развитии общества. На плаву останутся только управляемые государством корпорации во главе с контролируруемыми менеджерами. Ценовые сигналы и уровень зарплат могут вновь стать регулируемыми со стороны государства. Возможность получать хорошие корпоративные пенсии работником создадут возможность для работодателя диктовать условия найма, то есть оплату труда. Кроме этого, возможно, что работодатель согласится перечислять средства на формирование корпоративной пенсии, если аналогичные отчисления будет делать работник.

В итоге работник будет наряду с работодателем формировать корпоративный инвестиционный фонд, средства которого станут бесплатной кредитной линией для компании. Государство, таким образом, делится с корпорациями дешевыми финансовыми ресурсами, оставляя за собой 2% накоплений.

Избежать корпоративного влияния работнику будет сложно, малый и средний бизнес вряд ли смогут стать конкурентной альтернативой, в том числе и в плане предоставления гарантий выплаты хорошей пенсии.

Государство будет лишь следить, чтобы процесс не вышел из-под контроля. Возможно, в дальнейшем оно сократит до минимума свое участие в выплатах пенсий, отдавая инициативу по ее добровольному формированию корпорациям и частично населению. Конечная цель реформ – оставить за собой право выплачивать минимальные пенсии приблизительно на уровне прожиточного минимума. Предполагаемый результат – государственный корпоративизм и высокий уровень цен в стране. Все, конечно же, зависит от того, насколько умеренны или радикальны будут намерения правительства по формированию новой конфигурации пенсионной системы.

Литература

- [1] Гурвич Е. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. 2011. №4.
- [2] Еремина Н. Непрожиточный минимум // Профиль. 2012. №754.
- [3] Кувшинова О. Недостроенную пенсионную систему назвали самой сложной будущей проблемой страны // Ведомости. 2012. №169.
- [4] Перечнева И. Политическая близорукость // Эксперт-Урал. 2012. №36.
- [5] Письменная Е. Греф предупреждает об опасности отмены накопительной части пенсий // Ведомости. 2012. №142.
- [6] Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. СПб., 2012.
- [7] Танас О. Пенсионеры накопили на минус
[//http://www.gazeta.ru/financial/2012/08/01/4705937.shtml](http://www.gazeta.ru/financial/2012/08/01/4705937.shtml)
- [8] Улюкаев А. Что такое пенсия // Ведомости. 2012. №42.
- [9] Шакиев В. Пенсионная ловушка//<http://neg-ufa.ru/pensionnaya-lovushka/>
- [10] Шапиро Р. Прогноз на будущее. М., 2009.
- [11] <http://www.gks.ru> – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики/

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ

Образование через всю жизнь

В Башкирском институте социальных технологий реализуется проект «Социальное партнерство в инновационной экономике». Под социальным партнерством понимается взаимодействие образовательных учреждений разного уровня, органов власти, общественных объединений и бизнес-структур, направленное на сохранение и развитие человеческого потенциала. Именно в социальном партнерстве мы видим технологии стимулирования инновационной социально ориентированной экономики.

Этот проект впервые был представлен на Всероссийском форуме «Образовательная среда» еще в 2009г. и был удостоен Золотой медали. За прошедшие три года проект, безусловно, вышел далеко за рамки начального варианта. В качестве приоритетного направления работы было выбрано повышение финансовой грамотности населения.

Для нашего профсоюзного вуза, имеющего статус Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО Республики Башкортостан, важной является социальная составляющая, поэтому мы попытались по-новому взглянуть на проблему финансовой грамотности – с позиций социальных, а не экономических.

На наш взгляд,, финансовая, равно как и правовая грамотность должны формироваться еще в школе. Однако, как свидетельствуют со-

временные реалии, в учебных учреждениях разного уровня этого не делают – за исключением тех, где обучают экономике и юриспруденции. И в самостоятельную жизнь большинство выпускников выходят, по сути, не обладая ни финансовой, ни правовой грамотностью.

В вузе третий год работает Центр «Умная экономика», который реализует проекты через Академию успешного лидерства, созданную для учащихся школ и колледжей. Такие проекты, как «Пятая четверть», «Умники и умницы» – в разных сферах научного знания, ситуационно-ролевые игры «Успешный банкир», «Создаем биржу», «Экономический эрудит», «Судебное расследование в связи с нарушением законодательства в сфере налогов, финансов и экономической деятельности» и другие отвечают социальным ожиданиям подростков, позволяют формировать у них лидерские качества, умение работать в команде, повышают их финансовую и экономическую грамотность.

В институте создана Финансовая служба «Консультант БИСТ», аналогов которой в вузовской системе пока нет. Совместная работа этой структуры с Юридической клиникой «Социальная правозащита» и Психологической службой института дает поразительные результаты. С одной стороны, у студентов разных специ-

альностей расширяются рамки стандартных узкоспециальных подходов к решению проблем и формируются навыки креативного мышления. С другой стороны, безвозмездно оказываются консультационные услуги в правовой, финансовой и социально-экономической сфере социально незащищенным категориям граждан и представителям малого и среднего бизнеса. За время работы Юридической клиники (с 2010 г. по настоящее время) обслужено более 600 человек, а это значит, что более 600 человек смогли не только повысить свою грамотность в интересующей их сфере, но и получили реальную помощь.

В нашем вузе создан Народный университет «Наследие», где преподаватели и студенты на безвозмездной основе обучают пенсионеров финансовой, правовой и компьютерной грамотности. Это воспитывает у молодежи социальную ответственность, а слушателям университета позволяет адаптироваться к реалиям современной жизни, быть более защищенными.

Центр дополнительного профессионального образования института выполняет в том числе и государственные заказы. В частности, подписан договор с Министерством жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, утверждена Программа повышения квалификации работников этой сферы и ведется их обучение.

Теоретические знания и практические навыки, полученные студентами в рамках названных выше

структур, реализуются в научных лабораториях – законотворчества, анализа финансового рынка, социологических исследований и других, где студенты и преподаватели разрабатывают проекты нормативных правовых актов, способствующих совершенствованию действующего законодательства в указанной сфере. Так, в частности, наши предложения учтены при принятии Федерального закона от 28 сентября 2010г. №244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» и ФЗ-243 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково».

Большой интерес в республике вызывает и наша работа по проведению социального аудита деятельности предприятий и организаций разных форм собственности. Мониторинг показал, что там, где наши рекомендации учтены, увеличилась производительность труда, а следовательно, и зарплата работников. Снизилось количество увольнений, повысились социальная стабильность и финансовые показатели предприятия.

Таким образом, через социальное партнерство, реализацию идеи ЮНЕСКО «Образование через всю жизнь», повышение финансовой и правовой грамотности населения мы разрабатываем и продвигаем социальные технологии, направленные на социализацию граждан.

Мир Internet приглашает слушателей Народного университета «Наследие»!

29 мая состоялось торжественное вручение сертификатов группе слушателей Народного университета «Наследие». В течение двух месяцев люди пожилого возраста занимались изучением азов компьютерной грамотности под руководством опытного программиста С.Н. Беляева. Также с ними работали А.Р. Биктагирова, кандидат психологических наук, руководитель Психологической службы института, доцент кафедры профессионального движения и гуманитарных дисциплин, а также заведующая медицинским пунктом Ялаева С.А.

Теперь мир для слушателей расширил свои границы: они научились пользоваться Интернетом, переписываться с родными и друзьями по электронной почте, используя при этом советы психолога и медика, чтобы не навредить своему здоровью, не переутомиться и сделать общение комфортным. Но главное, конечно, то, что взрослые люди вновь почувствовали себя молодыми, способными работать с современной техникой.

НАУКА

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

Профсоюзное движение в XXI веке

24 апреля 2012 года в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» при поддержке Федерации профсоюзов Республики Башкортостан прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России», посвященная 95-летию профсоюзного движения в Республике Башкортостан.

Об интересе к теме конференции свидетельствует география ее участников: Уфа, Москва, Ростов-на-Дону, Астрахань, Курск, Саратов, Якутск, а также тот факт, что, заявленная как всероссийская, она по сути получила статус международной благодаря тому, что в ней приняли участие – в формате телемоста – председатели Молодежных советов Белорусского профсоюза промышленности и Профсоюза авиастроителей Украины.

С приветственным словом к участникам конференции обратились Председатель Федерации профсоюзов Республики Башкортостан А.М. Самирханов и директор

БИСТ Т.А. Нигматуллина. Об истории становления и развития профсоюзного движения в Республике Башкортостан в своем выступлении рассказал Т.Ш. Закиров, заведующий отделом организационной работы аппарата Федерации профсоюзов Республики Башкортостан. На вопросах первосутности права и псевдоценности остановился В.К. Самигуллин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и международных отношений Академии ВЭГУ.

Актуальные проблемы профсоюзного движения обсуждались на пяти дискуссионных площадках – «Эффективность защитной функции профсоюзов», «Профсоюзы и молодежь», «Профсоюзы в гражданском обществе», «Законодательное обеспечение работы профсоюзов», «Роль образования в контексте кадровой политики профсоюзов».

В ходе дискуссий участники конференции выработали рекомендации, которые направлены в Федерацию независимых профсоюзов России.

Современное образование в рамках юнесковского движения

12-13 апреля 2012 г. в Санкт-Петербурге на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена прошел экспертно-аналитический семинар на тему «Роль ЮНЕСКО в развитии современного образования» с участием кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации по образованию, ректоров педагогических и гуманитарных вузов Российской Федерации, ответственных работников и руководителей Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО МИД Российской Федерации, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, ученых-педагогов, членов сетевого объединения вузов «Педагогические кадры России», представителей общественных организаций. Семинар проводился при поддержке Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга.

На семинаре обсуждались вопросы, связанные с модернизацией российской системы образования, взаимодействием кафедр ЮНЕСКО как инновационной формы внедрения и реализации новых тенденций и вызовов в образовании, а также с консолидацией сетевых вузов в реализации программ ЮНЕСКО как направление повышения качества образовательной деятельности. Участники семинара обсудили содержание деятельности кафедр и вузов с ориентацией на образовательные документы ЮНЕСКО и практические достижения по учету, реализации и внедрению мирового опыта в обра-

зование, наметили пути развития сетевого взаимодействия кафедр и вузов, обеспечивающих интеграцию их деятельности и влияние на совершенствование национальной политики в области образования. В сообщениях были представлены презентации передового опыта (лучших практик) в области обновления российского образования и его трансляции на региональных уровнях с использованием каналов международного сотрудничества и механизмов взаимодействия с ЮНЕСКО.

От нашего института на семинаре выступила Танзиля Алтафовна Нигматуллина с докладом «Реализация идей ЮНЕСКО в сетевом взаимодействии «школа – вуз». Она проинформировала участников о той работе, которую ведет наш институт с учащимися ассоциированных школ и колледжей республики и подчеркнула, что в институте сформирована собственная многоконтурная система контактов с социальными партнерами, позволяющая успешно реализовывать такие проекты, как Академия успешного лидерства, 5-я четверть, проводить различные конкурсы, направленные на реализацию основных идей ЮНЕСКО. Так, только в этом учебном году прошли республиканские конкурсы «Урал-батыр» (на иностранных языках и языках народов Республики Башкортостан); «Моя Родина: виртуальная экскурсия»; конкурсы в формате «Умники и умницы» на лучшего знатока истории российской государственности, научного и литературного

наследия М.В. Ломоносова, жизни и творчества Мустая Карима; круглые столы и научно-практические конференции, в том числе VIII международная конференция «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы» (на иностранных языках). Все эти проекты, помимо по-

знавательного, носят и социальный характер, так же, как и участие студентов в работе Юридической клиники «Социальная правозащита» и Финансовой службы «Консультант БИСТ», к которой привлекаются и школьники.

Финансовая грамотность – основа успеха

25 мая 2012 года в г. Уфе в Башкирском институте социальных технологий в целях повышения финансовой грамотности журналистов и редакторов печатных средств массовой информации республики прошел семинар на тему «Банковская сфера: совершенствование качества услуг».

Организаторами мероприятия выступили Министерство связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан и Башкирский институт социальных технологий.

Поделиться своими знаниями и опытом пришли заместитель министра связи и массовых коммуникаций Хакимова Венера Мидхатовна, заместитель министра финансов Республики Башкортостан Игтисамова Лира Закуановна, заместитель Председателя Национального банка Республики Башкортостан Кашапов Марат Данилович, начальник отдела

удаленных каналов обслуживания Башкирского отделения №8598 ОАО Сбербанк России Ямалов Ильдар Маратович, начальник управления продаж карточных продуктов филиала ОАО «Уралсиб» Садретдинов Азат Абрарович, директор ОАО «Башкирский регистр социальных карт» Романов Олег Николаевич, начальник отдела печатных СМИ Министерства связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан Горюнова Ольга Михайловна.

На семинаре были затронуты вопросы размещения в СМИ информации о банках, о механизме и преимуществах банковских карт, социальной карты Башкортостана, универсальных электронных карт и о безопасном их использовании. В ходе дискуссии участники проанализировали проблемы освещения темы финансовой грамотности населения в средствах массовой информации.

Представители Уэльского университета в БИСТ

У наших студентов появилась реальная возможность получить не только московский диплом Академии труда и социальных отношений, но и Уэльского университета имени Глиндора!

25 мая в конференц-зале института представитель Уэльского университета Ольга Эдвардс встретила с руководством БИСТ, познакомилась с нашей материально-технической базой, образовательными ресурсами, рассказала студентам о том, какие программы предлагает для них Уэльский университет – одно из самых старин-

ных учебных заведений, основанное еще в 1887 году.

Присутствующие на встрече студенты задали вопросы об условиях пребывания и обучения в Уэльсе, об изучении английского языка, на котором ведется учебный процесс в университете, о преимуществах продолжения учебы именно в Уэльсе, о перспективах трудоустройства после получения диплома и мн. др.

Встреча была плодотворной, и мы надеемся на успешное сотрудничество между нашими вузами в научной и образовательной сферах.

КОНКУРСЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

Малая родина глазами детей

25 апреля 2012 года подведены итоги Республиканского конкурса «Виртуальная экскурсия: моя малая родина»!

Ребята из всех уголков Республики Башкортостан прислали оригинальные работы, в которых представили свое видение родного края. Творческий подход к выбранной теме и любовь к малой родине участники продемонстрировали в номинациях «Визитная карточка населенного пункта», «Путеводитель по

населенному пункту», «Родословие моей земли», «Традиционная материальная культура» и «Традиционная нематериальная культура», «За любовь к родному краю и сохранение культурных традиций».

Победители награждены ценными подарками, а конкурсанты и учителя, подготовившие их, получили сертификаты.

Благодарим всех за участие в конкурсе и ждем новых встреч!

**История и современность отечественной космонавтики:
конкурс «Умники и Умницы» среди учащихся
Ассоциированных школ ЮНЕСКО;
телемост «Уфа – Санкт-Петербург – Астрахань – Москва – Новороссийск»**

21 мая 2012 года в Башкирском институте социальных технологий при поддержке Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и при участии Федерации космонавтики России, кафедры ЮНЕСКО Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, школ №1411, №2025, №1453 и гимназии №1596 г. Москвы, гимназии №6 г. Новороссийска, гимназии №3 г. Астрахани, а также представителей 11 Ассоциированных школ и колледжей ЮНЕСКО РБ состоялся всероссийский Круглый стол.

Ему предшествовал интеллектуальный конкурс на лучшего знатока истории российской космонавтики, в котором приняли участие 37 учащихся образовательных учреждений Уфы.

Основные цели и задачи конкурса – привлечение внимания молодежи к вопросу значимости роли российского государства в освоении космоса, осмысление значения космических исследований в современной жизни; популяризация знаний о вкладе в освоение космоса российских ученых и космонавтов; воспитание у молодого поколения чувства патриотизма, гордости за свой народ, становление активной гражданской позиции, ответственности за будущее Отчизны; активизация познавательной деятельности учащихся и осознанию значимости образовательной деятельности как основы жизненного успеха.

Высокий статус конкурса подтвердили присутствовавшие на нем герои отечественной космонавтики – члены жюри: дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, генерал-полковник авиации, Президент Федерации космонавтики России Коваленок В.В., дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, генерал-майор авиации Горбатко В.В., дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Иванченков А.С., Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, заслуженный летчик-испытатель СССР, генерал-майор авиации Волк И.П., Герой Российской Федерации, летчик-космонавт Российской Федерации, действующий летчик отряда космонавтов российской Федерации, представитель Федерального космического агентства «Роскосмос» Скрипочка О.И., заслуженный летчик-испытатель Российской Федерации, космонавт-испытатель СССР Султанов У.Н., исполнительный директор Федерации космонавтики России, полковник военно-космических сил Российской Федерации Барденков В.В., управляющая делами Федерации космонавтики России СклярOVA В.Б., советский кинорежиссер, кинооператор, единственный оператор, снимавший после приземления Ю.А. Гагарина, А.Г. Николаева, П.Р. Поповича, В.Ф. Быковского, В.В. Терешкову, Б.Б. Егорова, В.М. Комарова, К.П. Феоктистова Рафиков М.М., Президент Северо-западного

отделения Федерации космонавтики России Мухин О.П.

Члены жюри отметили эрудицию участников, их прекрасную речь и умение держаться. Конкурс на лучшего знатока истории российской космонавтики прошел на высоком творческом уровне.

После небольшого перерыва в Конференц-зале состоялся круглый стол.

Директор БИСТ Т.А. Нигматуллина и дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, генерал-полковник авиации, Президент Федерации космонавтики РФ В.В. Коваленок поприветствовали собравшихся, отметили важность организации таких мероприятий и выразили надежду на то, что круглые столы такого формата станут традиционными.

В процессе заседания обсуждались следующие темы: остались ли «белые пятна» в истории российской космонавтики; насколько критичен

экологический урон от ракетно-космической деятельности; почему Венера и Марс вызывают особый интерес у ученых; новая российская «лунная программа»; сложно ли сегодня отстаивать свое право быть в числе ведущих космических держав; проект «Фобос-грунт»: есть ли смысл его возродить?

У школьников и студентов была замечательная возможность задать вопросы легендам космической отрасли о перспективах ее развития и конкурентоспособности, пообщаться с теми, кто на личном опыте знает, что такое полет в космос и какие трудности связаны с этим.

Обсуждение еще раз подтвердило истину, что Вселенная – это безграничное пространство. Каждый ее уголок имеет статус частицы знаковой, определяющей судьбы многих составляющих звеньев большой жизни, за которую мы все в ответе.

Республиканский конкурс «Молодой профсоюзный лидер – 2012»

27 июня 2012 года в нашем институте состоялся заключительный этап VIII Республиканского конкурса «Молодой профсоюзный лидер Республики Башкортостан – 2012», организованного Федерацией профсоюзов Республики Башкортостан.

Не первый раз финал республиканского конкурса проходит в БИСТ. И это объяснимо, ведь вуз учрежден Федерацией независимых профсоюзов России и наша задача – помогать в выборе молодых перспективных ребят, способных с позиций современ-

ности защищать трудовые и социальные права и гарантии работников в своих организациях.

Наша профсоюзная организация была представлена профлидером – молодым преподавателем кафедры трудового права, кандидатом юридических наук заместителем председателя ППО студентов Е.В. Феоктистовой и студентами, которые помогли подготовить и провести презентацию конкурсанту.

Профактивисты достойно справились с заданием «Ораторское ис-

кусство», где высказали свое мнение на такие темы, как «Вступайте в профсоюз, потому что...», «Каким я вижу профсоюз 2020 года...», «Позитивный имидж профсоюзов позволит создать...», «Именно я заслуживаю быть лидером профсоюзной организации, потому что...» и другие. Во второй части конкурса профлидеры продемонстрировали презентации проектов по выбранным номинациям: «Профсоюзный лидер», «PR-стратегия», «Новые формы работы», «Знаю как», «Профсоюзный адвокат» и другие.

Мы рады за наших победителей. В номинации «Профсоюзный лидер» Е.В. Феоктистова заняла третье место. В номинации «Организационно-управленческий тренинг» победителем стал М. Крашенинников – студент 4 курса финансово-экономического

факультета, в номинации «PR-стратегия» – 5-тикурсник финансово-экономического факультета А. Кузнецов, в номинации «Профсоюзный адвокат» – 5-тикурсница юридического факультета Д. Мифтахова, в номинации «Новые формы работы» – А.Р. Сулейманов, кандидат политических наук, преподаватель кафедры профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин.

Все конкурсанты получили дипломы участников. Победителей наградили кубками и ценными подарками. Команда лучших профактивистов будет защищать честь Башкортостана на Всероссийском конкурсе «Профсоюзный лидер – 2012», организованном Федерацией независимых профсоюзов России, который пройдет в Петрозаводске в августе 2012 года.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Маликов Марат Файзелкадирович, профессор кафедры истории государства и права и конституционного права Башкирского института социальных технологий награжден Почетной грамотой Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан за значительный

Преподаватель кафедры «Менеджмент и финансы» Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» Лукьянова Рушана Рифовна успешно защитила кандидатскую диссертацию). Тема исследования: «Управление кадро-

вклад в дело подготовки квалифицированных специалистов для системы юриспруденции Республики Башкортостан!

Поздравляем, Марат Файзелкадирович, с заслуженной наградой! Желаем творческого долголетия и новых достижений!

вым потенциалом в условиях модернизации экономики».

Защита состоялась 17 мая 2012 года в Самарском государственном экономическом университете.

Желаем новых научных достижений!

CONTENTS

ECONOMICS AND LAW

ISKUZHIN Ramil Kabirovich, Candidate of Law Science, Minister of Land and Property Relations of the Republic of Bashkortostan, Correspondent Member of the Russian Academy of Natural Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE RUSSIAN MODEL OF BUDGET FEDERALISM FORMATION

In any federative state a considerable proportion of relationship is comprised of distribution of budget authority between the centre and territories since budget serves as a kind of authority underpinning. The optimum correlation of budget powers of the Federation and its subjects influences social services development, achievements in economy and other spheres of state activity.

Keywords: *treaty, federalism, distribution of authority, budget, subjects of the Federation, Federal Centre, powers, centralization, decentralization.*

KULESHOV Aleksandr Nikolayevich, a postgraduate of "State and Administrative Law" Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Bashkir Academy of Public Administration and Management under President of the Republic of Bashkortostan"

CIVIL CODE AS A SOURCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides the analysis of separate provisions of the Civic Code of the Russian Federation for the purpose of their compliance with the Constitutional rights and liberties of legal entities and individuals for entrepreneurial activity in Russia which state, as well as the Constitution of the Russian Federation, the guidelines of the Russian legislative system development in the field of regulation of entrepreneurship.

The author gives special attention to the problems of improving of the Civic Code provisions in different spheres: specification of categories and conceptions of entrepreneurship, legislative securing of preferential legal terms in financing, taxation, information and education support at all levels of rule-making, etc.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, entrepreneur, entrepreneurship, civilistics, bodies of state power, municipal bodies of power.*

ECONOMIC POLICY

YUSUPOV Marsel Kharisovich, Deputy of State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

IMMIGRATION POLICY IN MODERN RUSSIA: ECONOMIC THREATS AND CHALLENGES

Immigrants are integral to host countries so long as they, on a par with citizens, pay taxes, contribute to the economic development, take part in community life and also participate in decision-making, have rights and exercise them in one or another way. In this article the author makes an attempt to rethink of immigrants' role in social processes throughout the world.

Keywords: immigrants, political process, political rights, duties, elections, transformation, decentralization, democracy, parties.

DEMAYNENKO Yuriy Anatolyevich, Candidate of Sociology Science, Rector of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Pskov State University"

THE ROLE OF RUSSIA IN THE "NORTHERN DIMENSION": SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS

The North of Europe is one of the fast-developing regions of the world, whose importance is constantly growing in connection with the increasing global interest to the Arctic. Recent years have seen the activation of the Russian participation in the North. Appropriately, the attention given to this region in the Russian foreign policy is also increasing. The intensive development of inter-regional cooperation in the north of Europe together with the activation of the Russian regions in the international arena arouses special interest for studying. It is important to understand the role and place of the subjects of the Northwest Federal District in such a format of inter-regional cooperation as "Northern Dimension" as well as participation perspectives in this political activity.

Keywords: Northern Dimension, the European Union, Russia, Norway, Iceland, regionalism, partnership, Northwest Federal District.

SULTANOV Ilshat Robertovich, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Bashkir State University", Rector Adviser on International and Interregional Cooperation

MATTERS OF REALIZATION OF INTEGRAL ECONOMIC STATE COOPERATION POLICY IN THE FRAMEWORK OF WTO

The article deals with topical issues of international law. The essential role of international integration organizations in international law development is growing. The introduction of new international law institutions becomes especially intensive with integration association development. The article considers perspectives of international cooperation in the context of integration association influence.

Keywords: *international integration organizations, approximation of international and national legal systems, economic inter-state cooperation, international integration processes, European law, international law, typology of international organizations.*

GAIDUK Vadim Vitalyevich, *Doctor of Political Science, Candidate of Law Science, Professor, Head of "History of State, Law and Constitutional Law" Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education "Academy of Labour and Social Relations", Head of the Bashkir Branch of the National Union of Political Scientists*

SULEYMANOV Artur Ramilevich, *Candidate of Political Science, Associate Professor of "Trade Unions Movement and Humanitarian Science" Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education "Academy of Labour and Social Relations"*

WILL THERE BE THE END OF THE WORLD: ISSUES OF APPLIED ECONOMICS AND POLITICS

The Four Riders of the Apocalypse is the term describing four figures of the sixth head of the Revelation of St. John the Divine, the last book of the New Testament.

The Riders of the Apocalypse will appear on the Earth one after another and bring wars, hunger, plague and death. In our opinion, there can be drawn analogies between the Riders of the Apocalypse and some political processes which take place in modern Russia.

Keywords: *Riders of the Apocalypse, false democracy, war, revolt, hunger, dollar, financial crisis, modernization.*

PRODANCHUK Anna Viktorovna, *a postgraduate of the Federal Budget Science Institution "The Institute of Social and Economic Studies" of Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*

THE ROLE OF CULTURE IN SOCIAL ECONOMIC PROGRESS

The article deals with the important issue of the dependence of country economic development on national culture and geographical, climatic, historical and religious factors.

Keywords: *economic reforms, economic policy, cultural peculiarities, geographical characteristics, climatic characteristics, natural and resource peculiarities, historical characteristics.*

REGIONAL ECONOMICS

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, *Doctor of Economic Science, Professor of “Economic Theory and World Economy” Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State Academy of Economics and Service”, Head of the Laboratory of Social and Economic Studies*

THE REASONS FOR THE ABSENCE OF TIMBER ADVANCED PROCESSING IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article deals with the topical issues of the effective using of the Republic of Bashkortostan forest resources.

Keywords: *forestry, forest resources, timber processing, budget revenue from taxes, logging profitability.*

SABIROVA Zemfira Emilyevna, *a postgraduate of “Regional Economics and Management” Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State Academy of Economics and Service”*

PRIORITIES AND TRENDS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN THE SOCIAL SERVICE SPHERE

The success of public-private partnership in infrastructural and social spheres is identified to a large extent by the level of inter-sector interaction of three forces – state (municipal) structures, business and non-commercial organizations, which can be organized in the network of inter-municipal cooperation.

Keywords: *inter-sector interaction, public-private partnership, public services, state, business, non-commercial organizations, inter-municipal cooperation.*

RESHETNIKOVA Yelena Aleksandrovna, *a postgraduate of “Regional Economics and Management” Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State Academy of Economics and Service”*

THE ANALYSIS OF LOSS-MAKING OF URBAN ELECTRIC TRANSPORT AND ITS ROLE IN THE TRANSPORT MARKET OF A CITY-MILLIONAIRE (ON THE EXAMPLE OF UFA)

The article analyzes the trends in the functioning of enterprises providing services by means of urban electric transport on the example of the city of Ufa. It deals with the reasons of their unprofitableness and assesses their role in the transport

market of a large city. The author suggests the management system aimed at the sustainable operation and development of the studied sphere of services.

Keywords: service industry, passenger traffic, urban electric transport.

NIGAMATOVA Elvina Radifovna, a postgraduate of “Regional Economics and Management” Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State Academy of Economics and Service”

ABOUT VOCATIONAL TRAINING OF PERSONS WITH LIMITED POSSIBILITIES OF HEALTH

This article is devoted to an actual problem of availability of higher education and employment for persons with limited possibilities of health. Some aspects of the solution of these problems are given.

Keywords: persons with limited possibilities of health, inclusion, social integration, employment project.

ECONOMIC INNOVATIONS

ZAINASHEVA Elmira Batueyvna, an economist of “Uraltransnefteproduct” Public Corporation

MUHAMETZAYNOV Irik Ziryagovich, Doctor of Physical and Mathematical Science, Professor of “Mathematical Modeling” Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State Oil Technical University”

THE ASSESSMENT OF PRODUCTION CAPACITY USING FUZZY LOGIC AND AGENT-ORIENTED APPROACH METHODS

A model of output volume estimating in the limited demand and market competition environment with the use of the agent-oriented approach and fuzzy logic methods is given in the article.

Keywords: planning of production volume, agent-based model, fuzzy logic.

ZHILIN Valery Vasileyvich, Doctor of Agricultural Science, Doctor of Economic Science, Professor of “Management and Finance” Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education “Academy of Labour and Social Relations”

GALIKEYEV Razit Nabiahmetovich, Candidate of Economic Science, Associate Professor of “Management and Finance” Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education “Academy of Labour and Social Relations”

AGRICULTURAL PRODUCTION: STATE, REGULATION AND WAYS OF DEVELOPMENT

This article studies the state and problems of agricultural production in Russia and the Republic of Bashkortostan. After the analysis of production and consumption of foodstuffs there are given the main factors hampering the translational development of agricultural complex. The authors also suggest some measures of agricultural market regulation and domestic agricultural production development.

Keywords: *production, foodstuffs, consumption, region, agricultural market, efficiency.*

SHAKIYEV Vladimir Aleksandrovich, *Candidate of Economic Science, Associate Professor of “Management and Finance” Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education “Academy of Labour and Social Relations”*

ZHILIN Valery Vasileyvich, *Doctor of Agricultural Science, Doctor of Economic Science, Professor of “Management and Finance” Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Trade Unions Educational Institution of Higher Professional Education “Academy of Labour and Social Relations”*

THE REVERSE SIDE OF THE RUSSIAN PENSION REFORMS

The article deals with the problems of the Russian Federation pension system reforming. The authors present the perspectives of the funded pension system development in our country and also give the comparative analysis of transformations in the pension systems of Russia and foreign countries.

Keywords: *pension, retirement age, life expectancy, funded system, coefficient of substitution, deficit, the Pension Fund budget.*

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных

трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см x 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,
действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру.

Обратите внимание, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»
Серия «Экономика». 2012. №2 (14).

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова
Компьютерная верстка: К.В. Калинина

Формат 60x84 / 8 Усл. печ. л. 10,2
Гарнитура Times Заказ 14.

Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
+7 (347) 237-24-82